ГОЛОСА ИЗЪ РОССІИ

КНИЖКА VIII.

ЛОНДОНЪ

TRÜBNER & Co., PATERNOSTER ROW.

1860.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ VIII И IX КНИЖКАМЪ

ГОЛОСОВЪ ИЗЪ РОССІИ.

Эти двѣ книжки "Голосовъ" посвящены исключительно крестьянскому вопросу. Мы вовсе не намѣрены входить въ разборъ помѣщенныхъ статей ; но намъ хочется указать на ихъ значеніе въ положеніи самого вопроса. Пусть всякій сличитъ и разсудитъ : мы соединили въ одной книжкѣ "Проэктъ дѣйствительнаго освобожденія крестьянъ," гдѣ неизвѣстный авторъ предлагаетъ правительству, для рѣшенія вопроса, мѣру разсчитанную, прямую, откро-

венную, посредствомъ которой оно могло бы еще само вести задачу къ мирной развязкѣ и Россію къ мирному преобразованію, — и "Завѣщаніе Ростовцева," которое ничто иное, какъ докладъ, сущность трудовъ Редакціонныхъ коммиссій, изложенная кратко и удобопонятно для того, чтобъ государь могъ прочесть, не утруждая себя болѣе подробнымъ изученіемъ дѣла.

Съ одной стороны *сжатая* форма "доклада" показываетъ—какъ государю *некогда* заняться кореннымъ вопросомъ русскаго преобразованія, вопросомъ, который онъ самъ поставилъ, но который ему надо понять какъ нибудь покороче, какъ нибудь на скоро, даже не очень озабочиваясь, что не всегда въ "докладѣ" найдутся достаточныя причины для оправданія положеній, предназначенныхъ имѣть силу закона и располагать жизнью пол-государства. Въ самомъ дѣлѣ когда же ему?.. Столько инаго

дѣла... Поѣздка въ Тверь и Варшаву, во время которой въ Твери будетъ смотръ войска и не обратится вниманія ни на нужды народныя, ни на благородный голосъ большинства дворянства ; въ Варшавѣ будетъ смотръ войска, и не обратится вниманія на нужды Польши, какъ и прежде изнывающей подъ управленіемъ — отъ старости утратившаго память и разсудокъ Горчакова, и Муханова — отъ колыбели утратившаго гражданское благородство. Въ самомъ дѣлѣ столько инаго дѣла! Трата послѣднихъ копѣекъ на эти безплодныя поѣздки, на эти безплодные смотры, да мельканіе рельсовъ, да почтовыя лошади, дорога, поспѣшность, суета..... Много, много инаго дѣла у русскаго царя, вслѣдствіе чего крестьянскимъ вопросомъ приходится заняться какъ нибудь покороче. А теперь дипломатическія сношенія, свиданія съ нѣмецкими фюрстами, ненужное и часто смѣшное участіе въ европейскихъ дѣлахъ, — все

это, отвлекаетъ отъ внутренняго вопроса, все это соединяя непониманіе дѣла съ лишними расходами и раззореніемъ финансовъ,—ведетъ правительство къ тому, что оно лопнетъ разомъ, само не замѣтя какъ это случилось.

Александръ II — честный человѣкъ; мы этому вѣримъ, и онъ самъ этому вѣритъ. Но подумалъ ли онъ когда нибудь, въ ночной тиши Зимняго Дворца. или при постукиваніи стѣнныхъ часовъ почтовой станціи,—что́ значитъ быть честнымъ человѣкомъ? Неужели только —платить карточныя долги, исполнять семейныя обязанности, не мстить за личныя обиды и т. п.? Быть честнымъ человѣкомъ, для каждаго, даже и не государя,—значитъ жить для блага общаго, жертвовать общему личнымъ интересомъ; а для государя—быть честнымъ человѣкомъ значитъ освободить государство отъ самого себя, отъ всякаго безконтрольнаго управительства, основаннаго не на выборномъ

началѣ, а на началѣ для народа постороннемъ, освободить государство отъ всякаго сверхпоставленнаго произвола—начиная съ ребяческаго и до преступнаго. Подумалъ ли онъ объ этомъ? Если ему попадется эта книжка Голосовъ—пусть онъ сравнитъ оба проэкта и посмотритъ на чьей сторонѣ правда, и пусть подчинится правдѣ; не той правдѣ, которая создалась въ его мечтѣ, а той, которая существуетъ и требуется на дѣлѣ. Подчиненіе правдѣ, независимой отъ личныхъ интересовъ и желаній,—въ этомъ вся честность, вся нравственность. Иначе честность сводится на мелкое чувство маленькаго дворянскаго достоинства. Гоноръ—это еще только самолюбьеце; а честность—это преданность общественной свободѣ, благу и истинѣ.

Съ другой стороны "Докладъ Ростовцева" имѣетъ ту пользу, что выпутывая мнѣнія редакціонныхъ коммиссій изъ безконечныхъ подроб-

ностей, доводитъ ихъ до ясности оглавленія. Приходитъ время исторической оцѣнки значенія Ростовцева и его коммиссій. Мы жалѣемъ о ихъ промахахъ, о частомъ непониманіи русскихъ потребностей, о ненужныхъ уступкахъ въ пользу *безсильныхъ* корыстей дворянства, о бюрократическихъ стремленіяхъ по своему состряпывать жизнь народную и, говоря о самоуправленіи, все подчинять управительству;—но мы отдадимъ имъ и должную справедливость. Ростовцевъ умеръ, отстоявъ за народомъ право на землю и поставивъ вопросъ освобожденія такъ, что его вспять уже не поворотишь. Пусть же имя, записанное въ исторіи русской свободы по черному и по бѣлому,—добро́мъ помянется въ великодушной памяти народной.

А тѣ изъ членовъ коммиссій, которые дѣйствительно честные люди, сравнивая свои и чужіе проэкты, пусть найдутъ въ себѣ то

гражданское мужество, которое выше самолюбія, и потребуютъ, чтобы правительство склонилось на сторону чужихъ проэктовъ и отказалосьотъ несбыточной мечты срочно-обязаннаго положенія, приводящаго Россію къ выбору между продолженіемъ крѣпостнаго права и кровавой местью за мнимое освобожденіе.

Иначе—а можетъ оно и лучше—освобожденіе, по силѣ обстоятельствъ, выйдя изъ подъ надзора правительства, перейдетъ въ руки общественныя.

Къ разбору трудовъ коммиссій, составляющему долю "Проэкта дѣйствительнаго освобожденія," іхя книжка Голосовъ прибавитъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ разборовъ.

Н. Огаревъ.

ПРОЭКТЪ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ОСВОБОЖДЕНІЯ

КРЕСТЬЯНЪ.

I.

Необходимость быстраго разрѣшенія крестьянскаго вопроса усиливается съ каждымъ днемъ. Дальнѣйшая медленность и колебанія приведутъ къ печальнымъ результатамъ.

Финансовое и политическое состояніе государства далеко не успокоительно.

Финансы наши врядъ ли были когда нибудь въ худшемъ положеніи. Монета почти исчезла изъ обращенія ; бумажные знаки наводняютъ рынокъ ; довѣріе къ нимъ поколебалось ; непомѣрное возрастаніе дороговизны обличаетъ постоянное паденіе ихъ курса, ; полумѣры, въ родѣ понижения внутренняго достоинства монетъ, принесутъ только временное облегченіе,

а затѣмъ усилятъ зло, уничтоживъ остатокъ нравственнаго довѣрія; возрастающій deficit по торговому балансу будетъ по прежнему требовать вывоза монеты. Кредитъ внѣшній и внутренній потрясенъ до основанія. Точное положеніе государственнаго казначейства хотя и неизвѣстно, но финансовыя преобразованія, предпринятыя въ послѣднее время и обнародованныя правительствомъ объясненія о финансовыхъ затрудненіяхъ, даютъ мѣру опасности. Биржа каждый день чувствуетъ вліяніе кризиса, самые солидные дома удаляются отъ дѣлъ и даже прекращаютъ платежи; заграничный курсъ причиняетъ ежедневно громадныя потери. Паническій страхъ распространяется. Носятся слухи, что массы капиталовъ переводятся за границу. Однимъ словомъ финансы въ крайнемъ разстройствѣ.

Состояніе умовъ обнаруживаетъ общее неудовольствіе. Финансовый кризисъ поражаетъ всѣхъ безъ исключенія въ матерьяльныхъ интересахъ; нравственныя чувства каждаго оскорбляются на всякомъ шагу. Всѣхъ причинъ

неудовольствія не перечтешь: онѣ непрерывно высказываются литературою, постановленіями дворянскихъ собраній и губернскихъ комитетовъ, адресами, но сильнѣе всего—состояніемъ общественнаго мнѣнія. Законность ихъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію; она торжественно признана самимъ правительствомъ: неопровержимымъ доказательствомъ служатъ предпринятыя реформы. Но онѣ только усилили затрудненія, потому что потрясли до основанія государственный организмъ, не имѣя въ себѣ настоящихъ условій для устройства лучшаго порядка. Первый шагъ къ реформамъ обнаружилъ, что всѣ отрасли управленія должны быть измѣнены. Въ цѣлой громадной машинѣ не оказалось почти ни одного годнаго винтика. Лишь только коснулись крѣпостнаго права, пришлось измѣнять почти весь сводъ законовъ. Уже теперь приготовляютъ перемѣны —общія или частныя—въ судопроизводствѣ и судоустройствѣ, полицейскомъ управленіи, устройствѣ министерствъ, мѣстной администраціи, податной системѣ; уставахъ: сельскомъ,

лѣсномъ, монетномъ, кредитномъ, торговомъ, паспортномъ, цензурномъ; законахъ о состояніяхъ, гражданскихъ, межевыхъ, уголовныхъ. А между тѣмъ крестьянскій вопросъ только еще обсуживается на бумагѣ. Что же будетъ, когда его начнутъ примѣнять къ жизни?...

Множество коммиссій работаютъ надъ различными преобразованіями, но работы ихъ имѣютъ, пока, одинъ результатъ—учрежденіе новыхъ коммиссій. Новые проэкты, не смотря на добросовѣстные труды членовъ, неудовлетворительны; ихъ шаткость сознается съ перваго взгляда; сами коммиссіи, по большей части, недовольны своими произведеніями. Невозможность правильныхъ мѣръ обусловливается неправильной постановкой крестьянскаго вопроса; составляемыя для переходнаго времени, онѣ неиминуемо должны имѣть характеръ полумѣръ.

Къ этому коренному недостатку присоединяется отсутствіе энергіи и довѣрія, нерѣшительность, боязнь сильныхъ средствъ. Оттого положеніе становится безвыходнымъ: *никакія*

частныя преобразованія не въ состояніи исправить существующую систему управленія. Выходъ возможенъ только посредствомъ общихъ, радикальныхъ реформъ и онъ подъ руками. *Отмѣна крѣпостнаго права есть краеугольный камень великаго обновленія Россіи.*

Но необходимое условіе ея—отмѣна дѣйствительная, не на бумагѣ и словахъ, но и на дѣлѣ.

Крестьяне должны быть освобождены съ землею, всякія обязательныя отношенія къ помѣщикамъ прекращены. Только совокупность этихъ условій будетъ соотвѣтствовать понятіямъ народа о свободѣ и осуществитъ его надежды. Крестьяне, желая воли, ждутъ, безъ сомнѣнія, матерьяльнаго улучшенія въ своемъ бытѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ сильно и нравственное желаніе — перестать быть крѣпостными. Это чувство преимущественно развито въ оброчныхъ крестьянахъ и дворовыхъ, живущихъ въ городахъ; отрицать его, значитъ вовсе не знать русскаго

народа. Перестать же быть крѣпостными, въ понятіяхъ крестьянъ : платить подати не помѣщику, а въ казну. Пока повинности будутъ уплачиваемы барину, до тѣхъ поръ крестьяне не перестанутъ считать себя—и весьма основательно—оброчными крѣпостными. Значитъ, срочно-обязанное положеніе не будетъ въ ихъ глазахъ освобожденіемъ. Напротивъ, они скорѣе не повѣрятъ въ срочность этой мѣры, а сочтутъ свои ожиданія обманутыми. Объясненія и увѣренія, по всей вѣроятности, тѣмъ менѣе на нихъ подѣйствуютъ, что долгое ожиданіе въ сильной степени увеличило въ народѣ природное недовѣріе.

Этимъ шутить нельзя. Спокойствіе, съ которымъ крестьяне ждали и ждутъ обѣщаннаго освобожденія изумительно : но мы желали бы найти человѣка, который возметъ на себя опредѣлить его продолжительность ? Терпѣніе, правда, отличительное свойство русскаго народа, но исторія свидѣтельствуетъ, что и ему бывали предѣлы. Вѣдь со времени перваго рескрипта прошли уже два съ половиною года, а слухи

и толки о свободѣ возникли гораздо прежде. Передъ каждымъ праздникомъ ожиданія пробуждаются съ новой силой. Постоянное разочарованіе неминуемо должно ожесточить; но вѣра въ царское слово не исчезла еще въ народѣ. Обнародованіе срочно-обязаннаго положенія можетъ поколебать ее и тогда достаточно будетъ одной капли, чтобъ переполнить чашу горечи.....

Дѣйствительное освобожденіе возможно только при посредствѣ обширной государственной финансовой операціи. Это и составляло до сихъ поръ торжество противниковъ его, защитниковъ старой системы. Всякія реформы, а тѣмъ болѣе освобожденіе крестьянъ откладываются до исправленія финансовъ, но финансы, въ свою очередь, могутъ быть исправлены только вслѣдствіе реформъ. Эта круговая порука запутываетъ дѣла болѣе и болѣе, затрудненія усиливаются, а средства отвратить ихъ въ той же пропорціи уменьшаются.

Горько ошибаются люди, надѣющіеся удержать такими способами старый порядокъ. Они

могутъ замедлить реформу, но отстранить ее нельзя; противодѣйствіе ей приведетъ къ одному результату: то что могло совершиться *сверху*, путемъ мирнымъ, совершится *снизу*, насильственно.

Отстранить опасность, а вмѣстѣ исправить финансы, можетъ только быстрая отмѣна крѣпостнаго права.

Къ несчастію, до сихъ поръ не принято никакихъ мѣръ къ скорому и правильному рѣшенію крестьянскаго вопроса; напротивъ того, дѣло усложняется и сильно затягивается. Даже объявленіе личной свободы систематически откладывается, а между тѣмъ условія освобожденія становятся невыгоднѣе для крестьянъ; помѣщичья партія получаетъ уступку за уступкой. Здѣсь необходимо небольшое отступленіе.

Предположенія Редакціонныхъ коммиссій не удовлетворительны; они не рѣшаютъ вопроса. Таковъ приговоръ общественнаго мнѣнія. Въ этомъ согласны люди самыхъ противоположныхъ убѣжденій. Проэктъ коммиссій не найдетъ

въ Россіи защитниковъ, кромѣ его составителей; да и въ ихъ собственной средѣ многіе сознаютъ недостатки положеній. Отзывъ депутатовъ перваго приглашенія и общее сочувствіе встрѣтившее ихъ въ губерніяхъ рѣшаютъ вопросъ безапелляціонно.

Но не смотря на это, мы не присоединимъ своего голоса къ многочисленнымъ безусловнымъ порицателямъ Редакціонныхъ коммиссій, а тѣмъ болѣе къ безконечно нелѣпымъ сужденіямъ о нихъ, самымъ достойнымъ представителемъ которыхъ служитъ тупая брошюра: "О соціализмѣ Редакціонныхъ коммиссій."

Большая часть обвиненій противъ Редакціонныхъ коммиссій, сдѣланныхъ подъ вліяніемъ увлеченія и затронутыхъ интересовъ, одностороннее; высказывавшіе ихъ не приняли во вниманіе трудностей, противъ которыхъ коммиссіи должны были бороться. Историкъ крестьянскаго вопроса, спокойно анализируя факты, долженъ будетъ сознаться, что Редакціонныя коммиссіи много сдѣлали для развитія вопроса, хотя полный трудъ ихъ и не разрѣшаетъ его.

Критикуя труды коммиссій необходимо имѣть въ виду два обстоятельства: сильная и вліятельная партія противниковъ освобожденія, или желающихъ обезземелить крестьянъ, постоянно противодѣйствовала коммиссіямъ и весьма часто получала перевѣсъ и возможность парализировать ихъ стремленія; борьба двухъ партій и попеременное преобладаніе ихъ вліянія служатъ объясненіемъ отсутствію единства и безпрерывнымъ противорѣчіямъ въ направленіи всего крестьянскаго дѣла. Съ другой стороны, свобода дѣйствій Редакціонныхъ коммиссій была стѣснена узкими рамками переходнаго состоянія и полюбовнаго выкупа. Все что можно было сдѣлать въ предѣлахъ ихъ, онѣ сдѣлали; онѣ отстояли начало сохраненія за крестьянами существующихъ крестьянскихъ надѣловъ,—это великая заслуга.

Неудовлетворительность результатовъ, къ которымъ пришли коммиссіи, должна быть приписана невѣрности коренной мысли, положенной въ основаніе работъ. Мысль о переходномъ состояніи ошибочна и непрактична;

но она принадлежитъ не коммиссіямъ. Она возникла два съ половиною года тому назадъ, когда крестьянскій вопросъ небылъ разъяснепъ, когда не знали какъ за него взяться. 12-*лѣтнее переходное состояніе имѣло въ глазахъ изобрѣтателей его огромное достоинство призрака, которымъ какъ будто удовлетворялось желаніе государя освободить крестьянъ, а въ сущности исполнялись надежды желавшихъ затянуть дѣло.*

Самый важный упрекъ, который можно сдѣлать членамъ коммиссій—недостатокъ гражданскаго мужества. Они очень хорошо сознавали несостоятельность срочно-обязаннаго періода; но вмѣсто того, чтобъ рѣшительно отвергнуть его, порицали общими мѣстами, видоизмѣняли, сокращали срокъ. У нихъ не хватило твердости: въ *предъидущихъ* недостатка не было.

Въ два съ половиною года, вопросъ вполнѣ выработался. Чѣмъ болѣе онъ уяснялся, тѣмъ очевиднѣе становилась непрактичность первоначальной обстановки. Губернскіе комитеты,

обязанные составить срочно- обязанное положеніе на основаніи программы, или прямо возражали противъ началъ ея въ *обзорахъ основаній*, или косвенно порицали ихъ, сокращая двѣнадцатилѣтній срокъ переходнаго времени.

Комитеты предлагали выкупъ, какъ единственное средство разрѣшить вопросъ. *Нижегороскій* просилъ о дозволеніи преобразовать мѣстный дворянскій банкъ въ выкупной,—ему было отказано. *Тверскій* пошелъ далѣе и соединилъ въ своихъ постановленіяхъ выкупъ поземельнаго надѣла съ *обязательнымъ выкупомъ усадьбъ, требуемымъ программою*. Это возбудило противъ него сильнѣйшее неудовольствіе и только вслѣдствіе личной поѣздки губернскаго предводителя *Унковскаго* съ депутатами въ С. Петербургъ, разосланъ былъ нерѣшительный циркуляръ о томъ, что въ постановленіи Тверскаго комитета надо различать *цѣль* отъ *формы*, въ которую она облечена; что цѣль, хотя и не согласна съ буквою высочайшаго рескрипта, но соотвѣтствуетъ его духу и

цѣли, а форма, напротивъ того, есть чисто произвольное толкованіе рескрипта."

Наконецъ, *Калужскій*, послѣдній приступившій къ занятіямъ, энергически и единодушно выразилъ мнѣніе о неестественности переходнаго времени и просилъ дозволеніе составить проэктъ *не срочно - обязанный, а выкупный*. На эту просьбу послѣдовало разрѣшеніе представить правительству оба проэкта.

Тогда почти всѣ комитеты, неокончившіе еще работъ, занялись составленіемъ предположеній о выкупѣ.

Это подтверждается слѣдующими подлинными словами Финансовой коммиссіи по крестьянскому дѣлу.

"Губернскіе комитеты были уполномочены заняться вопросомъ о выкупѣ въ то время, когда работы нѣкоторыхъ изъ нихъ были уже или окончены, или очень близки къ окончанію. Не смотря на это, мысль о выкупѣ заявлена была значительнымъ большинствомъ комитетовъ. Изъ работъ представленныхъ доселѣ по

37 губерніямъ, только въ 6 не упоминается вовсе о выкупѣ крестьянскихъ надѣловъ."(стр. 3)

Болѣе сильнаго доказательства противъ переходнаго состоянія нельзя представить. Его осудила та изъ двухъ непосредственно заинтересованныхъ въ дѣлѣ сторонъ, въ выгодахъ которой оно было предположено, и которая одна имѣла право голоса.

Чтобъ вполнѣ убѣдиться въ ненормальности переходнаго положенія, достаточно вникнуть въ сущность того порядка, который долженъ водвориться по введеніи его въ дѣйствіе.

Прежде всего грозитъ чувство недовѣрія, съ какимъ его примутъ крестьяне, со всѣми страшными послѣдствіями, о чемъ уже сказано выше. Предположимъ что, по особенному счастью, опасенія окажутся преувеличенными и народъ останется, въ первую минуту, доволенъ. Слѣдуютъ два года, въ которые составляются уставныя грамоты и сохраняется обязательная барщина. Въ этотъ періодъ отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ совершенно непонятны. Они получаютъ *личную свободу*, но

отбываютъ *барщину* и подлежатъ *тѣлесному наказанію* отъ помѣщиковъ: значитъ, *остаются крѣпостными*. Неужели есть люди, серьезно убѣжденные, что при такихъ условіяхъ два года могутъ пройти покойно? Неужели составители такихъ законовъ не видятъ, сколько жертвъ они готовятъ? Если они не сознаютъ этого, они не имѣютъ никакого понятія о человѣческой природѣ.

Уже теперь со всѣхъ сторонъ слышны жалобы помѣщиковъ, что крестьяне дурно, нерадиво отправляютъ барщину, неисправно платятъ оброки; жалобы крестьянъ, что никогда повинности не были столь тяжелы какъ въ послѣднее время. Когда крестьянамъ объявятъ личную свободу, не освободивъ ихъ отъ обязательныхъ повинностей, отношенія между обоими сословіями сдѣлаются еще натянутѣе. Крестьяне естественно будутъ отбывать барщину съ большимъ отвращеніемъ; въ многихъ мѣстахъ вовсе не захотятъ работать. Со стороны дворянства невозможно ожидать благоразумныхъ, кроткихъ дѣйствій: оно слишкомъ сильно задѣто въ матеріяльныхъ

интересахъ; въ средѣ его множество личностей, недостаточно развитыхъ чтобъ понять необходимость уступокъ. Начнутся непрестанныя жалобы съ обѣихъ сторонъ, полицейскія изслѣдованія, наказанія, ссылки, военныя экзекуціи. Все это еще болѣе усилитъ антагонизмъ. Хозяйство и помѣщичье и крестьянское сильно пострадаетъ. Если, къ довершенію всего, урожаи будутъ плохи, а этого слѣдуетъ ожидать при плохихъ работахъ, положеніе всего государства окажется весьма критическимъ.

Не отрадную перспективу представляютъ и остальные годы переходнаго времени. Участь крестьянъ по прежнему будетъ зависѣть отъ личныхъ свойствъ помѣщиковъ. Урочныя положенія, нормальные оброки и тому подобныя постановленія ограничивающія помѣщичью власть, будутъ ограждать крестьянъ отъ произвола только на бумагѣ, точно также какъ напримѣръ, теперь законъ о трехдневной барщинѣ. Принципъ крѣпостнаго права, сохраненный въ законодательствѣ, тѣмъ болѣе сохранится въ жизни. Крѣпостное право пустило

слишкомъ глубокіе корни въ организмъ обоихъ сословій, чтобъ ихъ могли истребить полумѣры. Оставляемыя за помѣщиками права закладывать, продавать, покупать земли населенные крестьянами, будутъ въ сущности, правами на залогъ, продажу, покупку крестьянъ; юридическія тонкости, дающія возможность различать въ теоріи новыя права отъ старыхъ, исчезаютъ на практикѣ. Крестьяне не участвуя свободнымъ согласіемъ въ сдѣлкахъ, предметъ которыхъ составляютъ ихъ повинности, продолжаютъ оставаться вещами, а не лицами. Крѣпостный взглядъ de jure, крѣпостное право de facto не отмѣняются. Всѣ принадлежности крѣпостнаго права могутъ, мало помалу, возвратиться. Конечно, стремленіе одной стороны къ преобладанію вызоветъ со стороны другой иное сопротивленіе какъ два съ половиной вѣка назадъ: рессурсы угнетаемыхъ возросли съ тѣхъ поръ пропорціонально измѣненію понятій. Но нельзя оставить безъ вниманія, что и способы ихъ противниковъ получаютъ громадное приращеніе: исключительная при-

виллегія дворянства распространяется на всѣхъ капиталистовъ, которые будутъ или по праву или помощію различныхъ уловокъ покупать земли населенныя крестьянами т. е. крѣпостныхъ.

Да наконецъ, вопросъ не въ томъ кто выйдетъ побѣдителемъ изъ борьбы, а въ томъ, что законодательная власть предоставляетъ случайностямъ борьбы окончательное рѣшеніе вопроса, который она сама должна была разрѣшить на основаніи справедливости. Это чрезвычайно грустное явленіе.

Въ административномъ отношеніи невыгоды переходнаго времени столь же сильны, какъ и въ хозяйственномъ. Приходится постановлять новыя узаконенія, учреждать присутственныя мѣста, которыя будутъ дѣйствовать всего нѣсколько лѣтъ. Это значитъ дѣлать заплаты въ системѣ, требующей радикальнаго измѣненія. Подобныя временныя мѣры только отдалятъ дѣйствительныя преобразованія. Если надѣятся воспользоваться переходнымъ временемъ, чтобъ выработать окончательныя постановленія, рас-

четъ этотъ крайне ошибоченъ. Пусть только вспомнятъ о безконечномъ множествѣ недоразумѣній, которыя возникнутъ при примѣненіи новаго порядка; а между тѣмъ, старыя, не устранятся. Приведеніе въ порядокъ этой путаницы потребуетъ столько времени и трудовъ, что о дѣйствительныхъ преобразованіяхъ некогда будетъ и думать.

Что же наконецъ побуждаетъ правительство такъ упорно настаивать на переходномъ времени вопреки общему несочувствію?

Желаніе дать дворянству время устроиться? Но вѣдь крестьянскій вопросъ возбужденъ не со вчерашняго дня. Въ два съ половиной года каждый имѣлъ возможность десять разъ одуматься и осмотрѣться; кто не привелъ своихъ дѣлъ въ порядокъ теперь, тому это едва ли удастся въ лихорадочное переходное время. Къ тому же само дворянство весьма категорически высказало, что ему необходимо не переходное время, а выкупъ т. е. деньги.

Трудность коренной ломки? Но едва ли она уменьшится тѣмъ, что вмѣсто одной, ихъ

будетъ двѣ. Переходъ отъ настоящаго порядка къ временному сопряженъ съ огромными издержками и затрудненіями ; только что съ нимъ станутъ свыкаться, придется замѣнять временныя учрежденія постоянными. Предположенія о мировыхъ судьяхъ и полицейскомъ управленіи составлены исключительно для срочно-обязаннаго времени ; проэктъ о земскихъ банкахъ написанъ въ томъ же смыслѣ ; въ трудахъ Редакціонныхъ коммиссій обойдены многіе вопросы, предоставленные на разрѣшеніе временныхъ мѣстныхъ учрежденій. Если составленіе новыхъ проэктовъ вообще стоило столькихъ трудовъ членамъ коммиссій, каково же будетъ народу при безпрерывныхъ метаморфозахъ въ его ежедневной обстановкѣ ?

Еще одинъ вопросъ, и мы разстаемся съ переходнымъ временемъ. Ему назначенъ девятилѣтній срокъ ; что же послѣдуетъ по истеченіи девяти лѣтъ ? Объ этомъ, до сихъ поръ, и рѣчи не было. Говорятъ, правда, о полюбовномъ выкупѣ—но вѣдь, никто же не станетъ серьезно утверждать, что это *государственная мѣра.*

Самое названіе "*полюбовный*", доказываетъ что если онъ и состоится въ многихъ имѣніяхъ, то, тѣмъ не менѣе, другія могутъ остаться къ концу девяти лѣтъ при срочно-обязанныхъ отношеніяхъ; что сдѣлаютъ съ ними? Ихъ можетъ оказаться много. Цѣлому государству придется жить на авось; возможно ли, при такихъ условіяхъ, какое либо прочное устройство?

II.

Въ виду всего этого, огромное большинство общественнаго мнѣнія сходится въ порицаніи переходнаго времени. Но затѣмъ начинается разногласіе. Одни считаютъ его зломъ неизбѣжнымъ, и потому подчиняются; другіе требуютъ устраненія его, именно потому, что оно зло.

Это различіе взглядовъ есть прямое слѣдствіе различныхъ способовъ предлагаемыхъ для рѣшенія крестьянскаго вопроса: выкупа полюбовнаго и обязательнаго.

Противъ выкупа полюбовнаго представляется рядъ самыхъ сильныхъ опроверженій:

1) При немъ неизбѣжно переходное время.

2) Это не государственная мѣра, а рядъ частныхъ сдѣлокъ : слѣдственно освобожденіе крестьянъ ставится въ зависимость отъ личнаго взгляда того или другаго помѣщика.

3) Правильная финансовая операція дѣлается невозможною ; всѣ прочія реформы замедляются.

4) Срочно - обязанные крестьяне, сосѣдніе освобожденнымъ, конечно не останутся покойны.

5) Какъ скоро помѣщики получатъ изъ земскихъ банковъ капиталы подъ залогъ имѣній, полюбовный выкупъ не состоится во многихъ мѣстностяхъ.

6) Тогда правительству придется : или увѣковѣчить переходное время, или согласиться на обезземеленіе крестьянъ, или же, отказавшись отъ принятыхъ началъ, возвратиться къ обязательному выкупу.

7) Всѣ эти неудобства отстраняются обязательнымъ выкупомъ.

Противники обязательнаго выкупа, въ свою

очередь, приводятъ доводы противъ него. Финансовая коммиссія выразила ихъ слѣдующимъ образомъ :

1) Обязательный выкупъ не предотвращаетъ срочно-обязанный періодъ ; такъ какъ оцѣнка всѣхъ имѣній въ Россіи потребовала бы значительнаго времени, для кадастра не достаетъ ни денежныхъ средствъ, ни надежныхъ исполнителей ; одна же общая оцѣнка для всѣхъ имѣній была бы очевидно невозможна.

2) Принужденіе и помѣщиковъ и крестьянъ къ непремѣнному выкупу лишило бы оба заинтересованныя сословія возможности устроиться въ нѣкоторыхъ случаяхъ инымъ образомъ, болѣе согласнымъ съ ихъ нуждами и сообразнымъ видамъ правительства относительно устройства земледѣльческаго населенія.

3) Обязательный выкупъ представляетъ нравственное насиліе, несовмѣстное съ условіями правильнаго государственнаго развитія.

4) Примѣненіе насильственныхъ мѣръ ко всякой кредитной операціи уничтожаетъ главное основаніе ея успѣха, ибо подрываетъ въ

самомъ корнѣ нравственное довѣріе—первую основу государственнаго кредита.

Возраженія эти подкрѣпленныя ученымъ авторитетомъ членовъ финансовой коммиссіи, могутъ имѣть сильное значеніе въ глазахъ многихъ; потому мы позволимъ себѣ отвѣтить на нихъ слѣдующее:

1) При обязательномъ выкупѣ отстраненіе переходнаго времени *возможно*.

2) Предположеніе, что полюбовный выкупъ дастъ возможность помѣщикамъ и крестьянамъ устроиться въ *нѣкоторыхъ случаяхъ* инымъ образомъ, болѣе согласнымъ съ ихъ нуждами и видами правительства—гадательно, неопредѣленно, узко и неумѣстно въ столь жизненномъ вопросѣ. Если бы послѣ обязательнаго выкупа крестьяне пожелали устроиться инымъ образомъ (должно быть перейти на другія земли или приписаться къ другимъ сословіямъ) и ихъ желанія соотвѣтствуютъ видамъ правительства, кто мѣшаетъ ему помочь имъ въ томъ? Помѣщики могутъ устроиться иначе развѣ только удержавъ за собою всю землю, т. е. обеззе-

меливъ крестьянъ—но врядъ ли это согласно съ видами правительства. Наконецъ, неужели ради нѣкоторыхъ случаевъ играть судьбою Россіи !

3) Если называть обязательный выкупъ, т. е. вознагражденіе помѣщиковъ, за крестьянскую землю, *нравственнымъ насиліемъ*, то какой же эпитетъ придать безвозмездному освобожденію личности крестьянъ ? Вѣдь по нашимъ законамъ, крѣпостные точно такая же собственность помѣщиковъ, какъ и земли этихъ крѣпостныхъ; на дѣлѣ же—право на первыхъ было полнѣе чѣмъ на вторыя : крестьянъ зачастую продавали на свозъ, а мы не слыхали чтобъ когда нибудь крестьянская земля была продана отдѣльно отъ крестьянъ. Къ тому же, *принципъ обязательнаго выкупа уже принятъ правительствомъ*, но только распространенъ не на весь крестьянскій надѣлъ, а на однѣ усадьбы. Утверждать, что обязательный выкупъ усадьбы и полеваго участка "*нравственное насиліе*" *несовмѣстное съ условіями правильнаго государственнаго развитія*, и въ тоже время защи-

щать обязательный выкупъ однѣхъ усадьбъ, значитъ противурѣчить самому себѣ, чтобъ не сказать болѣе.

4) Послѣднее возраженіе кажется самымъ сильнымъ; въ сущности же, оно только заключаетъ абсолютно-вѣрную мысль,—нравственное довѣріе есть необходимое условіе кредита — не примѣнимую къ обязательному выкупу, а тѣмъ менѣе къ настоящему положенію Россіи.

Заключеніе финансовой коммиссіи, "обязательный выкупъ подрываетъ въ корнѣ нравственное довѣріе въ Россіи"—можно бы принять за самую злую иронію, еслибъ была возможность предположить шутку въ *такомъ* вопросѣ. Пусть укажутъ на тотъ классъ или слой народа, городъ или деревню, гдѣ развито въ настоящую минуту нравственное довѣріе? Наше величайшее несчастіе—повсемѣстное отсутствіе довѣрія, а намъ утверждаютъ, что обязательный выкупъ можетъ потрясти основы его! Общественный голосъ, въ Россіи, говоритъ совершенно иное. Единственное средство возвратить утраченное довѣріе,—энергическая готовность пра-

вительства помочь разрѣшенію крестьянскаго вопроса гарантіей обязательнаго выкупа; только такая рѣшительная мѣра способна успокоить взволнованные интересы.

Кромѣ приведенныхъ возраженій, противники обязательнаго выкупа дѣлаютъ другія, внушенныя, повидимому, заботою о благосостояніи крестьянъ :

а) Крестьяне барщинные, по большей части не въ состояніи платить выкупной повинности; они долго еще будутъ предпочитать барщину денежному оброку ;

б) Обязательный выкупъ не освобождаетъ крестьянъ, оставляя ихъ, до погашенія долга, крѣпкими землѣ ;

в) Ведетъ къ умепьшенію существующихъ надѣловъ.

Два первыхъ возраженія не имѣютъ существеннаго значенія :

а) Потребность въ рабочихъ постоянно возрастаетъ въ Россіи ; при свободномъ трудѣ, требованія на него будутъ еще значительнѣе ; человѣкъ располагающій своимъ временемъ

никогда не затруднится, у насъ, найти работу, а слѣдственно и деньги; упрекать же русскаго крестьянина въ лѣпости, нежеланіи работать, я думаю, никто не отважится. Ближайшіе и самые естественные заработки бывшихъ барщинныхъ крестьянъ будутъ у ихъ прежнихъ помѣщиковъ; не занятымъ дома предстоятъ заработки въ городахъ или на югѣ, наемъ земель въ черноземныхъ мѣстностяхъ, работы на желѣзныхъ дорогахъ и въ другихъ общественныхъ предпріятіяхъ—всего не перечтешь. Ссылаться на привязанность крестьянъ къ барщинѣ ради ея самой—черезъ чуръ фантастическое предположеніе любителей крѣпостнаго права.

б) Второе возраженіе обличаетъ или совершенное незнаніе русскаго народа, или неискусно прикрытое желаніе сохранить всю землю за помѣщиками. Русскій крестьянинъ болѣе всего дорожитъ своимъ *корнемъ*; если онъ и уходитъ на заработки, то съ тѣмъ чтобы при первой возможности побывать на родинѣ; семья всегда остается дома. Слѣдственно при-

крѣпленіе къ землѣ не тягость для крестьянина, а необходимое условіе его существованія. Къ тому же, отдѣльнымъ членамъ общины обязательный выкупъ не мѣшаетъ—ни переходить на другія земли, ни перечисляться въ другія сословія, если на то послѣдуетъ согласіе общины, которое равно необходимо и при полюбовномъ выкупѣ. Переселеніе цѣлыхъ общинъ можно предположить развѣ какъ рѣдкое исключеніе. Наконецъ, допуская возможность подобныхъ исключеній, они осуществимы только при общей финансовой мѣрѣ. Такое переселеніе не мыслимо безъ разрѣшенія и содѣйствія правительства: а оно въ состояніи дать то и другое только при правильной податной системѣ, которой не можетъ быть при полюбовномъ выкупѣ.

в) Послѣднее возраженіе, напротивъ того, такъ важно, что ради его одного, слѣдовало бы отказаться отъ обязательнаго выкупа. Къ счастію, оно примѣнимо только къ той системѣ, которой придерживается часть сторонниковъ обязательнаго выкупа; но система эта вовсе

не необходимая принадлежность, conditio sine qua non, обязательнаго выкупа. Напротивъ, на теорію *нормальныхъ надѣловъ* слѣдуетъ смотрѣть какъ на первый младенческій періодъ развитія идеи полюбовнаго выкупа. Непрактическая мысль объ ограниченіи поземельныхъ надѣловъ извѣстною нормою возбуждена программою для занятій губернскихъ комитетовъ, давшей всему крестьянскому вопросу совершенно ложное направленіе. Когда губернскіе комитеты перешли къ выкупной системѣ, они естественно, должны были остановиться на нормальныхъ надѣлахъ : имъ неизвѣстны были, ни настоящія намѣренія правительства относительно гарантіи выкупныхъ облигацій, ни его способы. Каждый комитетъ имѣлъ въ виду не общую государственную операцію, а частную мѣру для своей губерніи ; даже тѣ, которые составили довольно подробные выкупные проэкты, были убѣждены, что если правительство и рѣшится на выкупъ, то оно не можетъ принять вполнѣ тотъ или другой губернскій проэктъ, а должно

составить общій финансовый планъ для всей Россіи. По этому главная цѣль комитетовъ была указать размѣры выкупной суммы, а изъ этого прямо вытекало назначеніе нормальныхъ надѣловъ. Съ другой стороны, партія противная освобожденію, видѣла въ нормальныхъ надѣлахъ средство урѣзать въ пользу помѣщиковъ крестьянскую землю. По мѣрѣ того какъ начало обязательнаго выкупа выработывалось, сдѣлалось очевиднымъ, что назначеніе извѣстной нормы для поземельныхъ надѣловъ не только не необходимо, но, напротивъ, противорѣчитъ основной мысли, избѣжанію переходнаго времени. Тогда многіе пришли *къ обязательнымъ выкупамъ съ сохраненіемъ существующихъ надѣловъ.*

Доказавъ несостоятельность переходнаго состоянія и полюбовнаго выкупа, и опровергнувъ возраженія противъ обязательнаго выкупа, остается рѣшить самый существенный и вмѣстѣ, самый трудный вопросъ :

Какъ совершить, при настоящемъ положеніи финансовъ, освобожденіе крестьянъ посредствомъ общей финансовой мѣры?

III.

Прежде чѣмъ развивать свои предположенія, намъ кажется необходимымъ представить, въ самомъ сжатомъ видѣ, ихъ теоретическую сторону. Вѣрность основныхъ началъ существеннѣйшее условіе успѣха всякой мѣры.

Отмѣна крѣпостнаго права, съ нравственной точки зрѣнія, есть прекращеніе насилія, произвола, несправедливости ; съ практической— измѣненіе общественнаго устройства раззорительнаго для государства.

Виновны въ несправедливости : правительство—узаконившее ее и покровительствовавшее ей; дворянство—пользовавшееся ею; крестьяне подчинявшіеся ей ; всѣ прочія сословія попускавшіе ее.

Пользовались несправедливостью одни помѣщики.

Страдали отъ нея : крестьяне болѣе всѣхъ, какъ непосредственныя жертвы ея ; дворянство — нравственнымъ паденіемъ, результатомъ противоестественнаго права; прочія сословія — потерею доходовъ и уменьшеніемъ благо-

состоянія, вслѣдствіе неправильнаго развитія экономическихъ условій.

Отмѣна крѣпостнаго права, отстраняя условія невыгодныя для всѣхъ, должна принести выгоды какъ всему государству, такъ и каждой изъ его составныхъ частей, отдѣльно взятой.

Но чтобъ дать такіе результаты, она должна совершиться правильно и справедливо.

Для этого необходимо, чтобъ ничьи интересы не были нарушены.

На первомъ планѣ стоятъ интересы крестьянъ—наиболѣе страдающихъ, сословія, благосостояніе котораго есть лучшая гарантія общаго государственнаго благосостоянія ; затѣмъ — дворянства, которое одно имѣло выгоды отъ прежняго порядка и слѣдственно, одно теряетъ что нибудь съ отмѣною его ; прочія сословія хотя и не заинтересованы непосредственно, но коренная реформа въ бытѣ дворянства и крестьянъ такъ сильно отзовется во всѣхъ сферахъ государства, что неминуемо затронетъ всѣ интересы.

Для обеспеченія крестьянъ, необходимо вла-

дѣніе землею и уменьшеніе повинностей ; для помѣщиковъ—возмѣщеніе теряемыхъ доходовъ.

Для другихъ сословій—отстраненіе изъ законодательства всего, что внесено въ него крѣпостнымъ правомъ.

Для всѣхъ—справедливый судъ и правильное управленіе.

Лучшее обеспеченіе правительственныхъ интересовъ—обеспеченіе интересовъ всѣхъ и каждаго.

Поземельнымъ обеспеченіемъ крестьянъ служитъ земля, нынѣ ими владѣемая. Право на нее пріобрѣтено вѣковымъ владѣніемъ и трудами, сто разъ оплатившими ея стоимость; оно подтверждается народными понятіями и утверждено правительствомъ и общественнымъ мнѣніемъ, признавшими *необходимость* освобожденія съ землею. Размѣры ея (кромѣ нѣкоторыхъ исключеній, слѣдствій произвола) обозначены дѣйствительною потребностію, дознанною вѣковымъ опытомъ ; уменьшеніе ихъ противорѣчитъ самой цѣли освобожденія — улучшенію быта крестьянъ. Въ тѣхъ случаяхъ,

гдѣ размѣры окажутся недостаточными, государство должно оказать содѣйствіе своими землями. Реформа должна имѣть въ виду не одно настоящее, но и будущее.

Сравненіе крѣпостныхъ, въ правахъ съ прочими земледѣльческими сословіями, влечетъ за собой и уравненіе относительно повинностей. Возмѣщеніе помѣщикамъ теряемыхъ доходовъ есть *не вознагражденіе, а пособіе.*

На вознагражденіе они не имѣютъ права: право на личность крестьянъ было несправедливостью; прекращеніе же несправедливости не должно сопровождаться вознагражденіемъ того, кто пользовался ею: иначе несправедливость будетъ оправдана въ принципѣ. Земля крестьянская, непосредственно, не приносила помѣщикамъ никакого дохода. Къ тому же, оцѣнка ея физически невозможна, за неимѣніемъ данныхъ для вычисленія стоимости труда и издержекъ крестьянъ удобрившихъ землю.

Но пособіе необходимо помѣщикамъ; безъ него они не могутъ дать новаго устройства своему хозяйству. Въ процвѣтаніи же его

заинтересованы не только они лично, но и все государство.

Основаніемъ размѣра пособій не могутъ служить доходы при крѣпостномъ правѣ, такъ какъ: а) по большей части они зависѣли отъ произвола и увеличивались пропорціонально злоупотребленіямъ помѣщичьей власти и б) чистый итогъ ихъ не можетъ быть вычисленъ ни въ оброчныхъ, ни, тѣмъ болѣе, въ барщинныхъ имѣніяхъ. Оброкъ представлялъ воловой доходъ; изъ него слѣдуетъ вычесть издержки, сопряженныя съ крѣпостнымъ правомъ (недоимки; пособія при несчастіяхъ: пожарахъ, падежахъ, неурожаяхъ; расходы по управленію: на полицію, слѣдствія, тяжбы и т. д.) которыхъ высчитать нельзя даже приблизительно. Вѣрная оцѣнка доходовъ отъ обязательнаго труда крестьянъ еще болѣе невозможна: всѣ безъ исключенія, предлагаемые способы оцѣнки приводятъ къ результатамъ произвольнымъ и гадательнымъ. Даже собственныя показанія помѣщиковъ и крестьянъ, не обнаружатъ справедливыхъ цифръ, потому что будутъ

зависѣть единственно отъ личныхъ свойствъ показателей.

За тѣмъ остается опредѣлить размѣръ пособія *примѣрно*, имѣя въ виду, при назначеніи его, что для всего государства несравненно выгоднѣе если десять человѣкъ получатъ болѣе нежели слѣдуетъ, чѣмъ чтобы одинъ потерялъ должное. Слѣдственно, лучше нѣсколько передать, чѣмъ недодать, не упуская однако изъ виду и тѣхъ, на кого падетъ тяжесть издержекъ.

А она должна пасть на всѣхъ, виновныхъ въ существованіи крѣпостнаго права и получающихъ выгоды отъ отмѣны его, значитъ на правительство и всѣ сословія, не выключая дворянства и крестьянъ. При томъ мѣра и характеръ участія въ издержкахъ должны соотвѣтствовать степени и характеру вины и пользы, приходящихся на долю каждаго. Такимъ образомъ правительство должно дать свою нравственную поддержку и принять на себя инициативу всей операціи, а каждое сословіе оказать ей матеріальное содѣйствіе платежемъ податей.

Изъ этого слѣдуетъ, что *финансовая операція должна имѣть характеръ не изолированной выкупной, а общей государственной мѣры.*

Обратить всю тяжесть издержекъ на однихъ крестьянъ, значитъ заставить ихъ заплатить за пріобрѣтеніе, принадлежащаго имъ по праву, и за освобожденіе отъ переносимаго вслѣдствіе несправедливости, т. е. сохранить туже несправедливость подъ другою формою.

Распредѣленіе издержекъ между всѣми, сдѣлаетъ ихъ нечувствительными для каждаго: платежъ каждаго будетъ только процентомъ съ прибыли, которую онъ получитъ отъ отмѣны крѣпостнаго права. Такимъ образомъ, въ конечномъ итогѣ окажется прибыль и во всѣхъ частныхъ балансахъ, и въ общемъ государственномъ. Это логическое слѣдствіе отмѣны крѣпостнаго права.

Съ другой стороны такое распредѣленіе издержекъ между всѣми, ни что иное, въ сущности, какъ обращеніе нѣсколькихъ частныхъ операцій въ одну общую, упрощеніе механизма, сокращеніе издержекъ.

При отдѣльной выкупной операціи, необходима слѣдующая процедура: сборъ правительствомъ выкупныхъ денегъ съ крестьянъ; раздача ихъ владѣльцамъ облигацій; уплата другими сословіями крестьянамъ того, что они внесли лишняго противъ приходящагося на ихъ долю, по законамъ общей государственной экономіи, т. е. возвышеніе заработной платы и цѣнъ на произведенія крестьянъ. При общей государственной операціи, каждое сословіе заплатитъ прямо правительству свою часть, значитъ послѣдній разсчетъ дѣлается излишнимъ: государство выигрываетъ дешевизну. Сверхъ того правительство менѣе стѣснено въ разсчетахъ, а слѣдственно можетъ оказывать большія льготы. Самое же важное послѣдствіе —коренное измѣненіе финансовой системы.

Наконецъ, такъ какъ крѣпостное право дѣйствовало на все государство и притомъ весьма долго, отмѣна его должна быть повсемѣстна и сколь возможно быстрая.

Для быстраго освобожденія крестьянъ слѣдуетъ воспользоваться тѣми средствами, которыя

имѣются подъ руками. Какъ ни несовершенны существующія учрежденія, но они уже существуютъ. Откладывать освобожденіе до совершенія другихъ преобразованій, значитъ безплодно терять время : пока крѣпостное право не уничтожено, ни одно преобразованіе не дѣйствительно и не можетъ имѣть успѣха. Освобожденіе крестьянъ открываетъ цѣлый рядъ коренныхъ реформъ, необходимыхъ для обеспеченія интересовъ всего государства.

IV.

На основаніи этихъ началъ, отмѣна крѣпостнаго права можетъ быть произведена слѣдующимъ порядкомъ :

1) Освобожденіе крестьянъ совершается одновременно во всей Россіи. Манифестъ обнародуетъ условія, на которыхъ оно совершается : личное освобожденіе крестьянъ и дворовыхъ, право ихъ на землю, порядокъ управленія, размѣръ повинностей, право помѣщиковъ на пособіе, размѣръ его и порядокъ выдачи.

Крестьяне и дворовые люди получаютъ личную свободу со дня манифеста, но до выдачи имъ уставныхъ грамотъ отправляютъ въ пользу помѣщиковъ существующія повинности.

2) Крестьяне освобождаются со всею владѣемою ими землею. Владѣніе остается сообразно мѣстнымъ обычаямъ, общинное или личное.

Переселеніе крестьянъ допускается не иначе какъ съ ихъ согласія.

Владѣльцы оброчныхъ имѣній, въ которыхъ вся земля состоитъ въ крестьянскомъ владѣніи, сверхъ денежнаго пособія, надѣляются землями изъ государственныхъ имуществъ, въ размѣрѣ опредѣленномъ правительствомъ.

3) Въ Западныхъ губерніяхъ, крестьяне не надѣленные землею, получаютъ право на нее и надѣляется имъ изъ мірской земли, или помѣщикомъ, или изъ государственныхъ земель, смотря по мѣстнымъ условіямъ.

4) Дворовые люди или остаются членами сельскихъ общинъ, и тогда надѣляются землею наравнѣ съ крестьянами, или приписываются къ городскимъ сословіямъ. Въ первомъ случаѣ,

издержки на обзаведеніе ихъ падаютъ на помѣщика.

5) Освобожденные крестьяне поступаютъ въ вѣдомство министерства государственныхъ имуществъ и облагаются податьми въ одинаковомъ размѣрѣ съ сосѣдними государственными крестьянами.

Въ управленіи всѣми сельскими обывателями, немедленно по освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ, производятся преобразованія, имѣющія цѣлію: ослабленіе бюрократизма и развитіе мірскаго управленія.

6) Для опредѣленія основаній и размѣра пособія, въ каждой губерніи сзывается чрезвычайное дворянское собраніе. Оно представляетъ правительству свои соображенія, подкрѣпленныя основательными данными. Меньшинства, несогласныя съ опредѣленіями большинства представляютъ свои соображенія; тоже дѣлаютъ начальники губерній.

Получивъ эти данныя и сообразивъ ихъ съ собранными уже свѣдѣніями о продажныхъ цѣнахъ и постановленіями о залогѣ имѣній,

правительство опредѣляетъ размѣръ пособія, по уѣздно.

Нормою для вычисленія пособія можетъ быть принято или повсемѣстное число ревизскихъ душъ, или же число душъ для имѣній оброчныхъ и издѣльныхъ въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ и количество крестьянской земли для издѣльныхъ въ черноземной полосѣ.

7) Для собранія подробныхъ свѣдѣній о бытѣ крестьянъ и объ имѣніяхъ, особыя выгоды которыхъ даютъ владѣльцамъ право на преимущественное вознагражденіе, правительство посылаетъ въ каждую губернію нѣсколькихъ уполномоченныхъ. Лица эти входятъ въ составъ губернскихъ коммиссій производящихъ разсчеты съ помѣщиками, гдѣ защищаютъ крестьянскіе интересы.

8) Вся финансовая операція по освобожденію крестьянъ, сосредоточивается въ центральномъ государственномъ банкѣ. Органами его въ губерніяхъ служатъ губернскіе банки, государственные или частные.

Для производства разсчетовъ съ помѣщиками,

образуется въ каждой губерніи коммиссія подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ директоровъ банка, губернскаго предводителя и депутатовъ дворянства, выборныхъ отъ городскихъ сословій, депутата отъ вѣдомства государственныхъ имуществъ и уполномоченныхъ отъ правительства. По окончаніи разсчетовъ коммиссія закрывается, передавъ всѣ разсчеты губернскому банку.

9) Пособіе выдается частію процентными облигаціями, частію наличными деньгами.

10) Для полученія наличныхъ денегъ, правительство заключаетъ срочный заграничный заемъ въ 150 милл. р. с. по 6% на 100. Подписка открывается въ Лондонѣ, Парижѣ, Гамбургѣ, Амстердамѣ, Берлинѣ, Нью-Іоркѣ и Филадельфіи. Книги открываются у главнѣйшихъ мѣстныхъ банкировъ или въ банкахъ. Minimum курса опредѣляется 100; каждый подписчикъ объявляетъ свой курсъ и вноситъ 1% подписной суммы. Срокъ подписки назначается по возможности краткій. Результаты сообщаются въ Петербургъ, гдѣ и производится

разверстка. Уплата процентовъ производится въ мѣстахъ подписки, залогомъ на погашеніе отчисляется 1% въ годъ. Срокъ взноса полной суммы и время съ котораго начинается погашеніе опредѣляется по соображеніямъ правительства.

Цѣль займа должна быть подробно разъяснена.

11) Облигаціи выкупаются центральнымъ государственнымъ банкомъ. Обеспеченіемъ ихъ служатъ государственныя имущества.

Онѣ приносятъ 3,65% и выпускаются на суммы : 50, 100, 500 и 1000 руб. сер. Къ нимъ прикладываются мѣсячные купоны, съ означеніемъ количества процентовъ. Купоны могутъ обращаться отдѣльно отъ облигацій.

Каждая облигація носитъ названіе губерніи, въ которой выпущена. Облигаціи каждой губерніи номеруются съ No. 1. Въ достоинствѣ онѣ отличаются по цвѣту ; но цвѣта одинаковыя для всей имперіи.

Для уплаты процентовъ и погашенія тиражемъ назначаются опредѣленные сроки. Всѣ

разсчеты по губерніи ведутся губернскимъ банкомъ.

Облигаціи принимаются казною въ залоги, уплату податей и платежи при покупкахъ государственныхъ имуществъ рубль за рубль. Губернскіе банки принимаютъ ихъ къ учету и выдаютъ подъ нихъ ссуды по курсамъ, ими опредѣляемымъ.

12) По опредѣленіи суммы пособія центральный банкъ производитъ ликвидацію долговъ помѣщиковъ кредитнымъ установленіямъ, а слѣдующія за тѣмъ въ каждую губернію суммы, препровождаетъ въ губернскіе банки: облигаціями, монетой и кредитными билетами.

Предварительно $\frac{2}{3}$ суммы заграничнаго займа предназначаются для размѣна кредитныхъ билетовъ.

13) Помѣщики приглашаются къ составленію уставныхъ грамотъ.

По мѣрѣ составленія грамотъ, помѣщики или ихъ повѣренные и выборные отъ крестьянъ являются въ коммиссіи. Если крестьяне не

предъявятъ спора, они получаютъ грамоту, а помѣщикъ деньги.

Въ случаѣ несогласія между помѣщикомъ и крестьянами о землѣ, коммиссія не выдаетъ помѣщику денегъ, а по окончаніи общаго по губерніи разсчета посылаетъ на мѣста своихъ членовъ для рѣшенія спора.

Копія съ грамоты и разсчетъ съ помѣщикомъ вносятся въ книги съ роспис憂 обѣихъ сторонъ. Одна изъ копій остается въ банкѣ, другая отсылается въ палату государственныхъ имуществъ; онѣ служатъ документами на случай споровъ. Уставная грамота имѣетъ для крестьянъ силу крѣпостнаго акта на землю.

На совершеніе разсчетовъ по губерніи, каждой коммиссіи назначается срокъ, смотря по числу помѣщичьихъ имѣній, отъ 3 до 6 мѣсяцевъ. Въ имѣніяхъ, которыхъ помѣщики не представятъ грамотъ въ установленный срокъ, онѣ составляются по распоряженію коммиссіи. Въ разсчетахъ съ помѣщиками, коммиссія строго наблюдаетъ очередь; каждый помѣщикъ, являющійся для разсчета, вписываетъ имя свое въ реэстръ.

Засѣданія коммиссіи происходятъ публично.

14) Принимая за среднюю цифру 150 р. с. на душу мужескаго пола, финансовая операція выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

По 10й ревизіи числится:

Крестьянъ	...	...	9,798,207
Дворовыхъ	...	..	724 314
			10,522,521

Полагая, для облегченія разсчета, круглымъ числомъ $10\frac{1}{2}$ милл. итогъ пособія составляетъ...1,575,000,000 р. с.
Въ томъ числѣ долговъ кредитн. устан... 425,000,000 р. с.
За тѣмъ въ выдачу помѣщикамъ: 1,150,000,000 р. с.

Въ это число выдается:

Наличными, вырученными займомъ: 150,000,000 р. с.
Облигаціями приносящими 3,65%
на 100 1,000,000,000

Долгъ кредитнымъ установленіямъ уплатится облигаціями.

Ежегодный расходъ составятъ:

Проценты по займу 6% на 100:	9,000,000 р. с.
Погашеніе займа 1%:	1,500,000 р. с.
Проценты по облигаціямъ помѣщиковъ:	36,500,000 р. с.
Тоже въ кредитныя установленія:	15,512,500 р. с.
Погашеніе всѣхъ облигацій по $\frac{1}{4}$% въ годъ:	3,562,500 р. с.
Издержки по операціи $\frac{1}{4}$%:	3,562,500 р. с.
И того:	69,637,500 р. с.

Сумма эта будетъ вноситься въ государственный бюджетъ.

Полагая, на первое время, повинность съ крестьянъ по 7 р. с. съ души въ годъ :

10,500,000 будутъ платить :	73,500,000 р. с.
За вычетомъ платимыхъ нынѣ подушныхъ по 95 к. съ души :	9,975,000 р. с.
Доходы увеличатся :	63,525,000 р. с.
Разница между расходомъ и доходомъ составитъ :	6,112,500 р. с.
Но, какъ погашеніе начнется не съ перваго года, то издержки уменьшаются на :	5,062,500 р. с.
Дефицитъ :	*1,050,000 р. с.

Для покрытія этой суммы, приступается къ продажѣ государственныхъ ненаселенныхъ земель и оброчныхъ статей, по ближайшему усмотрѣнію этого вѣдомства.

V.

Проэктъ этотъ указываетъ только основанія и главнѣйшія характеристическія черты великой мѣры освобожденія крестьянъ. Подробности, частію разработанныя уже Редакціонными

* Если сдѣлать расчетъ не на 10½ милл. крестьянъ, а на настоящее число 10,522,521, то количество облигацій увеличится на 3,378,250 р., но дефицитъ уменьшится на 12,948 р.

коммиссіями, правильнѣе всего выяснятся на дѣлѣ, при примѣненіи. Предусмотрѣть ихъ, составляя проэктъ, нѣтъ возможности; самое тщательное обсужденіе никогда не обниметъ всѣхъ проявленій жизни. По этому, главное вниманіе должно быть обращено на то, чтобъ коренныя основанія были правильны и сколь возможно широки. Регламентація подробностей затрудняетъ исполнителей закона, и не только не устраняетъ, но скорѣе усиливаетъ злоупотребленія.

Этимъ мы нисколько не хотимъ сказать, что нашъ проэктъ полонъ или совершененъ. Напротивъ того, по глубокому нашему убѣжденію, составленіе вполнѣ хорошаго проэкта освобожденія крестьянъ положительно *невозможно*: промахи, упущенія, недомолвки неизбѣжны; они исправляются и сглаживаются, до нѣкоторой степени, только на практикѣ, но никакъ не на бумагѣ. Тѣмъ важнѣе вѣрность основныхъ началъ.

Для большей ясности, объяснимъ пунктъ за пунктомъ, значеніе нѣкоторыхъ предположеній

и основанія по которымъ мы остановились на нихъ.

1) Содержаніе манифеста имѣетъ громадное значеніе. Освобожденіемъ крестьянъ разрывается всякая связь со старыми началами, такъ долго губившими Россію. *Имъ долженъ начаться цѣлый рядъ коренныхъ преобразованій имѣющихъ ту же цѣль—замѣну произвола законностью и справедливостью.* Это необходимо должно быть высказано въ манифестѣ.

Отправленіе крестьянами повинностей въ пользу помѣщиковъ со дня манифеста до полученія уставной грамоты не можетъ быть поводомъ къ столкновеніямъ.

Время это, какъ сказано ниже, не должно превышать шести мѣсяцевъ : сократить его зависитъ отъ доброй воли помѣщика.

Безпорядковъ со стороны крестьянъ — опасаться нечего : люди ждавшіе терпѣливо нѣсколько лѣтъ, конечно останутся покойны нѣсколько мѣсяцевъ, если только получатъ удостовѣреніе, что назначенный срокъ не будетъ протянутъ.

Личная свобода, предоставляя крѣпостнымъ права, присвоенныя прочимъ сельскимъ податнымъ обывателямъ, послужитъ нѣкоторымъ огражденіемъ ихъ отъ произвола. Конечно, огражденіе это будетъ довольно слабо; крестьяне, въ сущности, останутся тѣми же крѣпостными —но, повторяемъ, это продлится нѣсколько мѣсяцевъ, нѣсколько недѣль для многихъ.

2) Освобожденіе крестьянъ съ землею, самый вѣрный залогъ будущаго величія Россіи. Оно сразу ставитъ насъ въ положеніе, котораго Европа не могла достигнуть не смотря на рѣки пролитой крови, и никогда не достигнетъ. Россія освобождается отъ пролетаріята—этой язвы Европѣ ничѣмъ не залечить; она постоянно усиливаясь, грозитъ разрушеніемъ и гибелью всему существующему порядку. Однимъ словомъ, освобожденіе съ землею—признаніе и осуществленіе одного изъ началъ, которыя должны лечь въ основаніи новаго общественнаго порядка.

Другое начало, необходимое для сохраненія и упроченія перваго—общинное владѣніе, съ

естественнымъ послѣдствіемъ его, мірскимъ управленіемъ.

Не вдаваясь въ подробное сравненіе относительныхъ выгодъ общиннаго владѣнія и частной собственности, замѣтимъ только, что первое есть единственный доселѣ извѣстный оплотъ противъ порабощающаго вліянія капитала, развитія пролетаріята и батрачества, неизмѣнныхъ спутниковъ частной собственности. Этого слишкомъ достаточно чтобъ рѣшить, въ принципѣ, споръ въ пользу общиннаго владѣнія; на практикѣ, оно у насъ не только существующій фактъ, но и самый главный элементъ народнаго быта; болѣе сильныхъ доводовъ въ его защиту нельзя привести.

Упреки, дѣлаемые противниками: стѣсненіе личности, невозможность хозяйственныхъ улучшеній и т. п. не могутъ быть признаны органическими недостатками самаго принципа, они, скорѣе, слѣдствія неправильнаго, несвободнаго развитія его.

Освободите общину отъ двойнаго гнета крѣпостнаго права и бюрократизма, дайте ей

пожить нѣсколько времени собственною, естественною жизнью—тогда только вполнѣ обнаружится громадная сила начала, благодаря которому русскій народъ сохранился вопреки систематическому вѣковому растлѣнію.

Земля должна принадлежать крестьянамъ въ томъ же количествѣ, какимъ они владѣли въ крѣпостномъ состояніи. Этого требуютъ тѣ же самыя соображенія, которыя побудили правительство, вопреки примѣру Остзейскихъ губерній и царства Польскаго, освободить русскихъ крестьянъ съ землею.

Вѣковое владѣніе освятило, въ понятіяхъ крестьянъ, права ихъ *на всю ихъ землю*.

Они всегда считали самыми беззаконными дѣйствіями помѣщиковъ—отрѣзку земли отъ ихъ полей и перенесеніе усадьбъ. Такія распоряженія вызывали не только жалобы, но часто и сопротивленіе.

Земля дороже всего крестьянину ; онъ скорѣе согласится больше платить, чѣмъ уступить часть земли. Размѣръ повинностей былъ дѣломъ произвола, но никакъ нельзя сказать того же о

поземельномъ надѣлѣ. Крестьянинъ *не могъ* имѣть *менѣе* земли, иначе онъ становился недоимщикомъ. *Помѣщики очень хорошо сознавали это при крѣпостномъ правѣ, и сами считали притѣснителями тѣхъ, которые отрѣзывали у крестьянъ землю.* На чемъ же основаны, теперь, протесты и жалобы противъ сохраненія существующихъ надѣловъ? Еслибъ не было отмѣны крѣпостнаго права, крестьяне преспокойно оставались бы при существующихъ надѣлахъ. Справедливо ли, благоразумно ли, поражать ихъ и въ матеріальныхъ интересахъ, и въ самыхъ дорогихъ понятіяхъ, единственно по случаю освобожденія?

Наконецъ, на какомъ справедливомъ началѣ, можетъ быть основано опредѣленіе части, остающейся за помѣщикомъ? Отчего назначать именно третью часть, а не половину, или, наоборотъ, не четвертую, пятую, десятую? Если правительство сколько нибудь думаетъ о будущемъ, и не желаетъ поставить на карту государственные доходы, — оно не должно допустить отрѣзку одной пяди крестьянской

земли. Сколько бы ни приносилъ трудъ,—кореннымъ обеспеченіемъ народного быта, а слѣдственно и исправнаго отбыванія повинностей, служитъ и всегда будетъ служить поземельное владѣніе. Возвышеніе заработной платы никогда не поспѣетъ за общимъ усиленіемъ дороговизны. Земля, а не заработки крестьянъ будутъ кормить семейства огромнаго большинства русскихъ крестьянъ.

Помѣщикъ оброчнаго имѣнія, не имѣющій въ немъ никакихъ хозяйственныхъ заведеній, по большей части дорожитъ имъ только какъ источникомъ дохода. Для него, по прекращеніи крѣпостнаго права, имѣніе вполнѣ замѣнится облигаціями, приносящими вѣрные проценты. Отрѣзывать у крестьянъ такого помѣщика третью часть земли, имъ необходимой, значитъ оставить за помѣщикомъ частицу крѣпостнаго права, возможность притѣснить крестьянъ. Если дѣло идетъ о доставленіи ему денежныхъ выгодъ,—гораздо проще увеличить размѣръ пособія. Если онъ стоитъ за пользованіе дворянскими привиллегіями, правительству несравненно вы-

годнѣе предоставить въ его собственность соотвѣтствующій участокъ изъ государственныхъ оброчныхъ статей : во-первыхъ этимъ увеличится ихъ производительность, что̀, въ свою очередь, отзовется увеличеніемъ государственныхъ доходовъ, во-вторыхъ устранится важная причина народнаго неудовольствія.

Наконецъ, если будетъ обращена въ продажу часть государственныхъ имуществъ, помѣщикъ владѣлецъ облигацій, всегда имѣетъ возможность сдѣлаться поземельнымъ собственникомъ.

Перенесеніе усадьбъ должно быть дозволено не иначе, какъ съ согласія крестьянъ. Если оно влечетъ за собою обоюдную пользу, они или тотчасъ изъявятъ согласіе (что̀ конечно встрѣтится весьма рѣдко) или войдутъ въ соглашеніе съ бывшимъ помѣщикомъ по освобожденіи, когда испытаютъ неудобства прежняго разселенія. Дозволять же помѣщику перенесеніе усадьбъ ради его личныхъ выгодъ, значитъ заставить крестьянъ нести всю жизнь послѣдствія уничтожаемаго теперь произвола. Отмѣняя крѣпостное право надо прежде всего,

освободить себя отъ крѣпостнаго взгляда; иначе реформа будетъ не полна. Если помѣщикъ находитъ удобнымъ сосѣдство *крѣпостныхъ*, чѣмъ же мѣшаетъ близость усадьбъ свободныхъ людей? Хозяйственнаго разстройства оставленіе усадьбъ на прежнихъ мѣстахъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ произвести, потому что оно не нововведеніе, а напротивъ сохраненіе вѣковаго устройства. При добрыхъ сосѣдскихъ отношеніяхъ не будетъ никакихъ непріятныхъ столкновеній; а сохраненіе ихъ всегда во власти помѣщика, предполагая въ немъ человѣка болѣе развитаго.

Затѣмъ главною побудительною причиною желать переселенія—остается непріятное чувство видѣть около себя своими равными тѣхъ, кого привыкли считать собственностью..... Но и первые бароны, которымъ приходилось жить въ городахъ, считали страшнымъ для себя оскорбленіемъ сосѣдство мастеровыхъ мѣщанъ; а вѣдь свыклись же.

Пельзя также упускать изъ виду, что прекращеніе крѣпостнаго права не внезапная

новость, экспромтъ для помѣщиковъ. Въ теченіе двухъ съ половиной лѣтъ, прошедшихъ со дня перваго рескрипта, каждый имѣлъ довольно времени обдумать будущее положеніе и устроиться сообразно своимъ выгодамъ : переселеніе крестьянъ и обмѣнъ ихъ полей на господскую землю, къ сожалѣнію, до сей минуты помѣщичьи права. Не принявшіе, своевременно, мѣръ, или не нуждаются въ нихъ, или были беспечны ; въ опредѣленіи условій, дающихъ помѣщику право на перенесеніе усадьбъ, многіе увидятъ особенное *приглашеніе* правительства и поспѣшатъ воспользоваться имъ. За что же, ради каприза или беспечности помѣщика, страдать крестьянамъ, которымъ (особенно барщинным) и безъ того новое устройство быта причинитъ не мало заботъ, и у которыхъ притомъ нѣтъ ровно никакихъ денежныхъ средствъ ?

Обыкновенно приводятъ, что настоящія селитьбы возникли не естественно, а подъ вліяніемъ крѣпостнаго права, и служатъ препятствіемъ развитію благосостоянія крестьянъ ;

что выгоды и крестьянъ и всего государства требуютъ измѣненія существующихъ поселеній. Если бы это было и такъ, новыя правильныя поселенія могутъ возникать только постепенно, а отнюдь не внезапно. Городской житель зачастую употребляетъ мѣсяцы чтобъ пріискать новую квартиру въ городѣ, котораго всѣ закоулки ему извѣстны. Какимъ же образомъ говорить о возможности правильно разселить, въ теченіе переходнаго времени, третью часть населенія Россіи? Въ настоящую минуту менѣе чѣмъ когда нибудь слѣдуетъ трогать крестьянскія селенія: желѣзныя дороги измѣнятъ торговые пути и будутъ имѣть рѣшительное вліяніе на разселеніе народа: дайте же ему совершиться свободно и непринужденно.

Наконецъ, и это весьма важное обстоятельство, высочайшими рескриптами обѣщано *улучшеніе быта крестьянъ*. Это обѣщаніе не дозволяетъ постановлять ни одной мѣры, въ чемъ либо ухудшающей ихъ настоящее положеніе. А крестьяне считаютъ, что кромѣ пожара, нѣтъ большаго бѣдствія въ ихъ быту какъ переселеніе.

3) Въ западномъ краѣ, общинное начало, къ сожалѣнію, не устояло. Преобладаніе польскаго, латино-феодальнаго элемента и крѣпостное право развили, такъ называемое фермерское хозяйство съ участковыми надѣлами и батрачествомъ. Инвентарныя правила закрѣпили этотъ порядокъ.

Недостаточно зная мѣстныя условія, мы не беремъ на себя рѣшать, можетъ ли общинное начало водвориться тамъ по отмѣнѣ крѣпостнаго права: но думаемъ что можетъ — если не въ Литвѣ, то по крайней мѣрѣ въ Украйнѣ и Бѣлоруссіи. Дѣйствительно, отчего ему не быть въ губерніяхъ Черниговской, Полтавской, Кіевской, въ Волыни и Подоліи, когда оно существуетъ у казаковъ, въ Харьковской губерніи, а также Курской и Воронежской, населенныхъ потомками выходцевъ изъ Кіевщины и Подоліи?

Хозяйственное отдѣленіе Редакціонныхъ коммиссій нашло, что: "оба Малороссійскіе комитета—Черниговскій и Полтавскій—болѣе или менѣе ясно установляютъ разверстку угодій

обществомъ и круговую поруку, а Черниговское меньшинство высказываетъ съ особенною силою необходимость общественной раскладки земель."*

Изъ губерній населенныхъ Бѣлоруссцами, въ Смоленской община существуетъ, а Бѣлорусскіе члены Витебскаго комитета допустили оба способа владѣнія — общинное и личное, предоставляя выборъ между тѣмъ и другимъ *усмотрѣнію помѣщика.*†

Послѣдняя оговорка необыкновенно важна. Она неопровержимо обличаетъ, что общинное землевладѣніе уничтожено въ томъ краѣ насильственно, произволомъ крѣпостнаго права.

Еще сильнѣйшее доказательство тогоже находится въ высочайше утвержденныхъ инвентарныхъ правилахъ для управленія помѣщичьими имѣніями въ губерніяхъ : Кіевской, Волынской, Подольской, (1848) Виленской, Гродненской, Минской, Ковенской, Витебской, и Могилевской (1852 г.).

* Докладъ N. 8 стр. 73, 74.

† Тамъ же стр. 13.

Какъ тѣ, такъ и другія правила начинаются слѣдующимъ:

§ 1 "Вся земля находящаяся нынѣ въ пользованіи крестьянъ и подробно означенная въ инвентарѣ, должна, *какъ мірская*, остаться у нихъ безъ всякаго измѣненія." *

Далѣе слѣдуетъ опредѣленіе размѣра нормальныхъ участковъ и раздѣленіе крестьянъ, по существовавшимъ обычаямъ, на тяглыхъ, полутяглыхъ, огородниковъ и бобылей.

Значитъ, не смотря на всѣ усилія помѣщиковъ, ни на хозяйственныя преобразованія, очевидно клонившіяся къ тому, чтобъ *доказать* народу право помѣщиковъ на всю землю и разрушить общину, понятіе объ общинномъ владѣніи, о мірской землѣ переживаетъ вѣка. Какова же должна быть сила его, если правительство, въ постановленіи, прямо враждебномъ общинному началу, принимаетъ его за основаніе, т. е. признаетъ въ принципѣ: "*земля должна остаться за крестьянами, какъ мірская.*"

* Инвентарныя положенія западныхъ губерній изд. коммиссіи для составленія положенія о крестьянахъ выходящихъ изъ крѣпостной зависимости стр. 153—191.

По нашему глубокому убѣжденію, общинное устройство т. е. владѣніе землею міромъ и мірское управленіе до того сродно славянскому племени, что непремѣнно должно взять верхъ, какъ скоро исчезнутъ условія, давившія его. Въ настоящемъ случаѣ, дѣло законодательной власти: не обязывать западныхъ крестьянъ принять тотъ или другой способъ землевладѣнія, но предоставить имъ самимъ свободу выбора, поставивъ ихъ, однако, въ такое положеніе, чтобы выборъ былъ дѣйствительно свободенъ, т. е. чтобъ были удалены всѣ обстоятельства мѣшающія развитію общины.

Если бы даже намъ было доказано, что народныя понятія и обычаи въ западномъ краѣ до того исказились вѣковымъ гнетомъ крѣпостнаго права, что возстановленіе тамъ общиннаго начала уже сдѣлалось невозможностью,—то и въ такомъ случаѣ, мы рѣшимся утверждать, что съ отмѣною крѣпостнаго права, *существующій порядокъ землевладѣнія долженъ быть измѣненъ.*

Оставить цѣлую массу земледѣльческаго по-

селенія безземельными бобылями было бы верховною несправедливостью и величайшею политическою ошибкою.

Говорятъ о невозможности нарушить существующую систему хозяйства: но въ силу этого довода нельзя ни отмѣнять и крѣпостнаго права, ни приступать ни къ какимъ реформамъ, потому что каждая безъ исключенія, клонится къ нарушенію существующаго порядка. Вѣдь если бы, напримѣръ, инвентарныя положенія, вмѣсто того чтобъ требовать надѣленія нормальными участками только тяглыхъ и полутяглыхъ крестьянъ, распространили эту мѣру и на бобылей,—*существующій* порядокъ уже *не существовалъ бы*.

Намъ не извѣстно численное отношеніе огородниковъ и бобылей къ тяглымъ хозяевамъ, но каково бы оно ни было, вопросъ не измѣняется. Тутъ дѣло не въ числѣ, а въ принципѣ. Законъ не долженъ имѣть любимцевъ: онъ равенъ для всѣхъ дѣйствуя на основаніи извѣстныхъ началъ, признанныхъ справедливыми, правительство не можетъ дѣлать изъ нихъ

привиллегіи : оно не имѣетъ права усердствовать ими въ пользу однихъ, обижая этимъ другихъ. Каждый бобыль или батракъ долженъ получить при освобожденіи такое же право на землю какъ каждый крестьянинъ. Несправедливость совершить не трудно, но надо подумать о послѣдствіяхъ. Безземельные бобыли и батраки черезъ нѣсколько лѣтъ, при увеличеніи населенія, будутъ въ худшемъ положеніи чѣмъ теперь, не смотря на личную свободу. Пролетаріи среди собственниковъ, они, необходимо, будутъ непримиримыми врагами существующаго порядка и рано или поздно, заявятъ свои права на землю. Тогда возстановленіе справедливости обойдется несравненно дороже чѣмъ теперь.

Проще всего, кажется, было бы признать, въ принципѣ, право каждаго на пользованіе равнымъ участкомъ мірской земли, дозволивъ крестьянамъ перейти къ общинному владѣнію. Тогда, отъ взаимнаго соглашенія крестьянъ будетъ зависѣть : или принять общинное владѣніе, или остаться при прежнихъ хозяйствахъ

съ тѣмъ чтобы бобыли участвовали въ доходахъ съ участка, или же уступили его вполнѣ хозяину за вознагражденіе. Гдѣ у крестьянъ мало земли, тамъ можно войти въ соглашеніе съ владѣльцами о надѣленіи огородниковъ и бобылей, или же предоставить имъ право на казенныя земли.

Если всѣ эти предположенія невыполнимы, пусть люди знающіе мѣстныя условія предложатъ другія. Но только сохранить существующій порядокъ нельзя. Тѣ, которые ни во что не ставятъ экономическія выгоды надѣленія всего народа собственностью, пусть подумаютъ о политическомъ положеніи Россіи. Вся западная половина государства состоитъ изъ завоеванныхъ частей; у нихъ всегда будутъ существовать побужденія отдѣлиться отъ Россіи; слабыя, едва замѣтныя при однихъ обстоятельствахъ, эти побужденія могутъ возникнуть съ необыкновенною силою при другихъ. Благосостояніе народа, прочно обезпеченный поземельною собственностью быть—самая прочная

связь Россіи съ ея западнымъ краемъ. Но за то можетъ прійти минута, когда пролетаріатъ въ западномъ краѣ сдѣлается для нея серьезной угрозой. Въ Европѣ никогда и нигдѣ не было сочувствія къ Россіи; до Крымской войны ее боялись; теперь же враги ея стараются вымѣстить презрѣніемъ чувство страха, долго давившее ихъ. Всѣ готовящіяся у насъ реформы для нихъ не болѣе какъ доказательства нашей слабости; настоящій смыслъ ихъ непонятенъ Европѣ; она не вѣритъ, что для Россіи наступила эпоха развитія всѣхъ ея громадныхъ силъ; только немногіе передовые люди предчувствуютъ это. Но когда объяснятся результаты освобожденія крестьянъ, ненависть къ намъ политическаго міра должна достигнуть высшихъ предѣловъ. Россія населенная 60 милл. поземельныхъ собственниковъ, въ то самое время, какъ нищета рабочаго населенія всей Европы не имѣетъ другаго выхода кромѣ ряда кровавыхъ революцій, съ другой стороны неотразимое развитіе принципа *народности* и

естественное тяготѣніе славянскаго міра къ Россіи—возможно ли согласовать это съ теоріей политическаго равновѣсія?

Малѣйшая попытка Россіи взять инціативу въ политическихъ событіяхъ, возбуждаетъ недовѣріе и недоброжелательство: ея защита достаточна чтобъ сдѣлать въ Европѣ непопулярнымъ самое справедливое дѣло. Къ чему повели предложенія Россіи о созваніи конгреса и конференцій по поводу итальянскаго и швейцарскаго вопросовъ? Какія чувства возбудила защита восточныхъ христіянъ? Англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ спѣшитъ объявить Парламенту, что положеніе христіянъ въ Турціи могло бы быть гораздо хуже, а главная забота Англіи должна состоять въ охраненіи неприкосновенности Турціи; Пруссія спѣшитъ сблизиться съ Австріей. Австрійскія газеты отзываются о Россіи съ самымъ возмутительнымъ презрѣніемъ и пренебреженіемъ; тонъ Французской журналистики показываетъ, что она ждетъ только какого нибудь новаго фокусъ-покуса въ политикѣ своего повелителя, чтобъ

откровенно высказать свое мнѣніе о насъ. Какъ только наши внутреннія дѣла начнутъ устроиваться—преобладаніе Россіи опять сдѣлается лозунгомъ соединенія всѣхъ ея враговъ.

Зная все это, видя ежедневно совершающіяся событія, надо быть или лишеннымъ всякаго политическаго смысла, или врагомъ Россіи, чтобъ защищать систему, упрочивающую пролетаріятъ въ Остзейскомъ краѣ, Литвѣ, Польшѣ, Бѣлоруссіи и Украйнѣ.

4) Дворовымъ людямъ точно также слѣдуетъ возвратить право на землю, отнятое у нихъ крѣпостнымъ правомъ. Сказки 10й народной переписи обличаютъ явное злоупотребленіе помѣщичьей власти. Естественное приращеніе дворовыхъ не могло составить 50% въ промежутокъ отъ 9й до 10й ревизіи; аналогія цифръ *уменьшенія* числа крестьянъ (233,008) и *увеличенія* дворовыхъ (201,688) не менѣе поразительна. Но самымъ сильнымъ моральнымъ доказательствомъ беззаконнаго перевода крестьянъ во дворъ служатъ результаты движенія паселенія по каждой губерніи отдѣльно: не-

значительная прибыль или убыль дворовыхъ въ однѣхъ; громадная, ни съ чѣмъ несообразная прибыль въ другихъ, большею частію черноземныхъ губерніяхъ.*

Возстановить справедливость относительно этихъ несчастныхъ людей можно только возвративъ имъ права на землю.

Издержки на обзаведеніе ихъ, само собою разумѣется, должны пасть на помѣщиковъ. По этому, изъ общей суммы, приходящейся каждому помѣщику, слѣдуетъ удержать часть, причитающуюся, по разсчету, за дворовыхъ людей и образовать изъ нея мірской капиталъ

* Для примѣра приведемъ нѣсколько цифръ; онѣ поразительны.

	Число дворовыхъ:	
	По 9 ревизіи.	По 10 ревизіи.
Екатеринославская,	7,762.	28,349.
Костромская,	108.	14,766.
Курская,	43,017.	69,052.
Минская,	388.	7,442.
Полтавская,	12,743.	40,787.
Харьковская,	13,388.	44,124.
Херсонская,	7,251.	31,075.
Черниговская,	6,140.	25,156.
Бессарабія,	0	3,124.

для обзаведенія хозяйствомъ дворовыхъ, — остающихся членами общины, и призрѣнія тѣхъ изъ нихъ, которые не могутъ пропитать себя.

Важнѣйшимъ результатомъ такой мѣры будетъ значительное уменьшеніе этого непроизводительнаго и крайне извращеннаго класса людей ; большая часть дворовыхъ, имѣющихъ семейства, непремѣнно останутся членами общинъ ; такимъ образомъ уже дѣти ихъ сдѣлаются земледѣльцами, вмѣсто того чтобъ быть такими же тунеядцами каковы родители.

Капиталы, полученные общиною, достаточно вознаградятъ ее за предстоящія тягости. Во многихъ случаяхъ они дадутъ даже возможность прикупить участокъ земли.

5) Предположеніе о подчиненіи освобождаемыхъ крестьянъ вѣдомству государственныхъ имуществъ, безъ сомнѣнія, возбудитъ во многихъ сильное неудовольствіе. Это чувство вполнѣ законно, если управленіе государственными крестьянами останется въ настоящемъ видѣ и при настоящихъ принципахъ. Но оно не

можетъ не измѣниться, какъ скоро освобожденіе крестьянъ совершится правильно.

Уничтоженіе различныхъ вѣдомствъ и устройство общаго управленія для сельскаго населенія требуется всѣми ; такое преобразованіе—естественное слѣдствіе освобожденія крестьянъ, но его нельзя совершить внезапно. Неужели же, ради его, отлагать самое освобожденіе? Или развѣ лучше сочинять новыя присутственныя мѣста и инстанціи для переходнаго времени? Такого рода полумѣры весьма съ руки бюрократизму ; въ нихъ его вѣрнѣйшая гарантія : производя общую путаницу, распложая переписку, онѣ упрочиваютъ ему продолжительное процвѣтаніе. Напротивъ того, коренныя преобразованія совершатся тѣмъ легче и скорѣе, чѣмъ будутъ общѣе.

И такъ, подвѣдомственность освобожденныхъ крестьянъ вѣдомству государственныхъ имуществъ имѣетъ въ нашихъ глазахъ, три большихъ выгоды :

1) Представляетъ возможность немедленнаго освобожденія ; 2) Отстраняетъ учрежденіе но-

выхъ инстанцій; 3) Облегчаетъ коренную реформу въ управленіи сельскимъ населеніемъ.

Сравненіе освобождаемыхъ крестьянъ съ государственными въ платежѣ повинностей, удобно на практикѣ и справедливо въ теоріи. Всякое различіе между тѣми и другими въ правахъ и обязанностяхъ должно быть уничтожено.

Отвергнувъ это начало, придется или удержать прежніе оброки, или установлять не менѣе произвольныя нормы; и то и другое, гораздо обременительнѣе для крестьянъ. Оброки, не говоря о злоупотребленіяхъ, весьма часто доходятъ до 30 р. с. съ тягла, за среднюю цифру можно принять 22 или 23 р. с., не считая множество мелкихъ повинностей, которыхъ сойдетъ, помепьшей мѣрѣ, рубля на три въ годъ;* это составитъ отъ 12-10 р. съ души. Хозяйственное отдѣленіе Редакціонныхъ коммиссій опредѣлило высшими нормами оброковъ въ нечерноземныхъ мѣстностіяхъ 9 и 10 р., а въ

* Такіе результаты представляетъ напримѣръ Калужская губернія, въ которой 5/9 крѣпостнаго поселенія на оброкѣ.

черноземельныхъ 8 р. съ души. Но ко всѣмъ этимъ суммамъ, для правильности разсчета, слѣдуетъ прибавить платимую крестьянами подушную подать по 95 к. съ души. Нашъ же разсчетъ основанъ на душевой повинности въ 7 р. с.

Само собою разумѣется, мы не считаемъ казенную повинность по 7 р. съ души удовлетворительною. Эта цифра слишкомъ высока, мы приняли ее только какъ средство рѣшить вопросъ, такъ какъ она все же значительно уменьшаетъ прежніе платежи крестьянъ. Измѣненіе податной системы непремѣнно будетъ однимъ изъ многочисленныхъ слѣдствій отмѣны крѣпостнаго права.

в) Назначеніемъ цифры пособія дворянство болѣе всего заинтересовано въ крестьянскомъ вопросѣ. Коль скоро оно получитъ увѣренность, что матеріяльные интересы не пострадаютъ, никакимъ возраженіямъ не будетъ мѣста. Положенія меньшинствъ губернскихъ комитетовъ (а въ Тверскомъ—большинства) доказали что часть дворянства не только понимаетъ

требованія времени, но и вполнѣ способно удовлетворить имъ. Крѣпостное право осуждено всѣми безъ исключенія комитетами. Это даетъ возможность утверждать, что оппозиція дворянства исчезнетъ, если оно успокоится относительно своихъ интересовъ.

Финансовая коммиссія признаетъ невозможнымъ назначеніе общей кыкупной суммы для цѣлой Россіи; оспоривать это мнѣніе трудно. Но выше мы доказали, и финансовая коммиссія конечно согласится съ нами, что нѣтъ никакихъ данныхъ для вѣрнаго опредѣленія потерь помѣщиковъ, или оцѣнки крестьянскихъ земель и труда, что всѣ, безъ исключенія, способы оцѣнки дадутъ результаты болѣе или менѣе произвольные. Въ такомъ положеніи остается избрать способъ, представляющій наименѣе затрудненій, требующій менѣе времени и наиболѣе гарантирующій интересы дворянства. Всѣ эти условія выполняются предоставленіемъ самому дворянству представить правительству соображенія и данныя о цифрѣ пособія. Для этого, сзываются,

единовременно во всей Россіи, чрезвычайныя губернскія или уѣздныя собранія. Меньшинства и начальники губерній получаютъ право представить отдѣльныя соображенія. Каждому собранію разрѣшается: опредѣлить одну общую цифру по губерніи или уѣзду, или подраздѣлить ихъ на нѣсколько мѣстностей тщательно обозначенныхъ; принять за норму число душъ или количество десятинъ крестьянской земли, или же обѣ данныя; указать на имѣнія, владѣльцы которыхъ, по особымъ уваженіямъ, имѣютъ право на высшій размѣръ пособія.

Подробности эти, кажется, заставляютъ отдать предпочтеніе уѣзднымъ собраніямъ. Сильной несправедливости въ опредѣленіяхъ дворянскихъ собраній нельзя ожидать при настоящемъ настроеніи умовъ и общемъ желаніи покончить съ крестьянскимъ вопросомъ. Предполагать, что всѣ до одного собранія окажутся недобросовѣстными—невозможно. Мы далеко не принадлежимъ къ числу горячихъ поклонниковъ нашего сословія, но, тѣмъ не менѣе, станемъ утверждать, что его дѣйствія при об-

сужденіи крестьянскаго вопроса не заслуживаютъ безусловнаго укора. Приступая къ выбору членовъ въ губернскіе комитеты, дворянство не получило отъ правительства никакихъ гарантій. Надо было составлять проэкты на основаніяхъ, заранѣе указанныхъ; но въ чемъ настоящее ихъ назначеніе? будутъ-ли они утверждены цѣликомъ или съ измѣненіями, послужатъ-ли только матерьялами для общаго положенія, или же, просто, составляются для проформы—никто не зналъ, начиная съ правительства. А обсужденію подвергался вопросъ, считаемый большинствомъ дворянства жизненнымъ для себя. При такой обстановкѣ слѣдовало ожидать въ губернскихъ комитетахъ исключительно "крѣпостниковъ." Между тѣмъ, почти въ каждомъ комитетѣ образовалось передовое меньшинство. Можно назвать имена, дѣлающія большую честь избирателямъ.

Соображая все это, можно расчитывать, что присутствіе меньшинства и значеніе пріобрѣтаемое съ каждымъ днемъ общественнымъ мнѣніемъ, воздержатъ дворянство отъ неспра-

ведливости и побудятъ его быть умѣреннымъ. Сословное самолюбіе достаточно сильно въ немъ; каждое отдѣльное уѣздное или губернское собраніе, не зная приговоровъ другихъ, видя въ собственной средѣ меньшинство, имѣя въ виду правительственный контроль, посовѣстится осрамить себя передъ цѣлой Россіей чрезмѣрными притязаніями. Намъ случилось видѣть примѣръ опредѣленія выкупной суммы и потому мы по опыту знаемъ до какой степени сильно дѣйствуетъ эта слабая струна. Надо только чтобъ правительство удостовѣрило, что добросовѣстные отзывы будутъ приняты въ уваженіе.

Если бы, не смотря на все это, требованія оказались неумѣренными, правительство всегда имѣетъ возможность опредѣлить свои условія, основываясь на отзывахъ губернаторовъ, свѣдѣніяхъ о продажныхъ цѣнахъ имѣній и постановленіяхъ о залогѣ; но тогда на его сторонѣ будетъ огромный перевѣсъ и поддержка общественнаго мнѣнія.

Наконецъ, надо имѣть въ виду, что въ уплатѣ

пособія будутъ участвовать не одни крестьяне, но всѣ выигрывающіе при отмѣнѣ крѣпостнаго права, слѣдственно и дворяне. При измѣненіи податной системы, оцѣнка самимъ дворянствомъ отходящей части имѣній, послужитъ основаніемъ для обложенія повинностями земель остающихся въ его владѣніи.

Такимъ образомъ несправедливость дворянства падетъ на него же значительною тягостью.

7) Посылка въ губерніи уполномоченныхъ дастъ прекрасные результаты, при хорошей обстановкѣ этой мѣры и выборѣ достойныхъ людей. Съ одной стороны, могутъ быть отстранены частныя несправедливости гуртовой оцѣнки; съ другой, Россія пріобрѣтетъ многихъ дѣятелей знакомыхъ съ бытомъ и нуждами народа. Это необыкновенно важное условіе для страны, готовящейся къ кореннымъ преобразованіямъ.

Затрудненія въ пріисканіи лицъ не будетъ, если только не поставятъ первымъ условіемъ необходимости имѣть извѣстный чинъ, не станутъ стѣснять посылаемыхъ бюрократи-

ческими формальностями и дадутъ имъ самостоятельное положеніе. При такихъ условіяхъ, безъ сомнѣнія, предложатъ свое содѣйствіе многіе изъ членовъ Редакціонныхъ коммиссій и губернскихъ комитетовъ, близко знакомыхъ съ крестьянскимъ вопросомъ и сроднившихся съ самостоятельною дѣятельностью. Множество образованныхъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ университетахъ, лицеяхъ, жаждущихъ дѣятельности, осуждены организаціею нашей администраціи прозябать въ канцеляріяхъ и департаментахъ, ничего не дѣлать числясь по министерствамъ, или пропадать въ глуши губернскихъ присутственныхъ мѣстъ; они сочтутъ за счастье подобный случай узнать Россію, примѣнить къ дѣлу способности и образованіе; наконецъ, еще большее число достойныхъ людей не-служащихъ, потому что государственная служба становится болѣе и болѣе невозможною для человѣка независимыхъ убѣжденій и твердыхъ правилъ,—не откажутся быть полезными въ такомъ дѣлѣ. Надо только чтобъ исполненіе подобныхъ по-

рученій было дѣломъ не служебной обязанности, а собственнаго побужденія. Это достигается весьма легко слѣдующимъ образомъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ приглашаетъ, чрезъ столичныя и губернскія вѣдомости, какъ служащихъ (своего и другихъ вѣдомствъ) такъ и неслужащихъ, оказать содѣйствіе въ собраніи свѣдѣній о положеніи помѣщичьихъ имѣній, потребностяхъ крестьянъ и вообще внутреннемъ состояніи Россіи, объясняя при этомъ свои требованія и условія. Желающіе обращаются въ С.-Петербургѣ къ лицу назначенному министромъ внутреннихъ дѣлъ, въ губерніи къ губернатору, избираютъ для изслѣдованія губернію и получаютъ инструкцію. По пріѣздѣ на мѣсто, условливаются съ губернаторомъ о мѣстности и состоятъ въ непосредственномъ сношеніи съ нимъ и съ высшимъ чиновникомъ министерства внутреннихъ дѣлъ, завѣдующимъ этимъ дѣломъ. Инструкція должна быть составлена сколь возможно широко. Результатами изслѣдованій можетъ быть не только собраніе подробныхъ

статистическихъ свѣдѣній (которыя послужатъ драгоцѣнными данными для всѣхъ послѣдующихъ реформъ), но и составленіе предположеній объ улучшеніяхъ по всѣмъ частямъ управленія.

По открытіи губернскихъ коммиссій, лица сбиравшія свѣдѣнія входятъ въ ихъ составъ; имъ поручается, въ особенности, защита крестьянскихъ интересовъ.

8) Финансовая операція освобожденія крестьянъ должна имѣть рѣшительное вліяніе на всю нашу кредитную систему; слѣдственно правильное осуществленіе ея — вопросъ жизненной важности для Россіи; въ немъ непосредственно заинтересованы лица всѣхъ состояній.

Громадное вліяніе кредита въ обществѣ слишкомъ общеизвѣстно, чтобъ настаивать на его значеніи. Въ настоящемъ случаѣ къ намъ вполнѣ примѣнимы знаменательныя слова одного изъ знаменитѣйшихъ государственныхъ людей Англіи—Роберта Пиля, при внесеніи въ парламентъ билля о банковой реформѣ:

"Нѣтъ ни одного договора общественнаго или частнаго, ни одного обязательства народнаго или личнаго, ни одного коммерческаго предпріятія, ни одного домашняго дѣла, которыхъ бы не коснулась предстоящая реформа; вліяніе ея равно отразится на заработной платѣ и спекуляціяхъ громадныхъ размѣровъ, на государственномъ долгѣ, суммѣ народныхъ издержекъ и удовлетвореніи самымъ скромнымъ потребностямъ жизни."

Эти слова могутъ быть, теперь, примѣнены къ намъ.

Настоящее положеніе дѣлъ въ Россіи какъ нельзя болѣе благопріятствуетъ правильной организаціи кредита. Какъ ни смѣло покажется это предположеніе, оно справедливо. Существовавшая кредитная система устарѣла, признана и общественнымъ мнѣніемъ и правительствомъ несоотвѣтствующею общественнымъ потребностямъ и разрушается до основанія. Государственные банки ликвидируются, частныхъ не существуетъ ; вексельный уставъ измѣняется, поземельный кредитъ преобразо-

бывается; монетная система *исправляется*, циркуляціонная въ анархическомъ состояніи. Слѣдственно *существующій порядокъ* не можетъ служить препятствіемъ къ преобразованіямъ; правительство совершенно свободно въ выборѣ началъ для новаго. Это весьма важное преимущество. Существующій порядокъ самый сильный врагъ реформъ. Интересы имъ покровительствуемые противостоятъ всякимъ новымъ мѣрамъ; пренебречь ими не рѣшается ни одно правительство, да и не всегда имѣетъ право на то; отсюда необходимость палліативныхъ средствъ, полумѣръ.

Русское правительство находится въ положеніи, почти безпримѣрномъ. Защитниковъ старой кредитной системы у насъ не можетъ быть; она для всѣхъ невыгодна; общее сочувствіе будетъ поддерживать всякую мѣру, основанную на вѣрныхъ началахъ. Такимъ образомъ, представляется возможность, рядомъ съ рѣшеніемъ поземельнаго вопроса, дать правильную организацію кредиту. Полумѣры оказываются не только излишними, но вред-

ными; чѣмъ глубже и радикальнѣе реформы, тѣмъ блистательнѣе должны быть ихъ результаты.

Потому простое подражаніе учрежденіямъ другихъ странъ не будетъ соотвѣтствовать ни потребностямъ, ни ожиданіямъ Россіи. Организація кредита въ Европѣ безспорно превосходнѣе нашей, но она имѣетъ много недостатковъ; почти всюду усилія правительства и передовыхъ людей направлены къ измѣненію ея.

Это убѣждаетъ, что мы должны быть крайне осмотрительны въ подражаніи; введенное сегодня съ большими пожертвованіями, придется отмѣнять завтра по примѣру той самой страны, которую взяли за образецъ. А съ другой стороны, естественные рессурсы Россіи такъ громадны, что ихъ съ избыткомъ хватитъ на осуществленіе самыхъ отважныхъ предположеній.

Отсюда рождается мысль, что намъ надо или создать свое, или же пытаться осуществить предположенія великихъ мыслителей, не при-

водимыя доселѣ въ исполненіе только вслѣдствіе ихъ смѣлости.

Къ числу такихъ великихъ писателей, по части кредита, безъ сомнѣнія принадлежитъ графъ Августъ Цешковскій. Его книга : "du credit et de la circulation" полна глубокихъ философски-практическихъ взглядовъ, требующихъ тщательнаго изученія. Осуществленіе его проэкта было бы благодѣяніемъ для страны и мнѣ кажется, что оно отчасти возможно при рѣшеніи крестьянскаго вопроса. Понятно, что усовершенствованіе кредитной системы не можетъ быть дѣломъ мгновеннымъ : оно требуетъ времени, изученія мѣстныхъ условій, близкаго знакомства съ положеніемъ всѣхъ отраслей дѣйствующей системы, обширныхъ соображеній. Но тѣмъ не менѣе, громадная финансовая операція разрѣшающая крестьянскій вопросъ, сразу даетъ богатые матерьялы для устройства системы банковъ, развитія поземельнаго кредита, измѣненія циркуляціонной системы и т. п. Мы старались примѣнить основную мысль графа Цешковскаго—мобили-

зацію государственныхъ имуществъ выпускомъ процентныхъ цѣнностей, лучшихъ посредниковъ обращенія—къ крестьянскому вопросу, имѣя въ виду, по возможности, упростить операцію и воспользоваться существующими учрежденіями. Безъ всякаго сомнѣнія, противъ нашихъ предположеній можно сдѣлать множество возраженій; но, на сколько мы понимаемъ дѣло, основанія вѣрны; подробности осуществленія ихъ могутъ быть исправлены.

Вся операція должна сосредоточиться въ центральномъ государственномъ банкѣ; онъ выпускаетъ облигаціи, ведетъ всѣ разсчеты съ государственнымъ казначействомъ, распоряжается заграничнымъ займомъ, распредѣляетъ выкупную сумму между губернскими банками, ликвидируетъ долги помѣщиковъ кредитнымъ установленіямъ, служитъ центромъ всѣхъ послѣдующихъ дѣйствій по операціи. Органами его служатъ губернскіе банки, учрежденія самостоятельныя, но состоящія съ нимъ въ тѣсной связи. Они будутъ или государственные преобразованные изъ конторъ коммерческаго банка

и приказовъ общественнаго призрѣнія, частные или еще лучше, общественные, учрежденіе которыхъ должно быть повсемѣстно дозволено.

Собственно для производства разсчетовъ съ помѣщиками, въ каждой губерніи учреждается временная коммиссія изъ названныхъ въ проэктѣ лицъ; дѣлопроизводствомъ въ коммиссіи занимаются служащіе въ банкѣ и чиновники присутственныхъ мѣстъ по назначенію губернатора. На содержаніе коммиссіи опредѣляется извѣстный процентъ съ приходящейся на губернію суммы пособія.

Коммиссіи закрываются по окончаніи разсчетовъ со всѣми помѣщиками, и передаютъ всѣ разсчеты губернскимъ банкамъ, которые сводятъ окончательные счеты и представляютъ ихъ центральному банку. Затѣмъ начинаются ихъ правильныя операціи.

9) Выдача пособія не возможна ни исключительно облигаціями, ни одними наличными деньгами.

Помѣщикамъ прежде всего нуженъ оборотный капиталъ, для покупки машинъ, найма

рабочихъ, различныхъ хозяйственныхъ улучшеній. Имѣя въ рукахъ однѣ облигаціи, довѣріе къ которымъ установится не прежде извѣстнаго времени, они должны будутъ обратить ихъ, немедленно, въ продажу, но въ мѣстностяхъ отдаленныхъ отъ торговыхъ центровъ, едва ли могутъ встрѣтиться, на первыхъ порахъ покупщики; такимъ образомъ вся операція поколеблется въ самомъ началѣ. Сверхъ того, въ настоящую минуту нашъ денежный рынокъ, болѣе всего нуждается въ звонкой монетѣ, — приливъ массы однѣхъ бумажныхъ цѣнностей неминуемо произведетъ общее смятеніе, при которомъ прежде всего пострадаютъ владѣльцы облигацій. Для выдачи всего пособія наличными деньгами, пришлось бы прибѣгнуть, независимо отъ внѣшняго займа, ко внутреннему. Эта операція, неосуществима по своей громадности. Всѣ обращающіеся въ государствѣ денежные знаки не представляютъ суммы требующейся для пособія. О выпускѣ новыхъ кредитныхъ билетовъ не можетъ быть и рѣчи; заграничный заемъ,

падающій на государство страшнымъ бременемъ, не осуществимъ далѣе извѣстныхъ предѣловъ, которые пришлось бы переступить въ настоящемъ случаѣ. Наконецъ, послѣ всѣхъ жертвъ принесенныхъ государствомъ, помѣщики получившіе наличныя деньги, были бы больше всѣхъ затруднены помѣщеніемъ ихъ.

Затѣмъ, самою раціональною мѣрою оказывается выдача пособія облигаціями, при извѣстномъ процентѣ наличныхъ денегъ. Этимъ не только отстраняются всѣ затрудненія, но и кладется основаніе реформы циркуляціонной системы. Наличныя деньги послужатъ для удовлетворенія первымъ необходимымъ потребностямъ, въ это время облигаціи будутъ производительнымъ капиталомъ, принося проценты. Появленіе на рынкѣ монеты успокоитъ умы, а первая исправная уплата процентовъ по облигаціямъ, пріемъ ихъ по казеннымъ платежамъ и постепенное появленіе въ обращеніи скоро упрочатъ довѣріе къ нимъ.

Ближайшее опредѣленіе пропорціи между наличными деньгами и облигаціями, зависитъ

отъ государственныхъ соображеній и большей или меньшей легкости заключенія заграничнаго займа.

10) Монета получается заграничнымъ займомъ. На вопросъ возможенъ ли онъ, мы отвѣтимъ : онъ необходимъ. Необходимъ какъ для освобожденія крестьянъ, такъ и для возстановленія довѣрія къ кредитнымъ билетамъ.

Авторъ весьма дѣльной брошюры Beitrag zur russischen Finanzlage высказалъ практическое вѣрное мнѣніе о нашемъ денежномъ рынкѣ; онъ доказываетъ, что критическое положеніе его обусловливается не столько излишествомъ бумажныхъ знаковъ, сколько отсутствіемъ монеты; какъ скоро правительство будетъ въ состояніи открыть на нѣкоторое время размѣнъ, требованія на него прекратятся, а затѣмъ возвратится довѣріе къ кредитнымъ билетамъ.

Экономисты наши, точно также признаютъ необходимость пріобрѣтенія монеты. Они считаютъ ее даже до такой степени настоятельною, что не отступаютъ передъ самыми тяжкими

пожертвованіями, совѣтуя, напр. продажу Николаевской желѣзной дороги иностраннымъ банкирамъ съ уступкою нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ противъ ея стоимости.

За границей не умолкаютъ слухи о намѣреніи русскаго правительства заключить заемъ; газеты говорятъ даже о посылкѣ, съ этою цѣлью, агентовъ въ Лондонъ и Парижъ.*

Слѣдственно, со всѣхъ сторонъ высказывается мнѣніе о необходимости займа. Но заключеніе его, при нашемъ финансовомъ положеніи, требуетъ большихъ пожертвованій. Новый fiasco былъ бы смертельнымъ ударомъ заграничнымъ торговымъ сношеніямъ.

Отсюда естественный выводъ, что если заемъ необходимъ и невозможенъ безъ пожертвованій, то слѣдуетъ направить всѣ усилія къ извлеченію изъ этихъ пожертвованій наибольшихъ выгодъ. Вмѣсто того чтобъ занимать для обмѣна кредитныхъ билетовъ, слѣдуетъ занять для освобож-

* Телеграфическія депеши извѣщаютъ о займѣ въ Лондонѣ 8 милл. ф. ст. Это опять полумѣра. Эти деньги исчезнутъ въ нѣсколько мѣсяцевъ, и финансы не исправятся, а государству большая тяжесть.

денія крестьянъ. Вся разница состоитъ въ количествѣ займа, т. е. въ большихъ жертвахъ; но за то первая операція есть временная мѣра, польза которой имѣетъ характеръ скорѣе отрицательный чѣмъ положительный, тогда какъ вторая, обнимая первую, вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ громадное развитіе государственнымъ рессурсамъ. При такихъ условіяхъ, выборъ не затруднителенъ.

Опредѣленіе количества займа зависитъ отъ ближайшихъ правительственныхъ соображеній. Мы приняли, въ своемъ разсчетѣ 150 милл. р. с., имѣя въ виду что эта сумма должна удовлетворить двумъ требованіямъ: а) предварительному размѣну кредитныхъ билетовъ, необходимому для возстановленія къ нимъ довѣрія, и на что — сколько мы слыхали отъ нашихъ экономистовъ — требуется отъ 90—100 милл. и б) уплатѣ части пособія звонкой монетой, въ пропорціи къ кредитнымъ билетамъ какъ 1 : 2; эта пропорція не велика, потому что размѣненные кредитные билеты будутъ не уничтожены, а опять пущены въ обращеніе.

Подписку на заемъ слѣдуетъ открыть не только на главнѣйшихъ европейскихъ рынкахъ, но и въ Соединенныхъ Штатахъ сѣверной Америки. Европа еще ни разу не обращалась за займами къ американскому рынку, а между тѣмъ онъ изобилуетъ капиталами и въ особенности звонкой монетой. Причина этому, какъ мнѣ объясняли экономисты, дороговизна американскихъ капиталовъ; въ сущности, легко можетъ быть что и рутина играетъ тутъ не малую роль. Во всякомъ случаѣ, принужденные принять невыгодныя условія и платить дорого за капиталъ, мы можемъ разсчитывать на вѣроятность успѣха, обращаясь къ Америкѣ.

Цѣль займа найдетъ въ Сѣверныхъ Штатахъ болѣе сочувствія чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Европѣ: это условіе чрезвычайно важно. Антагонизмъ свободныхъ и невольническихъ штатовъ, принимаетъ болѣе и болѣе страстный характеръ; теперь предстоитъ упорная борьба за президентство; обстоятельства эти должны благопріятствовать займу для освобожденія крестьянъ.

Взаимныя отношенія наши къ Соединеннымъ Штатамъ совершенно иныя какъ къ Европѣ. Тѣже причины, которыя заставляютъ Европу бояться и ненавидѣть насъ, должны укрѣпить нашу связь съ Соединенными Штатами; они и Россія представляютъ новыя начала общественнаго быта, радикально противуположныя римско-феодальнымъ началамъ европейскихъ государствъ; имъ и Россіи принадлежитъ будущее. Американцы всегда были хорошо расположены къ Россіи и наша истинная политика состоитъ въ упроченіи дружескихъ сношеній съ ними. Развитіе Амурскаго края заставляетъ насъ дорожить дружбою Америки, а Китайскія и Японскія дѣла легко могутъ поставить насъ съ Американцами въ одинъ лагерь, а въ другой Францію и Англію.

Если бы наше правительство рѣшилось слѣдовать этой политикѣ,—оно имѣетъ въ рукахъ средство расположить къ намъ Соединенные Штаты и вмѣстѣ съ тѣмъ поправить финансы: это ни что иное какъ уступка Соединеннымъ Штатамъ нашихъ американскихъ владѣній.

Владѣнія эти, находясь въ монопольномъ пользованіи Сѣверо-Американской компаніи, не приносятъ государству ровно никакой пользы. Да и сама компанія ведетъ дѣла рутиннымъ образомъ : по крайней мѣрѣ это свидѣтельствуетъ дивидентъ выдаваемый акціонерамъ, въ теченіи безчисленнаго множества лѣтъ, въ одинаковомъ размѣрѣ. Изъ американскихъ владѣній важно было удержать только колонію Россъ, въ Калифорніи : но она то и была отчуждена; затѣмъ, ни въ политическомъ ни въ экономическомъ отношеніи они не имѣютъ, да и не могутъ никогда имѣть для Россіи никакого значенія. Для Американскихъ же Штатовъ они важны потому, что могутъ образовать новую территорію, усиливающую вліяніе противовольничьихъ штатовъ. Судя по распространенію Штатовъ, можно предсказать, что наши владѣнія, рано или поздно, будутъ принадлежать имъ. Лучше же добровольнымъ дѣйствіемъ пріобрѣсти себѣ друзей, чѣмъ быть вынужденнымъ уступить силѣ обстоятельствъ.

Процентъ займа назначенъ 6 на 100 въ томъ

предположеніи, что въ настоящее время едва ли можно получить дешевле значительную массу капиталовъ. Такъ какъ всѣ подобные разсчеты, дѣлаемые частнымъ человѣкомъ не могутъ быть совершенно точны, мы предпочли брать за основаніе ихъ самыя невыгодныя условія. Одно правительство можетъ опредѣлить въ точности условія займа. Мы стоимъ только на томъ, что а) въ настоящемъ случаѣ не слѣдуетъ отступать ни передъ какими жертвами, и б) рѣшась заключить заемъ, надо обставить его такъ, чтобъ не потерпѣть неудачи.

Можно ли достать капиталы дешевле, докажется лучше всего конкуренціею подписчиковъ. Такой способъ былъ употребленъ съ отличнымъ успѣхомъ, въ концѣ прошлаго года, англійскимъ правительствомъ, при заключеніи послѣдняго индѣйскаго займа.

Посредниками по заключенію займа, уплатѣ процентовъ и погашенія, безъ сомнѣнія согласятся быть значительнѣйшіе банкиры, а можетъ быть и банки. Всѣ разсчеты съ ними будетъ вести центральный банкъ. Назначеніе срока

взносамъ подписной суммы, зависитъ отъ времени осуществленія другихъ мѣръ для освобожденія. Разумѣется онъ долженъ быть по возможности краткій, принимая въ соображеніе время, необходимое для доставки суммъ изъ мѣстъ подписки въ Россію, обмѣна частію ихъ кредитныхъ билетовъ и разсылки въ губерніи. На обмѣнъ кредитныхъ билетовъ можетъ быть употреблено до $\frac{2}{3}$ суммы займа.

Обязательство уплаты процентовъ золотомъ особенно тяжело, но оно исполнимо при отстраненіи стѣснительныхъ узаконеній, противъ которыхъ безпрестанно слышатся жалобы золотопромышленниковъ.

Предварительно заключенію займа, необходимо объяснить за границей назначеніе его и принципы послѣдующей политики; безъ этого моральнаго обязательства не можетъ быть полнаго довѣрія.

11) Если бы въ нашемъ обществѣ выразилась сильная оппозиція рѣшенію крестьянскаго вопроса выпускомъ громаднаго количества облигацій,—это было бы весьма естественно.

Слабое развитіе финансовыхъ знаній и пагубные результаты неумѣреннаго выпуска бумажныхъ знаковъ, легко могли вывести насъ на ложную дорогу, но и тогда правительству,—въ которомъ предполагается бо̀льшая финансовая опытность чѣмъ въ публикѣ,—слѣдовало бы остаться вѣрнымъ правильнымъ началамъ и, вопреки оппозиціи, рѣшить крестьянскій вопросъ посредствомъ финансовой операціи.

Такое теоретическое разсужденіе въ правѣ былъ сдѣлать, три года тому назадъ, всякій знакомый съ финансовою наукою.

На дѣлѣ произошло совершенно противное. Не правительство возбудило вопросъ о выкупѣ, а общество. Глубокій здравый смыслъ и пониманіе восполнили въ немъ недостатокъ опытности; оно быстро сообразило разницу между кредитными билетами и процентными бумагами, поняло что опасности, неразлучныя съ неумѣреннымъ выпускомъ первыхъ, отнюдь не составляютъ принадлежности вторыхъ. Губернскіе комитеты и литература разработали выкупной вопросъ, общественное мнѣніе стало

требовать осуществленія его. Оппозиція встрѣтилась со стороны правительства.

Не служитъ ли этотъ фактъ—какъ и множество другихъ обозначившихся въ послѣднее время,—блистательнымъ доказательствомъ богатыхъ элементовъ, чудныхъ задатковъ для широкаго проявленія которыхъ русскому народу нуженъ только просторъ? Выпускъ государственныхъ процентныхъ облигацій не только не представляетъ опасности нашимъ финансамъ, но, напротивъ, дастъ возможность приступить къ исправленію системы обращенія кредитныхъ билетовъ.

Такія облигаціи, обеспеченныя государственными недвижимыми имуществами, представляя капитализацію извѣстной части государственныхъ доходовъ и принося проценты, будутъ одновременно дѣйствительными капиталами и превосходными денежными представителями. Представляя цѣнности и сами обеспеченныя цѣнностями, онѣ соединяютъ въ себѣ разнородныя свойства монеты и бумажекъ, служатъ и знаками и залогомъ. Принося проценты,

онѣ составляютъ не мнимый, а дѣйствительный капиталъ. Такимъ образомъ въ нихъ сосредоточиваются всѣ условія, требуемыя и теоріей и практикой отъ *денегъ*, и которымъ не удовлетворяютъ вполнѣ ни монета, ни бумажки. Этотъ двойной характеръ облигацій дѣлаетъ обладаніе ими равно выгоднымъ при всякихъ колебаніяхъ денежнаго рынка. При излишествѣ денегъ, онѣ будутъ играть роль неподвижныхъ капиталовъ, покоясь и доставляя вѣрный доходъ; при недостаткѣ денегъ, будутъ въ обращеніи отправляя ихъ обязанность. Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ будутъ каждый день доставлять прибыль.

Эти драгоцѣнныя свойства облигацій не замедлятъ пріобрѣсти имъ расположеніе публики и заставятъ предпочитать ихъ прочимъ видамъ денегъ. Какъ скоро это предпочтеніе станетъ явно обнаруживаться, можно будетъ приступить къ постепенной замѣнѣ кредитныхъ билетовъ такими процентными бумагами и къ примѣненію, посредствомъ ихъ, кредита къ поземельной собственности, промышленности

и торговлѣ, а быть можетъ, впослѣдствіи, и къ труду. А какъ у насъ вся масса населенія будетъ владѣть землею, то весь народъ воспользуется благодѣяніями кредита.

Успѣшное обращеніе облигацій не подлежитъ сомнѣнію. Это доказывается лучше всего примѣромъ *серій*—самыхъ любимыхъ публикою знаковъ; премія на нихъ возрастаетъ и при паденіи кредитныхъ бумагъ и при пониженіи курса монеты, а между тѣмъ серіи не имѣютъ столь сильныхъ гарантій какъ предполагаемыя облигаціи.

Назначеніе процента, приносимаго этими цѣнностями, вопросъ первостепенной важности. Значеніе его особенно усиливается, если имѣть въ виду не только настоящую операцію, но и дальнѣйшее преобразованіе финансовой системы.

Возвышеніе процента налагаетъ тяжелыя издержки на народъ, не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ; насильственно возвышаетъ процентъ по всѣмъ денежнымъ операціямъ въ государствѣ; можетъ произвести внезапное

перемѣщеніе капиталовъ и слѣдственно потрясти промышленность и торговлю; открываетъ поле биржевой игрѣ.

Пониженіе его далѣе извѣстныхъ границъ отзовется пониженіемъ курса облигацій, что можетъ подорвать въ самомъ началѣ довѣріе къ нимъ.

Опредѣленіе этихъ границъ требуетъ самыхъ тщательныхъ теоретическихъ и практическихъ соображеній.

Нельзя не сознаться, что въ этомъ отношеніи наше положеніе весьма невыгодно. На биржѣ обращается значительное количество бумагъ, пользующихся правительственною гарантіею 5% на 100; само правительство только что совершило большую операцію, основаніемъ которой служитъ тотъ же процентъ. Но онъ слишкомъ высокъ, чтобъ можно было согласиться признать его нормальнымъ.

Мы приняли нормою для облигацій 3,65 на 100. Съ перваго взгляда такая разница между процентами по внѣшнему займу и облигаціямъ, можетъ показаться величайшею несооб-

разностью. Между тѣмъ, она легко объясняется различными свойствами этихъ двухъ операцій —заключенія внѣшняго займа и выпуска облигацій. Занимая за границей, государство получаетъ деньги; выпуская внутреннія облигаціи, оно само платитъ. Въ первомъ случаѣ, при затруднительныхъ финансовыхъ обстоятельствахъ, приходится или возвышать процентъ, или понижать курсъ, т. е. считать 90—80 за 100; во второмъ, на оборотъ, возвышенію процента соотвѣтствуетъ увеличеніе платимой суммы.

Въ настоящемъ случаѣ выгоднѣе рѣшиться на возвышеніе процента при займѣ, такъ какъ онъ долженъ быть совершенъ на большую сумму; и напротивъ того, при выпускѣ облигацій увеличить размѣръ платежа и тѣмъ уменьшить процентъ.

Если бы при обѣихъ операціяхъ держаться одинакой системы, то разница въ процентахъ была бы не столь велика; что она не избѣжна въ пользу займа; этого, конечно, никто не станетъ оспоривать.

Остается доказать *возможность* процента 3,65 на 100.

1) Если облигаціи не упадутъ въ цѣнѣ, для каждаго помѣщика выгоднѣе уменьшеніе приносимаго ими процента при соразмѣрномъ увеличеніи капитальной суммы пособія. Получая тотъ же доходъ, онъ будетъ владѣть гораздо большимъ капиталомъ, слѣдственно для того, кто удержитъ облигаціи, уменьшеніе процента, при увеличеніи суммы, не принесетъ никакой потери, тотъ же, кто предпочтетъ дать имъ другое назначеніе, очевидно выиграетъ. Имѣя это въ виду, мы остановились на слѣдующемъ разсчетѣ: въ предположеніяхъ о выкупѣ, со стороны правительства и въ литературѣ высказывалось мнѣніе о назначеніи выкупной суммы не свыше 100 р. с. на душу; меньшинства дворянскихъ комитетовъ возвышали ее до 120; процентъ обыкновенно назначался 5 на 100; принявъ среднюю цифру 110 р., доходъ помѣщиковъ составилъ бы 5 р. 50 к. съ души. Мы возвысили сумму пособія со 110 на 150 р. и уменьшили процентъ съ 5% до 3,65%—доходъ

остается почти тотъ же, именно 5 р. 47 к. съ души, но владѣлецъ 100 душъ, вмѣсто 11,000 р. получитъ 15,000 р. с. Противъ этого можно возразить, что при высшемъ процентѣ, курсъ облигацій можетъ подняться. Но это а) входитъ уже въ область биржевой игры, которая доставляя иногда нежданныя и незаслуженныя выгоды, въ конечномъ результатѣ всегда приноситъ барыши болѣе искуснымъ игрокамъ въ ущербъ публикѣ, и б) самое предложеніе о возвышеніи курса, доказываетъ необходимость пониженія процента; возвышеніе курса свидѣтельствуетъ что процентъ можетъ быть ниже: а въ настоящемъ случаѣ, правительство обязано найти *возможно* низкій процентъ, помня что выигрышъ предстоитъ не многимъ, а платить будетъ весь народъ.

2) Когда банки платили по 4%, приливъ капиталовъ былъ такъ великъ, что правительство нашлось вынужденнымъ понизить его до 3%; не смотря на слабость этого процента, не всѣ капиталы были взяты изъ банковъ.

Fiasco непрерывно-доходныхъ билетовъ

вовсе не служитъ доказательствомъ, что 4% считается уже недостаточнымъ процентомъ; неуспѣхъ долженъ быть приписанъ, главнѣйше, свойствамъ непрерывно - доходныхъ билетовъ, неискренности, съ которою было объявлено объ этой операціи, и вообще отсутствію довѣрія. Въ доказательство, сошлемся опять на серіи : въ то самое время какъ никто не отозвался помѣстить свои деньги по 4% въ непрерывно-доходные билеты, серіи приносящія 4,32% почти исчезли изъ обращенія и покупались охотно съ преміею 7, 8 и даже 11 мѣсяцевъ; премія эта мало понизилась даже послѣ объявленія о выпускѣ 5% билетовъ.

3) Процентъ 3,65 на 100 чрезвычайно удобенъ для обращенія купоновъ отдѣльно отъ облигацій. Каждые 100 р. приносятъ 1 к. въ день; облигаціи выпущенныя на суммы 50, 100, 500 и 1,000 р. будутъ приносить ½, 1,5, 10 к. с. въ день; при такомъ легкомъ счетѣ, купоны скоро получатъ ходъ даже въ деревняхъ и чрезвычайно облегчатъ мелкіе счеты, замѣняя

собою деньги.* Значительная часть купоновъ будетъ, вѣроятно, поступать въ казну въ уплату податей, чѣмъ операція чрезвычайно упростится.

Выгода обращенія купоновъ доказывается примѣромъ гарантированныхъ правительствомъ акцій, и облигацій главнаго общества желѣзныхъ дорогъ. Премія на купоны ихъ, доходящая до 7 и 8%, не зависитъ отъ курса самихъ цѣнностей. Купоны эти имѣютъ, правда, на своей сторонѣ преимущество заграничнаго обращенія, но за то они не извѣстны внутри государства. Одно другого стоитъ.

4) Конкуренція другихъ цѣнностей, приносящихъ высшій процентъ, недостаточно сильна чтобъ повліять на курсъ облигацій. Между ними не можетъ быть столкновеній, такъ какъ первыя обращаются, почти исключительно, въ Петербургѣ, Москвѣ и немногихъ другихъ

* Это соображеніе, точно также какъ и о преимуществѣ процентныхъ бумагъ надъ прочими денежными представителями, заимствованы нами изъ названнаго выше превосходнаго сочиненія графа Цешковскаго : Du crèdit et de la circulation.

пунктахъ, вторыя же будутъ имѣть ходъ преимущественно въ губерніяхъ.

Для того чтобы прочнѣе оградить облигаціи отъ вліянія ажіотажа, и внушить довѣріе лицамъ, вообще мало привычнымъ къ финансовымъ операціямъ, правительство прежде всего должно само выразить полное довѣріе къ этимъ цѣнностямъ. Для этого оно будетъ принимать ихъ по номинальной цѣнѣ, рубль за рубль въ залоги по подрядамъ, въ уплату податей и платежи при продажѣ государственныхъ имуществъ. Но могутъ быть частные случаи, когда владѣльцы облигацій, нуждаясь въ деньгахъ, не найдутъ возможности сбыть ихъ, или принуждены будутъ продать съ большимъ убыткомъ. Двухъ-трехъ подобныхъ случаевъ достаточно чтобъ встревожить нѣсколько смежныхъ губерній.

Для предотвращенія этого, губернскіе банки должны принимать облигаціи къ учету и выдавать подъ нихъ кратко-срочныя ссуды. Чтобъ не поставить банковъ въ затрудненіе отъ многочисленныхъ требованій, можно распространить

на нихъ право, предоставленное сохраннымъ казнамъ, выдавать деньги предъявителямъ облигацій по прошествіи извѣстнаго срока; такимъ образомъ, банки могутъ оказывать одинъ другому взаимную помощь. Учетный процентъ опредѣляется банками смотря по обстоятельствамъ.

Облигаціи, принятыя къ учету, банки могутъ, въ свою очередь, обмѣнивать на деньги; на это можетъ быть значительное требованіе отъ лицъ, капиталы которыхъ, быстро обращаясь, возвращаются на короткіе сроки, въ особенности же тѣхъ, которые должны постоянно имѣть въ наличности извѣстныя суммы. Изъ этого видно, что банкъ не можетъ быть никогда затрудненъ учетомъ облигацій, потому что всѣ находящіяся у него налицо будутъ немедленно обмѣниваемы, если не частными лицами, то присутственными мѣстами.

Впослѣдствіи, когда облигаціи укоренятся въ обращеніи, банкамъ, вѣроятно придется выдавать ихъ въ ссуду подъ другія цѣнности. Тогда наступитъ время постепенной замѣны

ими другихъ денежныхъ знаковъ. Самымъ естественнымъ слѣдствіемъ выпуска облигацій и учрежденія банковъ будетъ сильное развитіе общественной дѣятельности внутри Россіи. Настоящій застой долженъ быть приписанъ по крайней мѣрѣ на столько же отсутствію капиталовъ, на сколько недостатку предпріимчивости. Выпускъ облигацій создастъ громадные капиталы или, правильнѣе сказать, дастъ движеніе части гигантскаго мертваго капитала, заключающагося въ займѣ. Предпріимчивость явится вмѣстѣ съ капиталами: одинъ шагъ будетъ вызывать другой.

Облигаціи выпускаются центральнымъ государственнымъ банкомъ. На каждой должны быть обозначены: сумма, годъ и названіе губерніи; послѣднее необходимо для номераціи, погашенія, и облегченія разсчетовъ банковъ; въ каждой губерніи номерація начинается съ No. 1; облигаціи различнаго достоинства отличаются по цвѣту; цвѣта одинаковы во всей имперіи; на купонахъ, кромѣ названія губерніи, номера, и года, означаются мѣсяцы и коли-

чество процентовъ. Эти подробности, намъ кажется имѣютъ свое практическое значеніе. Сроки уплаты процентовъ и погашенія облигацій тиражемъ примѣняются къ поступленію податей. Потребныя суммы, опредѣленныя каждый годъ бюджетомъ, банки получаютъ изъ казенныхъ палатъ, или уѣздныхъ казначействъ.

Дѣйствія центральнаго и губернскихъ банковъ, будутъ ли послѣдніе государственные, акціонерные, частные или общественные— должны сопровождаться полною гласностью. Состояніе ихъ публикуется каждую недѣлю. Права и обязанности банковъ, составъ управленія и порядокъ отчетности опредѣляются по ближайшему усмотрѣнію правительства; но во всякомъ случаѣ необходимо предоставить сословіямъ участіе въ управленіи дѣлами банковъ, если они будутъ государственные. Никакія исключительныя правленія и монополіи не должны быть предоставляемы.

12) По опредѣленіи правительствомъ размѣра пособія, центральный банкъ дѣлаетъ примѣрный разсчетъ суммъ, приходящихся

на каждую губернію и затѣмъ приступаетъ къ ликвидаціи долговъ помѣщиковъ кредитнымъ установленіямъ; долги уплачиваются облигаціями; остальныя суммы препровождаются губернскимъ банкамъ. Если окажутся недочеты, приказы общественнаго призрѣнія могутъ ссудить банки суммами полученными въ уплату долговъ.

Ликвидація долговъ необходима для измѣненія системы поземельнаго кредита. Суммы полученныя кредитными установленіями уплатою долговъ послужатъ фондами для организаціи кредита, сперва поземельнаго, а потомъ промышленнаго и торговаго. Для изслѣдованія мѣстныхъ условій, введенія ипотечныхъ книгъ, тщательнаго обсужденія проэктовъ, — однимъ словомъ правильной организаціи кредита— будетъ достаточно времени, такъ какъ помѣщики располагая значительными капиталами, долго не будутъ нуждаться въ залогѣ имѣній. Для немедленнаго пособія крестьянскимъ общинамъ, которымъ необходимы денежныя средства въ первое же время по освобожденіи, можно

разрѣшить губернскимъ банкамъ (если они будутъ преобразованы изъ приказовъ) выдачу общинамъ краткосрочныхъ ссудъ, въ ограниченныхъ размѣрахъ.

13) Разводъ крестьянъ съ помѣщиками и выдачи послѣднимъ причитающихся суммъ не представятъ затрудненій и займутъ немного времени при содѣйствіи самаго сильнаго рычага — собственнаго интереса. А прямой интересъ каждаго помѣщика—покончить какъ можно скорѣе со старымъ положеніемъ и получить средства для новаго хозяйственнаго устройства.

Правительство, приготовясь къ финансовой операціи и объявивъ о созваніи чрезвычайныхъ дворянскихъ собраній для назначенія суммы пособій, въ тоже время приглашаетъ помѣщиковъ къ составленію уставныхъ грамотъ. Къ открытію коммиссій, многіе успѣютъ составить грамоты. Остальнымъ назначится обязательный срокъ отъ 3 до 6 мѣсяцевъ со дня открытія коммиссіи, смотря по количеству имѣній въ губерніи. Принимая въ соображеніе

время, прошедшее уже со дня возбужденія крестьянскаго вопроса, мѣра эта не можетъ быть названа стѣснительною, ни срокъ короткимъ. Лица, находящіяся въ отсутствіи, имѣютъ достаточно времени чтобъ вернуться или дать уполномочіе. Признаніе общимъ правиломъ сохраненіе существующихъ надѣловъ и усадьбъ дѣлаетъ разводъ весьма несложнымъ. Если помѣщикъ согласится съ крестьянами о переносѣ усадьбъ или обмѣнѣ полей, но это не успѣетъ совершиться къ сроку, то условіе вносится въ грамоту, а разверстка угодій производится впослѣдствіи. Гдѣ грамоты не составятся къ сроку, тамъ онѣ составляются, по окончаніи всѣхъ разсчетовъ, членами коммиссіи, на основаніи показаній самихъ крестьянъ.

Присутствіе выборныхъ отъ крестьянъ каждаго имѣнія при разсчетѣ и требованіе согласія на принятіе грамоты, можно считать достаточнымъ огражденіемъ ихъ отъ притѣсненій. Кромѣ того интересы ихъ будутъ охраняемы присутствіемъ въ коммиссіи лицъ, добровольно принявшихъ на себя эту обязанность, а также

депутата того вѣдомства, въ вѣденіе котораго они поступятъ.

Если крестьяне откажутся отъ принятія грамоты и предъявятъ въ коммиссіи споръ противъ нея, то выдача помѣщику пособія пріостановливается, а по окончаніи общаго разсчета коммиссія посылаетъ членовъ своихъ для изслѣдованіи и рѣшенія спора на мѣстѣ; споры могущіе возникнуть по освобожденіи крестьянъ за несоблюденіе одною изъ сторонъ условій, означенныхъ въ грамотѣ, рѣшаются на основаніи ея, гражданскимъ или административнымъ порядкомъ.

Грамоты составляются по установленной формѣ, отступленія отъ которой, однако, отнюдь не должны служить предлогомъ непринятія ихъ коммиссіею.

Публичность засѣданій коммиссіи будетъ служить лучшимъ ручательствомъ правильности ея дѣйствій.

14) Расходъ, требующійся ежегодно на финансовую операцію исчисляется ежегодно центральнымъ банкомъ по сметамъ составляе-

мымъ губернскими банками, и вносится въ роспись государственныхъ доходовъ.

Изъ цифръ входящихъ въ мой разсчетъ, уже объяснены основанія процентовъ по займу и облигаціямъ, и суммы пособія. Здѣсь остается только сказать, что хотя исчисленіе сдѣлано примѣрно, но во всякомъ случаѣ средняя цифра пособія не можетъ превышать 150 р. на душу. Эта цѣна въ большей части Россіи считается хорошею при продажѣ имѣнія въ полномъ составѣ. Даже большинства многихъ комитетовъ не простирали своихъ требованій выше этой цифры, и хотя они назначали высшій процентъ, но не слѣдуетъ забывать, что при опредѣленіи выкупной суммы, они должны были имѣть въ виду возможность пониженія ея правительствомъ. Это обстоятельство сильно вліяло на разсчеты.

Цифры крѣпостнаго населенія и долговъ помѣщиковъ кредитнымъ установленіямъ взяты изъ трудовъ : первая — хозяйственнаго отдѣленія редакціонныхъ коммиссій, вторая — коммиссіи о земскихъ банкахъ.

Относительно погашенія, мы имѣли въ виду, возможно скорѣйшее погашеніе тяжелаго заграничнаго займа и, на оборотъ, медленное облигацій.

Послѣднее, какъ и вообще отнесеніе операціи на счетъ общихъ государственныхъ доходовъ — встрѣтитъ возраженіе со стороны тѣхъ, которые представляютъ себѣ крестьянъ по уплатѣ выкупной суммы, собственниками не обязанными никакими платежами. Еслибъ подобное предположеніе могло осуществиться, мы не были бы его поборниками, считая его величайшею несправедливостью относительно другихъ сословій, на которыя падетъ вся тяжесть налоговъ. Но оно даже и немыслимо. Вѣковый опытъ доказываетъ—а свидѣтельство его весьма важно въ настоящемъ случаѣ—что значительныя подати, однажды наложенныя не слагаются; установливаемыя на время, для спеціальныхъ цѣлей или чрезвычайныхъ потребностей, онѣ обыкновенно обращаются въ постоянныя. Каждая страна представляетъ множество подоб-

ныхъ примѣровъ; приведемъ нѣсколько, приходящихъ на память. Существующій почти во всѣхъ государствахъ западной Европы налогъ извѣстный подъ именемъ octroi, лежащій на народѣ тяжелымъ бременемъ, возникъ нѣсколько вѣковъ тому назадъ и всегда былъ налагаемъ какъ временная мѣра, для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ города или коммуны; во Франціи, взиманіе перваго décime de guerre опредѣлено Наполеономъ I для покрытія чрезвычайныхъ военныхъ издержекъ; съ тѣхъ поръ онъ уплачивался до Крымской войны, когда стали взимать, (также въ видѣ спеціальнаго налога для издержекъ кампаніи) вмѣсто одного, двѣ décimes; теперь вторый décime de guerre обращенъ на покрытіе недочета въ бюджетѣ отъ измѣненія тарифовъ, первый же сдѣлался постояннымъ налогомъ. Въ Англіи множество существующихъ общественныхъ повинностей были установлены въ XIII и XIV вѣкѣ также какъ временныя; income-tax также временный налогъ; въ 1853

году канцлеръ казначейства Гладстонъ думалъ объ отмѣнѣ его—теперь онъ же возвысилъ его до 10 пенсовъ съ фунта стерлинга.

Соображая это, гораздо благоразумнѣе не разсчитывать что крестьяне черезъ 37 или 50 лѣтъ будутъ освобождены отъ платежей, а позаботиться объ уменьшеніи ихъ повинностей въ настоящее время.

Имѣя въ виду, что облигаціи могутъ сдѣлаться у насъ преобладающими деньгами, мы однако, думаемъ что погашеніе, хотя въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, необходимо до тѣхъ поръ, пока съ ними вполнѣ свыкнутся. Въ случаѣ сильнаго требованія, можно разрѣшить центральному банку замѣнять, въ извѣстной пропорціи, погашенныя облигаціи новыми.

Значительная сумма на издержки по операціи назначена собственно на первоначальные расходы; впослѣдствіи банки будутъ содержать себя собственными средствами.

Подать съ крестьянъ по 7 р. съ души опредѣлена, примѣняясь къ среднимъ платежамъ государственныхъ крестьянъ; въ послѣднее

время они увеличены, слѣдственно если разсчетъ не вѣренъ, то въ дѣйствительности общая сумма повинностей должна быть еще выше. Часть уплачиваемыхъ государственными крестьянами повинностей сбирается не въ государдтвенные доходы, а на управленіе и разныя хозяйственныя потребности; но какъ суммы эти не состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи крестьянъ, то сборъ ихъ составляетъ такую же тяжесть какъ и казенныя подати. Безъ сомнѣнія освобождаемые крестьяне получатъ бо̀льшую самостоятельность въ хозяйственномъ отношеніи, слѣдственно издержки ихъ на внутреннее управленіе и хозяйство будутъ гораздо умѣреннѣе.

Но тѣмъ не менѣе мы вполнѣ понимаемъ и сами дѣлаемъ своему разсчету упрекъ въ обремененіи крестьянъ. Повторяемъ еще разъ то, что уже сказано выше: такой размѣръ повинностей допущенъ единственно какъ временной, необходимый для скорѣйшаго рѣшенія крестьянскаго вопроса, и въ твердомъ убѣжденіи, что реформа податной системы должна слѣдовать

непосредственно за крестьянской : тогда 7ми рублевая подать понизится.

Настоящая податная система не выдерживаетъ никакой критики. Государственные доходы ничтожны въ сравненіи со средствами Россіи, а между тѣмъ народъ изнемогаетъ подъ бременемъ поборовъ.

Государственные доходы со слишкомъ 60 м. жителей простираются: по Редену (въ 1852 г.) и по Горну (въ 1860 г.) свыше 275 *милл.* р. с., а по Гагемейстеру (рукоп. зап. 1857) до 216 м.; значитъ по первому исчисленію около 4 р. 60 к. по второму около 3 р. 30 к. съ человѣка. По Горну,* изъ 22 европейскихъ и американскихъ государствъ Россія, по средней доходности съ человѣка, занимаетъ *семнадцатое* мѣсто; ниже ея, (кромѣ соединенныхъ Штатовъ и Швейцаріи, въ которыхъ *государственная* дѣятельность замѣняется въ значительной степени *общественною*, а слѣдственно доходы и расходы государственные несравненно меньше чѣмъ въ монархическихъ государствахъ) только *Брази-*

* Annuaire International du Crèdit Public, 1860.

лія, Австрія и *Турція*. Но того, что въ дѣйствительности платитъ народъ, нельзя исчислить даже приблизительно. Земскіе и мірскіе сборы составляютъ огромныя суммы; приходящихся на долю помѣщиковъ, откупщиковъ и чиновниковъ никто не перечтетъ. Въ итогѣ оказывается, что тяжелый, безконечный трудъ народа, доставляетъ ему полу-нищенское состояніе, а государству доходы недостаточные для удовлетворенія его потребностей; львиная часть достается крѣпостному праву, откупу и бюрократизму.

Эти три злѣйшихъ врага Россіи, такъ тѣсно связаны между собой круговою порукою, что паденіе перваго непремѣнно должно увлечь за собою двухъ остальныхъ.

VI.

Цѣлью нашего разсчета было доказать, что разрѣшеніе крестьянскаго вопроса финансовою операціею не поставитъ государственнаго казначейства ни на одну минуту въ затрудненіе.

Надѣемся что намъ удалось опровергнуть самое капитальное возраженіе противниковъ освобожденія : гдѣ взять деньги ?

Не недостатокъ денегъ главная помѣха свободѣ русскаго народа, а отсутвіе энергіи и рѣшительности разорвать со старымъ порядкомъ.

Взявъ въ основаніе разсчета самую высшую сумму пособія, на 50% превосходящую первоначальныя предположенія правительства,* и высшій процентъ заграничнаго займа, мы получили, на операцію въ 1,575 милл., годовой дефицитъ въ 1 милл.

Но и этотъ незначительный дефицитъ только кажущійся. Въ дѣйствительности, усиленіе производительности—естественное послѣдствіе правильной отмѣны крѣпостнаго права—само собою увеличитъ доходы.

Другой рессурсъ—обращеніе въ продажу части государственныхъ незаселенныхъ земель и оброчныхъ статей.

Но здѣсь, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, мы считаемъ необходимымъ оговориться:

* Бывшаго предсѣдателя Редакціонныхъ коммиссій.

мы разумѣемъ продажу въ частныя руки угодій, *не находящихся* въ пользованіи государственныхъ крестьянъ, а *отнюдь не продажу послѣднимъ ихъ земель.*

Намъ извѣстно существованіе подобнаго проэкта, но конечно, онъ останется не болѣе какъ проэктомъ.

Здѣсь не мѣсто распространяться о предположеніи, для порицанія котораго нельзя найти достаточно сильныхъ словъ; составители его обличили въ себѣ: или полное отсутствіе всякихъ финансовыхъ соображеній, или же злѣйшее коварство.

Подать, платимая государственными крестьянами ничто иное какъ поземельный налогъ (impôt foncier). При настоящемъ направленіи науки, когда свобода торговли постепенно вводится во всѣ государства, прямые налоги очевидно вытѣсняютъ косвенные: изъ нихъ (прямыхъ) самый правильный, самый обильный и неистощимый—поземельный. Въ Россіи, по отмѣнѣ крѣпостнаго права и откупа, поземельный налогъ долженъ быть важнѣйшею

статьею государственныхъ доходовъ. Продажа земель государственнымъ крестьянамъ, временно облегчая государственное казначейство, или пресѣкаетъ въ будущемъ самую доходную статью, или, чего должно скорѣе ожидать,—ибо государственныя потребности возрастаютъ — заставитъ правительсто сдѣлаться безчестнымъ, обложивъ податью землю, за которую теперь государственные крестьяне заплатятъ деньги. Этого не пойметъ развѣ тотъ, кто не хочетъ понять.

Такіе проэкты, возбуждая негодованіе всѣхъ честныхъ людей, лучше всего доказываютъ, къ чему должно повести Россію сохраненіе существующаго порядка управленія. Злонамѣренность, своекорыстіе, невѣжество, или неспособность одного человѣка, высоко поставленнаго, губитъ не только наше настоящее, но и будущее на многіе годы.

Въ то самое время, какъ повсемѣстно свобода и законность признаются коренными принципами государственнаго быта, мы возвращаемся

къ Годуновскимъ временамъ. Нѣтъ, мы въ положеніи несравненно худшемъ чѣмъ тогда.

Борисъ Годуновъ, уничтожившій свободу русскаго народа, подчинившій Россію крѣпостному праву—дѣйствовалъ самодержавно, произвольно, но, по крайней мѣрѣ, онъ дѣйствовалъ самъ и одинъ : у него была извѣстная система; народъ зналъ отъ кого исходитъ все, и хорошее, и дурное. Теперь же гроза нисходитъ на Россію, нежданно и нечаянно, грозитъ съ тринадцати сторонъ, и тутъ ни плана, ни системы : одному вздумается—Россія подчиняется откупу, развращающему и разграбляющему народъ, другому—Россія наводняется бумажными знаками, производящими общее раззореніе; третьему—въ Россіи нѣтъ дорогъ; четвертому—Россія не смѣетъ ни писать, ни учиться ; пятому—Россія теряетъ крѣпости, флоты, земли, людей—потому что у солдатъ нѣтъ ни оружія, ни снарядовъ; шестому—Россія отдается на разграбленіе иностранцамъ; седьмому—уничтожается русская община и

русскій народъ, наканунѣ избавленія отъ вѣковаго гнета крѣпостнаго права, отдается въ вѣчную кабалу капиталу, осуждается на пролетаріатъ.

Неужели же всему этому не будетъ предѣла?

Предѣлъ долженъ быть—и весьма скоро.

Для Россіи наступила одна изъ тѣхъ великихъ, но вмѣстѣ страшныхъ эпохъ—когда старый порядокъ готовъ рухнуть: всѣ его основы уже подкопаны; мысль—у насъ точно также какъ и въ цѣлой Европѣ—стремится впередъ, поддерживаемая двойнымъ могуществомъ пара и электричества: этой силы не удержать ни штыки, ни картечь.

Весь вопросъ въ томъ: сумѣетъ ли настоящее правительство повести Россію впередъ путемъ мирнымъ, предугадывая потребности времени, само уступая народу свои привилегіи; или же, оно будетъ упорствовать на томъ пути, которымъ идетъ теперь, который ведетъ народъ къ совершенію реформъ путемъ насильственнымъ?

Къ счастію Россіи, рубежемъ между старымъ

порядкомъ и новымъ, легъ крестьянскій вопросъ. Способъ рѣшенія его дастъ тонъ и цвѣтъ всему остальному.

Во всякомъ случаѣ люди, искренно желающіе успѣха *мирнымъ* путемъ, добросовѣстно исполнили свой долгъ. Они отыскивали всевозможные способы предупреждать правительство, пренебрегая, изъ любви къ Россіи, собственною опасностью: многіе уже пострадали за это. Пренебрегая этими предостереженіями, правительство оставляетъ за собою всю отвѣтственность за всѣ могущія произойти несчастія.

Въ заключеніе, перечислимъ главнѣйшія требованія общественнаго мнѣнія, требованія не только вполнѣ законныя, но и крайне умѣренныя, потому что ими давно уже пользуются всѣ сколько нибудь образованные государства.

1) Освобожденіе крестьянъ съ землею.

2) Равенство всѣхъ передъ судомъ и закономъ.

3) Совершенное отдѣленіе судебной власти отъ административной; гласность судопроизводства; судъ присяжныхъ.

4) Преобразованіе полицейскаго управленія.

5) Отвѣтственность всѣхъ органовъ управленія, начиная съ министровъ.

6) Право повѣрки надъ сбираніемъ и расходованіемъ платимыхъ народомъ въ казну денегъ.

7) Право контроля надъ изданіемъ новыхъ законовъ.

8) Свобода совѣсти и вѣроисповѣданія.

9) Свобода печати.

10) Отмѣна откупной монополіи и измѣненіе законовъ стѣсняющихъ торговлю, промышленность и народный трудъ.

11) Отмѣна гражданскихъ чиновъ.

12) Полная амнистія всѣхъ страдающихъ за политическія убѣжденія.

Одинадцать послѣднихъ пунктовъ естественное слѣдствіе перваго—отмѣны крѣпостнаго права. Говоря иностранными словами—это конституція: по нашему—это правильное государственное устройство. Это не болѣе, какъ сколько хотѣлъ сдѣлать для Россіи 40 лѣтъ тому назадъ, Александръ I. Многое изъ этого утверждено императоромъ Николаемъ, согласно

предположеніямъ комитета 6 Декабря 1825 г. окончательно составленнымъ въ 1830 году, обнародованіе которыхъ остановили событія въ Западной Европѣ и въ Польшѣ. Все это— *первый шагъ* къ преобразованіямъ, послѣ которыхъ Россія займетъ мѣсто, свойственное ея гигантскимъ средствамъ.

15 Іюня 1860 г.

ДОКЛАДЪ,

ИЛИ ТАКЪ НАЗЫВАЕМОЕ: ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАВѢЩАНІЕ

РОСТОВЦЕВА.

Вашему императорскому величеству угодно было знать, въ какомъ положеніи будетъ находиться крестьянскій вопросъ при окончаніи 2го періода занятій коммиссій, т. е. при съѣздѣ въ С.-Петербургъ членовъ втораго приглашенія избранныхъ губернскими комитетами.*

* Втихомолку выученное наизусть Панинымъ это завѣщаніе послужило причиною назначенія Панина предсѣдателемъ Редакціонныхъ коммиссій. Панинъ излагалъ государю будто-бы свои мнѣнія объ освобожденіи крестьянъ, вытвердивши завѣщаніе, и этимъ добылъ себѣ предсѣдательство, не смотря на то, что его дѣйствительныя мнѣнія враждебны мнѣніямъ Ростовцева.—Ред.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше доложить вашему императорскому величеству о томъ, на сколько и какимъ образомъ Редакціонныя коммиссіи разрѣшили въ настоящее время возложенную на нихъ задачу.

Согласно съ высочайшею вашею волею, выраженною въ журналѣ главнаго комитета 4 Декабря пунктѣ Iмъ, при обнародованіи новаго положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ будутъ имъ предоставлены немедленно права свободныхъ сельскихъ сословій, какъ личныя, такъ и по имуществу.

Самое же положеніе, начертаніе проэкта котораго возложено на Редакціонныя коммиссіи, имѣютъ цѣлію опредѣлить:

1) Отношенія крестьянъ уже свободныхъ къ землѣ чужой, обезпечивавшей ихъ бытъ и состоявшей въ ихъ пользованіи, а также къ собственникамъ этой земли, т. е. помѣщикамъ;

2) Правила выкупа всей или части этой земли крестьянами въ собственность, при содѣйствіи или безъ содѣйствія правительства; и

3) Правила внутренняго управленія волостей

или обществъ, изъ которыхъ будетъ состоять свободное сельское сословіе.

Три задачи эти составляютъ всю сущность крестьянскаго вопроса потому, что еслибъ правительство имѣло въ виду дарованіе помѣщичьимъ крестьянамъ только *личныхъ* правъ, безъ обезпеченія ихъ быта, то собственно и вопроса не существовало бы.

Разрѣшеніе первой изъ упомянутыхъ задачъ необходимо потому, что дарованіе помѣщичьимъ крестьянамъ свободы дѣлаетъ невозможнымъ прежній произволъ въ поземельныхъ ихъ отношеніяхъ, основанный на полномъ подчиненіи одного класса другому. Установить же эти новыя поземельныя отношенія двухъ классовъ необходимо потому, что ваше императорское величество (ни нынѣ, ни чрезъ 12 лѣтъ, какъ предполагали нѣкоторые губернскіе комитеты), не рѣшитесь ни лишить крестьянъ вѣковаго пользованія землею, которая ихъ питаетъ, ни отнять право вѣковой собственности на нее у помѣщиковъ, которымъ она принадлежитъ.

А потому нѣтъ возможности не предоставить крестьянамъ, согласно съ духомъ высочайшихъ рескриптовъ, земли *въ безсрочное пользованіе* за опредѣленныя положеніемъ повинности помѣщикамъ, какъ настоящимъ собственникамъ этой земли. Отправленіе такихъ повинностей свободными уже людьми, ограничивая отчасти права ихъ, представляетъ собою тѣ *обязательныя* отношенія, которыя правительство, не желая длить ихъ *вѣчно*, назвало въ высочайше утвержденной программѣ *срочно-обязанными*. Сообразно съ цѣлію своего установленія (т.е. обезпеченіемъ крестьянскаго быта), срочно-обязанныя отношенія эти могутъ прекращаться или пріобрѣтеніемъ крестьянами земель въ собственность, или выходомъ ихъ въ другія неземледѣльческія сословія. Но такъ какъ большая часть освобождаемыхъ крестьянъ, по самому характеру нашего отечества, всегда останется земледѣльческимъ классомъ, то пріобрѣтеніе крестьянами поземельной собственности есть, какъ уже было рѣшено журналомъ главнаго комитета 4 Декабря пунктомъ 7мъ, преимуще-

ственный исходъ изъ *обязательныхъ* ихъ отношеній; а потому разрѣшеніе второй задачи, т. е. установленіе правилъ выкупа крестьянами поземельныхъ надѣловъ или части ихъ, необходимо должно войти въ составъ крестьянскаго положенія.

Наконецъ такъ какъ свободное сельское сословіе, по самому существу даруемыхъ ему правъ, не можетъ быть подчинено никакому другому сословію, а можетъ зависѣть только отъ общихъ государственныхъ и административныхъ властей, то разрѣшеніе третьей задачи, т. е. опредѣленіе правилъ внутренняго управленія новаго свободнаго сельскаго сословія, есть также необходимая часть положенія. *Это самоуправленіе* есть не что иное, какъ распространеніе на крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, правъ другихъ свободныхъ сословій, изъ которыхъ каждому (а именно дворянскому, городскому и даже сословію государственныхъ крестьянъ), по существующимъ законамъ, предоставлено самостоятельное распоряженіе своими внутренними

сословными и хозяйственными дѣлами на столько, на сколько дѣла эти не подлежатъ вѣдомству общихъ государственныхъ и административныхъ властей.

Коммиссіи, окончивъ вторымъ періодомъ своихъ занятій разрѣшеніе трехъ возложенныхъ на нихъ задачъ, придутъ, какъ я полагаю, къ заключеніямъ, сущность которыхъ состоитъ въ слѣдующемъ :

Сознавая вообще всѣ неудобства обязательныхъ отношеній, несовмѣстныхъ съ предоставленіемъ истинной свободы сельскому сословію, коммиссіи тѣмъ не менѣе по необходимости встрѣтили эти обязательныя отношенія на своемъ пути и не могли ихъ избѣгнуть, ибо : 1) съ одной стороны отнятіе у крестьянъ пользованія землями, обезпечивающими ихъ существованіе, а съ другой принужденіе помѣщиковъ отчуждать принадлежащія имъ земли въ собственность крестьянамъ, не въ видахъ такого правительства, какъ правительство вашего величества; 2) обязательный, одновременный и немедленный выкупъ крестьянскихъ земель не

только былъ бы вреднымъ надъ дворянствомъ насиліемъ въ то самое время, когда оно само постепенно приходитъ къ сознанію выгодъ, истекающихъ для него изъ выкупа, но онъ еще сверхъ того и совершенно невозможенъ для правительства въ настоящее время, при принятыхъ нынѣ громадныхъ финансовыхъ реформахъ. Лишь съ постепеннымъ завершеніемъ послѣднихъ можетъ быть о немъ рѣчь.

Такимъ образомъ, коммиссіи поставлены были въ необходимость принять срочно-обязанный періодъ, какъ неизмѣнную данную, которую я, уже при самомъ началѣ дѣла, имѣлъ счастіе заявлять вашему императорскому величеству; и вслѣдствіе этого онѣ должны были опредѣлить условія, на коихъ крестьяне свободные будутъ пользоваться землею, составляющею собственность помѣщиковъ.

Такъ какъ коммиссіямъ прежде всего предстояло опредѣлить количество земли, надѣляемой крестьянамъ *въ пользованіе*, то вмѣсто того, чтобы отыскивать какія нибудь искуственныя, произвольныя цифры, коммиссіи сочли обязан-

ностью удержать за крестьянами по возможности то количество земель, какимъ они пользуются нынѣ за повинности. При этомъ коммиссіи убѣждены, что удержаніе за крестьянами этого количества земли лучше всякихъ искуственныхъ нормъ разрѣшаетъ вопросъ, истекающій изъ высочайшихъ рескриптовъ, а именно сколько нужно земли *для обезпеченія быта крестьянъ и исправнаго отправленія ихъ повинностей.* Съ другой стороны, коммиссіи глубоко убѣждены, что отрѣзка у крестьянъ значительной части земель, пользованіе которыми дѣлалось потребностью ихъ существованія, была бы не исполнима при объявленіи положенія объ ихъ освобожденіи и улучшеніи быта, потому что произвела бы сильное впечатленіе на цѣлый земледѣльческій классъ.

Но такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ крестьяне, по щедрости или беззаботности помѣщиковъ, надѣлены такимъ избыткомъ земли, что даже не могутъ извлечь изъ него истинной пользы, то коммиссіи дозволили себѣ въ ограж-

деніе выгодъ помѣщиковъ отступить отъ основнаго начала и предположить отрѣзку такого излишка земель отъ крестьянъ и присоединеніе ихъ къ землямъ, остающимся въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика. Разумѣется случаи такихъ отрѣзокъ крестьянскихъ земель должны сохранить характеръ исключеній, а не общаго правила. А потому коммиссіи предположили для каждой мѣстности количество земли, свыше котораго излишнія земли отбираются помѣщиками у крестьянъ. Цифры эти названы *наибольшими надѣлами* и были опредѣлены только предварительно въ видѣ опыта въ первомъ періодѣ занятій коммиссій. Не утвержденныя общимъ присутствіемъ, онѣ были представлены на обсужденіе и повѣрку гг. членовъ губернскихъ комитетовъ.

Въ замѣчаніяхъ своихъ на труды коммиссій и въ отвѣтахъ на предложенные вопросы гг. члены отъ губернскихъ комитетовъ дѣйствительно представили намъ болѣе или менѣе подробныя соображенія о предполагаемыхъ ими надѣлахъ въ различныхъ мѣстностяхъ

Россіи. Нѣкоторыя изъ сихъ соображеній послужили Редакціоннымъ коммиссіямъ матеріаломъ для исправленія предложенныхъ ими цифръ, или для точнѣйшаго раздѣленія губерній на однородныя по своему характеру мѣстности.

Независимо отъ сихъ вспомогательныхъ средствъ во второмъ періодѣ, я возложилъ повѣрку цифръ наибольшихъ надѣловъ, по всѣмъ уѣздамъ Россіи, на членовъ самыхъ коммиссій. Матеріялами для этихъ повѣрокъ служатъ подробныя извлеченія изъ подлинныхъ свѣденій о помѣщичьихъ имѣніяхъ, доставленныхъ губернскими комитетами, по требованію высочайше утвержденной программы. Извлеченія эти составлены при Редакціонныхъ коммиссіяхъ и представляютъ обширныя таблицы. Количество земель, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ, въ этихъ свѣденіяхъ преувеличено быть не можетъ, потому что они составлены по каждому имѣнію самими помѣщиками. Вездѣ, гдѣ только оказывается малѣйшая возможность понизить цифры наибольшихъ надѣловъ про-

тивъ предварительныхъ предположеній, безъ огромныхъ отрѣзовъ земель у крестьянъ, такое пониженіе будетъ сдѣлано въ огражденіе интересовъ помѣщичьихъ.

Впрочемъ изъ внимательнаго разсмотрѣнія предположеній коммиссій легко убѣдиться, что цифры высшихъ надѣловъ, не составляя общей нормы, по которой всѣ помѣщики были бы обязаны надѣлить своихъ крестьянъ, служатъ напротивъ къ установленію тѣхъ условій, при которыхъ допускается, въ огражденіе интересовъ помѣщика, отрѣзка излишнихъ земель отъ крестьянскихъ надѣловъ, за тѣмъ какова бы ни была цифра наибольшаго надѣла, помѣщикъ не прирѣзываетъ ни одной сажени изъ своихъ земель къ тѣмъ, которыя состоятъ уже въ пользованіи крестьянъ. Единственное отсюда исключеніе представляетъ тотъ случай, когда у крестьянъ находится земли менѣе установленнаго коммиссіями *наименьшаго надѣла*. Но этотъ послѣдній такъ низокъ,* что по упо-

* Въ черноземной половинѣ Россіи minimum составляетъ отъ 1 десятины до 1 1/2—а въ нечерноземной отъ 1 1/6 до 3.

мянутымъ статистическимъ свѣдѣніямъ, доставленнымъ губернскими комитетами, изъ 100 помѣщиковъ едва ли одному придется, слѣдуя предположеніямъ коммиссій, прирѣзать что нибудь къ нынѣшнимъ крестьянскимъ землямъ.*

Кромѣ отрѣзки у крестьянъ земель свыше предположенныхъ коммиссіями наибольшихъ надѣловъ допускается отрѣзка еще и въ другомъ случаѣ, а именно когда вся или почти вся помѣщичья земля находится въ пользованіи крестьянъ—случай не рѣдко встрѣчающійся въ оброчныхъ имѣніяхъ. Въ такомъ случаѣ помѣщикамъ предоставлено, согласно мнѣнію значительнаго большинства губернскихъ комитетовъ, отрѣзать у крестьянъ столько земли, чтобы у помѣщика осталась полная треть всей земли, состоящей

* Такъ напримѣръ, по принятымъ въ 1 періодѣ работъ коммиссій наибольшимъ цифрамъ надѣловъ, по Рязанской губерніи изъ 730 состоящихъ въ ней по свѣденіямъ имѣній свыше 100 душъ отрѣзки придется дѣлать въ 188 имѣніяхъ, въ 535 надѣлы останутся тѣ же и только 7 помѣщикамъ придется прирѣзать крестьянамъ совершенно ничтожное количество земли. Во 2 же періодѣ работъ коммиссій цифры наибольшихъ надѣловъ понижаются еще болѣе.

при таковомъ имѣніи. Это охранительное въ пользу помѣщиковъ правило подало поводъ къ недоумѣнію, будто у помѣщиковъ отбирается $\frac{2}{3}$ ихъ земель, тогда какъ на противъ, по изложеннымъ правиламъ, къ собственно помѣщичьимъ землямъ очень много земель прирѣзывается.

Такъ какъ интересы помѣщиковъ настоятельно требуютъ скорѣйшаго разграниченія и размежеванія земель, остающихся въ непосредственномъ распоряженіи помѣщиковъ отъ поступающихъ въ надѣлъ крестьянамъ, то комиссіи, опредѣливъ 6^ти лѣтній срокъ для такого развода и разграниченія земель, предоставили помѣщику отводить крестьянамъ и обмѣнивать земли по своему усмотрѣнію, ограждая крестьянъ только соблюденіемъ нѣкоторыхъ правилъ, существующихъ относительно такихъ обмѣновъ въ межевыхъ постановленіяхъ. Такимъ образомъ за крестьянами удерживаются не всегда тѣ именно земли, которыми они доселѣ пользовались, но только преимущественно тоже количество земли. Сверхъ того и самое это

количество земли удерживается неизмѣнно только на время пользованія ; при выкупѣ же, т. е. при пріобрѣтеніи крестьянами земель въ собственность, допускается уменьшеніе этого количества по правиламъ, которыя для сего будутъ опредѣлены коммиссіями. Такое уменьшеніе крестьянскихъ надѣловъ послужитъ къ еще большему увеличенію количества земель, состоящихъ въ непосредственномъ распоряженіи дворянскаго сословія, и облегчитъ самую операцію выкупа.

За пользованіе помѣщичьими землями на крестьянъ налагаются повинности, въ основаніе которыхъ приняты нынѣшніе крестьянскіе оброки. Сіи послѣдніе нѣсколько облегчены не только для улучшенія крестьянскаго быта, но еще главнымъ образомъ въ видахъ строгой справедливости, такъ какъ съ помѣщиковъ, при обнародованіи положенія, слагаются всѣ обязанности, сопряженныя съ крѣпостнымъ правомъ. Къ такимъ обязанностямъ относилось прокормленіе и обсѣваніе крестьянъ во время голода, обзаведеніе ихъ рабочимъ скотомъ

послѣ падежей, призрѣніе стариковъ, дѣтей и увѣчныхъ, надѣленіе землею прибылыхъ вслѣдствіе увеличенія народонаселенія, снабженіе крестьянъ строевымъ матеріаломъ и т. д. Сверхъ того важное учрежденіе круговой поруки, налагаемой на крестьянъ новымъ положеніемъ, послужитъ къ лучшему обезпеченію помѣщикамъ слѣдующихъ имъ съ крестьянъ повинностей. Справедливость требуетъ, чтобы повинности эти были при этомъ нѣсколько облегчены, дабы крестьяне получили дѣйствительное улучшеніе ихъ быта. Подобное облегченіе крестьянскихъ повинностей, при устраненіи обязанностей, налагаемыхъ на помѣщиковъ крѣпостнымъ правомъ, происходило во всѣхъ государствахъ, въ которыхъ освобожденіе крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, было раціональною правительственною реформою.

Изъ всѣхъ обязанностей, которыя налагались крѣпостнымъ правомъ на помѣщиковъ въ отношеніи крестьянъ, только снабженіе сихъ послѣднихъ топливомъ удержано положеніемъ коммиссій на 9 лѣтъ, и то впрочемъ за опре-

дѣленныя повинности и при томъ не болѣе, какъ въ одной трети Россіи, а именно въ нечерноземномъ и при томъ лѣсистомъ пространствѣ, за исключеніемъ всѣхъ густо заселенныхъ его мѣстностей. Такое снабженіе крестьянъ топливомъ: (т. е. сучьями и валежникомъ, или дровами нисшаго качества) внесено въ обязанность только въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ крестьяне и доселѣ постоянно имъ пользовались, потому что покуда не установились еще свободныя экономическія отношенія, лишеніе крестьянъ топлива въ лѣсистыхъ сѣверныхъ мѣстностяхъ было бы имъ столь же чувствительно, какъ лишеніе насущнаго хлѣба.*

Во всей сѣверной и сѣверозападной половинѣ Россіи, крестьяне платятъ нынѣ оброки далеко превышающіе цѣнность тѣхъ земель, которыми они пользуются, такъ что поддерживая свое существованіе не поземельными доходами, а промыслами и работами внѣ

* Въ нѣкоторыхъ Прусскихъ провинціяхъ, гдѣ освобожденіе крестьянъ произошло уже пол-вѣка тому назадъ, обязанность снабжать крестьянъ топливомъ снята съ помѣщиковъ только въ настоящее время.

своихъ деревень, они платятъ помѣщикамъ подать собственно не съ земли, имъ предоставляемой, а съ своей личности. Строгая справедливость требовала бы, чтобъ съ освобожденіемъ крестьянской личности и налогъ на нее былъ упраздненъ.

Но такъ какъ подобная мѣра могла бы разорить дворянство нѣкоторыхъ губерній лишеніемъ большей половины ихъ доходовъ, то коммиссіи нашли необходимымъ удержать для сихъ мѣстностей нынѣшніе оброки, облегчая оныя слѣдующимъ образомъ въ замѣнъ утрачиваемаго теперь крестьянами права на помощь помѣщика въ чрезвычайныхъ случаяхъ. По цѣлому уѣзду или мѣстности выводятся средніе оброки и прилагаются къ наиболшему надѣлу, предположенному положеніемъ для той мѣстности. Такимъ образомъ облегченіе оброковъ произойдетъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ оброки были выше среднихъ, а также въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ, гдѣ надѣлъ менѣе наибольшихъ. Но такъ какъ и затѣмъ еще въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ нынѣшніе оброки окажутся ниже на-

значенныхъ положеніемъ, то коммиссіи нашли необходимымъ не возвышать этихъ оброковъ потому что иначе во всѣхъ такихъ оброчныхъ имѣніяхъ бытъ крестьянъ былъ бы ухудшенъ.

Желая уравновѣсить выгоды крестьянъ съ выгодами помѣщиковъ, за которыми, какъ изъяснено выше, въ настоящее время остается тотъ излишекъ оброковъ, который падаетъ на крестьянскую личность, коммиссіи въ 1 періодѣ своихъ занятій полагали, что разъ опредѣленные положеніемъ оброки должны остаться на всегда неизмѣнными. При такой только неизмѣнности денежной повинности возрастающая цѣнность земли можетъ наконецъ сравнять поземельные доходы крестьянина съ превышающими ихъ нынѣ оброками. Другой поводъ установленія неизмѣнности оброка состоялъ въ томъ, что всеобщая одновременная переоцѣнка или возвышеніе крестьянскихъ оброковъ во всей Россіи, по истеченіи извѣстнаго періода, т. е. 10 или 12 лѣтъ, есть мѣра чрезвычайно трудно исполнимая для правительства. Но такъ какъ неизмѣнность повин-

ности возбудила со стороны членовъ отъ губернскихъ комитетовъ сильныя возраженія, не лишенныя справедливости съ точки зрѣнія интересовъ помѣщиковъ, то коммиссіи во 2мъ періодѣ своихъ работъ рѣшатся, можетъ быть, допустить переоцѣнку повинности, назначая ей тотъ же 20 лѣтній срокъ, который принятъ для переоцѣнки повинностей въ Царствѣ Польскомъ, и представляя вмѣстѣ съ тѣмъ на благоусмотрѣніе правительства, что такая хотя и справедливая уступка интересамъ дворянскаго сословія можетъ имѣть въ свое время весьма вредныя послѣдствія.

Такъ какъ количество земли, состоящее нынѣ у крестьянъ въ пользованіи, въ различныхъ имѣніяхъ различно; то крестьянскіе оброки должны быть соразмѣрны съ этимъ количествомъ земли.

При этомъ нельзя однакоже принять за правило, чтобы крестьянскіе оброки находились въ простой пропорціональности съ числомъ десятинъ надѣла. При такомъ правилѣ, если напримѣръ въ одномъ имѣніи крестьяне надѣ-

лены по 4 десятины земли на душу и повинность за это назначена 10 рублей, то въ сосѣднемъ имѣніи, гдѣ крестьяне надѣлены тольто по 2 десятины, пришлось бы оброка 5 рублей; коммиссіи нашли, что такой разсчетъ былъ бы невыгоденъ для всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ помѣщиковъ, у которыхъ крестьяне надѣлены землею менѣе наибольшаго надѣла (въ приведенномъ примѣрѣ менѣе 4 десятинъ). Невыгода эта происходитъ оттого, что изъ четырехъ десятинъ двѣ своимъ качествомъ лучше остальныхъ, потому что заключаютъ въ себѣ усадьбы и навозныя пашни, а остальныя двѣ хуже и дешевле. Между тѣмъ въ имѣніи, гдѣ крестьяне пользуются двумя десятинами на душу, обѣ десятины принадлежатъ къ этому высшему разряду, какъ близкія къ усадьбамъ и хорошо удобренныя.

А потому коммиссіи распредѣляютъ десяти рублевый оброкъ примѣрно такъ, что на первую десятину падаетъ 4 рубли оброка, на вторую 3 р., на третью и четвертую по 1 р. 50 к. Такимъ образомъ, если помѣщикъ, у

котораго крестьяне пользуются 4 десятинами, получаетъ 10 рублей оброка, то помѣщикъ, у котораго они пользуются 2 десятинами, получитъ не 5 а 7 рублей. Эта система, принятая единственно для обезпеченія интересовъ большинства дворянскаго сословія, названа *градаціею* (постепенностью) *повинности.*

Въ другой, т. е. южной и юговосточной (черноземной) половинѣ Россіи, оброки почти совершенно не существуютъ, или являются рѣдкимъ исключеніемъ, а крестьяне отбываютъ свои повинности работою или барщиною, которая, по существующимъ законамъ, не должна превышать 3хъ дней въ недѣлю, что за исключеніемъ праздниковъ составляетъ нѣсколько болѣе 140 (конныхъ и пѣшихъ) дней съ тягла въ году. Коммиссіи, взамѣнъ слагаемыхъ съ помѣщика крѣпостныхъ обязанностей и въ видахъ улучшенія быта крестьянъ, уменьшили эту повинность до 100 конныхъ дней; но за то, имѣя въ виду, что барщина особенно важна для помѣщиковъ во время лѣтнихъ полевыхъ работъ, распредѣлили это число дней такъ, что

на лѣто падаетъ 60 и на зиму 40 дней. Такимъ образомъ лѣтняя барщина уменьшена только на 10 дней, а въ сущности даже и еще менѣе, потому, что общество отвѣчаетъ за это число дней круговою порукою, при которой помѣщику нѣтъ дѣла до больныхъ работниковъ и не существуетъ прогульныхъ дней.

Облегчены значительно только менѣе важная для помѣщика зимняя барщина и нѣкоторыя добавочныя повинности. Подводная повинность ограничена, но допущена однакоже въ размѣрахъ, превышающихъ размѣры, допускаемые инвентарными правилами для Западныхъ губерній.

На время отправленія обязательныхъ работъ коммиссіи находятъ необходимымъ удержать вліяніе и даже право помѣщиковъ налагать чрезъ полицейскія власти взысканіе на ослушныхъ крестьянъ, ограждая послѣднихъ правомъ жалобы на случай несправедливыхъ съ нихъ взысканій. Сознавая вмѣстѣ съ тѣмъ, что обязательный трудъ совершенно несовмѣстенъ съ даруемою крестьянамъ личною свободою,

коммиссіи предоставляютъ крестьянамъ право выходить на оброкъ, независимо отъ воли помѣщика, чрезъ два года по обнародованіи положенія.

Но какъ въ черноземной половинѣ Россіи оброковъ не существовало, или они являлись тамъ рѣдкими исключеніями, то коммиссіямъ предстояло установить размѣръ оброка для сихъ мѣстностей. Самый правильный способъ установленія оброковъ была бы мѣстная поземельная оцѣнка, или *кадастръ* земель, отдаваемыхъ въ пользованіе крестьянамъ. Но кадастръ, на который нынѣ въ Россіи не существуетъ даже и достаточныхъ средствъ, продлился бы десятки лѣтъ, а между тѣмъ людямъ свободнымъ нѣтъ возможности отказать въ правѣ выхода въ скоромъ времени съ невозмѣстимой съ этою свободою барщины на денежную повинность. Потому коммиссіи были вынуждены опредѣлить цифры оброковъ другимъ, болѣе доступнымъ для нихъ способомъ. Исходя изъ той точки зрѣнія, что крестьянскій оброкъ долженъ быть таковъ, чтобы крестьяне

имѣли физическую возможность уплачивать его въ настоящее время, и соображая средства крестьянъ и рѣдкіе примѣры существующаго въ черноземной половинѣ Россіи оброка, коммиссіи въ первомъ періодѣ своихъ работъ, опредѣлили 8 рублей серебромъ оброка съ души, при наибольшемъ надѣлѣ, а во 2мъ періодѣ вѣроятно повысятъ эту цифру до крайняго, по убѣжденію коммиссій, предѣла возможности крестьянъ въ земледѣльческой половинѣ Россіи, а именно до 9 рублей.

Такъ какъ этотъ оброкъ соотвѣтствуетъ наибольшему душевому надѣлу, и такъ какъ цѣнность земель въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи различна; то оброкъ приводится въ соотвѣтствіе съ цѣнностію земель тѣмъ, что цифры наибольшихъ надѣловъ приняты для различныхъ уѣздовъ различныя. Такимъ образомъ крестьяне въ южной части Тульской губерніи будутъ платить 9 рублей за 2 $\frac{3}{4}$ десятины, въ южной части Тамбовской губерніи за 3 $\frac{1}{4}$, въ части Воронежской за 4. Такъ какъ выкупъ земли есть, по положенію коммиссій, капита-

лизація повинности изъ 6%, то въ первомъ случаѣ земля оцѣнена въ 55 руб. за десятину, во второмъ около 43, во третьемъ 37 р. 50 к. Цѣны эти соображены такъ, что во всѣхъ мѣстностяхъ онѣ даже превосходятъ обыкновенныя продажныя цѣны земель. Слѣдовательно потери помѣщиковъ при замѣненіи барщины оброкомъ, произойдутъ только въ такомъ случаѣ, если получаемаго съ крестьянъ оброка будетъ недостаточно для уплаты вольнымъ работникамъ за обработку того же количества господскихъ полей, какое нынѣ обрабатывается. Слѣдовательно отъ цѣнъ на вольный трудъ будетъ зависѣть, потеряютъ ли что-нибудь помѣщики или нѣтъ.

Предсказать эти цѣны конечно не могутъ ни коммиссіи, оцѣнившія нынѣ земли, отдаваемыя въ пользованіе крестьянамъ, выше дѣйствительной ихъ стоимости, ни мѣстное дворянство. Во всякомъ случаѣ, повышеніе оброковъ до предѣловъ, для крестьянъ нынѣ недоступныхъ, не можетъ устранить этихъ опасеній; но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма вѣроятно,

что подобныя потери, еслибъ онѣ и произошли, будутъ только временными, потому что возвышеніе цѣнъ на остающіяся у помѣщиковъ земли, съ освобожденіемъ труда и дарованіемъ крестьянамъ права пріобрѣтать поземельную собственность, быстро вознаградитъ потери дворянскаго сословія. Единственнымъ способомъ совершеннаго устраненія подобныхъ временныхъ потерь могло бы быть только скудное надѣленіе крестьянъ землею, т. е. отнятіе у нихъ тѣхъ земель, которыми они всегда пользовались и которыя обезпечивали ихъ существованіе; но это очевидно обратило бы ихъ въ батраковъ богатыхъ землевладѣльцевъ. Коммиссіи не могли и думать о подобномъ разрѣшеніи вопроса, считая, что такое принесеніе одного сословія въ жертву временнымъ интересамъ другого не соотвѣтствовало бы желанію самого дворянства, улучшить бытъ своихъ крестьянъ.

Обезпечить исправную плату крестьянами повинностей помѣщику, коммисіи старались всѣми зависящими отъ нихъ средствами и много

разъ пересматривали этотъ вопросъ, придумывая все что только можетъ обезпечить помѣщиковъ, и ограждая лишь крестьянъ отъ слишкомъ легкаго отобранія предоставленныхъ имъ земель.* Сознавая многія неудобства *круговой поруки*, которая ставитъ личность крестьянъ въ слишкомъ большую зависимость отъ міра, коммисіи приняли ее, какъ неизбѣжное зло, такъ какъ при существующемъ нынѣ общинномъ владѣніи землею, она составляетъ главный способъ обезпеченія повинности; уничтожить же искуственно общинное владѣніе землею, съ которымъ крестьяне такъ сроднились, было бы мѣрою насильственною. При круговой порукѣ коммисіи установили цѣлый рядъ мѣръ взысканія недоимокъ, какъ сельскаго общества съ крестьянина, такъ и помѣщика съ сельскаго общества. Послѣднею и самою дѣйствительною мѣрою, принимаемою по исполненіи

* Законы, ограждающіе такъ называемыя черныя или крестьянскія земли (Bauer land) т. е. состоящія въ крестьянскомъ пользованіи отъ присоединенія къ собственнымъ помѣщичьимъ, въ Пруссіи и Остзейскихъ губерніяхъ несравненно строже, чѣмъ въ положеніи коммисіи.

всѣхъ другихъ, коммисіи постановили отобраніе у крестьянъ въ извѣстной мѣрѣ и съ нѣкоторымъ ограниченіемъ, земельныхъ ихъ участковъ. Наконецъ владѣльцы ограждены еще и тѣмъ, что однимъ изъ предположеній своихъ коммисіи полагали предоставить имъ право передавать правительству срочно обязанныхъ крестьянъ съ находящимися въ пользованіи послѣднихъ землями за выкупъ, соотвѣтствующей капитализаціи изъ 6% получаемаго помѣщиками оброка.

Вопросъ объ усадьбахъ подчиненъ коммисіями общему вопросу объ надѣленіи крестьянъ землею за повинности.

Оцѣнки усадьбъ сдѣланныя нѣкоторыми губернскими комитетами въ предположеніи отдѣльнаго ихъ выкупа, такъ высоки, что дѣлаютъ пріобрѣтеніе усадьбъ рѣшительно для крестьянъ недостаточнымъ. Единственнымъ средствомъ къ разрѣшенію этого затрудненія коммисіи считаютъ соединить выкупъ усадьбъ съ выкупомъ полевой земли вездѣ, гдѣ помѣщики того пожелаютъ.

Дѣйствительно, задача отдѣльной оцѣнки усадьбъ есть вопросъ трудно разрѣшимый, потому что при крѣпостныхъ отношеніяхъ за пользованіе усадьбами никогда особой платы не полагалось, усадьбы не продавались отдѣльно, а разцѣнку строеній коммисіи недопускаютъ, такъ какъ эти строенія большею частію были выстроены самими крестьянами.

Имѣя однакоже въ виду обязательную по высочайшему рескрипту продажу усадьбъ, могущую произойти и отдѣльно отъ полевой земли въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ помѣщики на продажу этой земли не согласятся, коммисіи, не видя возможности ни сдѣлать отсюда какую бы то ни было раціональную оцѣнку усадьбъ, ни утвердить цифры предлагаемыя губернскими комитетами, предоставляютъ рѣшеніе этой задачи мѣстнымъ учрежденіямъ на слѣдующихъ основаніяхъ. Изъ общей цифры оброка мѣстнымъ коммисіямъ предоставляется отчислить на усадьбу отъ 1½ до 3. р. с. съ души. Капитализація этой повинности составляетъ отъ 25 до 50 р. с. Полагая во

дворѣ 4 души и при немъ усадебной земли до 1½ десятины, получается оцѣнка крестьянской усадьбы отъ 100 до 200 р. с., а десятины усадебной земли отъ 200 до 400 р. с.

Коммисіи, допуская столь высокую оцѣнку усадьбъ, ограждаютъ крестьянина тѣмъ, что, по выкупѣ усадьбы, повинность отнесенная на послѣднюю, прекращается, а потому, чѣмъ дороже оцѣнена мѣстнымъ учрежденіемъ усадьба, тѣмъ дешевле придется платить крестьянину за наемъ полевой земли.

Принимая однакоже въ соображеніе, что въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ усадьбы, по своему положенію и промысловымъ выгодамъ, съ ними сопряженнымъ, имѣютъ особую цѣнность, какъ напримѣръ въ торговыхъ селахъ, на судоходныхъ рѣкахъ и близъ столицъ, коммисіи предоставляютъ владѣльцамъ такихъ имѣній превратить ихъ въ *мѣстечки* или *посады*; крестьяне, живущіе въ такихъ мѣстечкахъ, за право пользованія усадьбами и сопряженными съ ними выгодами, должны платить помѣщикамъ вѣчные оброки или чинши.

Другой важный вопросъ относительно усадьбъ есть переселеніе ихъ. При разрѣшеніи этого вопроса коммисіи должны были принять въ соображеніе : съ одной стороны невыгоды, происходящія для крестьянина отъ перенесенія его усадьбы съ одного мѣста на другое, сопряженную съ этимъ перенесеніемъ потерю его капитала и многолѣтняго труда, затраченнаго имъ на удобреніе огородовъ, конопляниковъ и разведеніе садовъ; съ другой стороны невозможность иногда для помѣщика вести раціональное хозяйство при нынѣшнемъ размѣщеніи усадьбъ, возможномъ пока помѣщикъ былъ огражденъ своимъ полноправіемъ. А потому коммисіи допустили, въ уважительныхъ случаяхъ, принудительное для крестьянъ, по требованію помѣщика, перенесеніе усадьбъ, ограждая крестьянъ только тѣмъ, чтобы новыя мѣста отводимыя подъ усадьбы, были удобны и переселеніе совершилось на счетъ помѣщика.

Относительно устройства внутренняго управленія освобождаемыхъ изъ крѣпостной зависимости помѣщичьихъ крестьянъ, коммиссіи

должны были имѣть въ виду : 1) что по смыслу 2го пункта высочайше утвержденнаго журнала главнаго комитета 4 Декабря, крестьяне входятъ въ общій составъ свободнаго сельскаго сословія въ государствѣ ; и 2) что въ силу началъ высочайше утвержденнаго журнала 26 Октября, власть помѣщиковъ должна быть замѣнена немедленно другою сильною властью.

Такъ какъ исключительный признакъ свободнаго сословія въ государствѣ состоитъ въ томъ, что оно не подчинено никакому другому сословію и зависитъ только отъ общихъ правительственныхъ и административныхъ властей, а дѣлами, касающимися до внутренняго сословнаго или общественнаго своего управленія располагаетъ съ нѣкоторою самостоятельностью, то коммиссіи не находятъ возможности продлить полицейскую власть помѣщика надъ крестьянами далѣе того періода времени (два года), который назначенъ для регулированія поземельныхъ отношеній помѣщиковъ къ сельскому обществу, составленіемъ актовъ или такъ называемыхъ уставныхъ грамотъ. Исключеніе

изъ этого предполагается сдѣлать, въ видахъ обезпеченія интересовъ помѣщиковъ, въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ крестьяне, по какимъ-то ни было случаямъ, не воспользуются предоставленнымъ имъ правомъ по истеченіи двухъ-лѣтняго срока выходить съ барщины на оброкъ, потому что отправленіе всякихъ обязательныхъ работъ необходимо требуетъ еще сохраненія нѣкоторой помѣщичьей власти.

Какъ только поземельныя отношенія помѣщиковъ къ сельскимъ обществамъ опредѣлятся уставною грамотою, а крестьяне перейдутъ на денежную повинность, то они могутъ уже немедленно вступать въ право свободнаго сельскаго сословія, и власть помѣщиковъ переходитъ ма *міръ* или *сельское общество*, какъ ближайшую хозяйственно распорядительную власть, и на *волость*, какъ власть административно-полицейскую. Каждое помѣщичье имѣніе (за исключеніемъ самыхъ мелкихъ) обращается въ сельское общество, какъ единицу тѣсно связанную своими хозяйственными интересами, а въ Великороссіи сверхъ того и общин-

нымъ владѣніемъ землею, и круговою порукою. Принимая сію послѣднюю, согласно пункту 6му высочайше утвержденнаго журнала главнаго комитета 4 Декабря, за средство къ исправному отправленію повинностей и имѣя въ виду, съ одной стороны, обезпечить сельскія общества въ возможности такого отправленія, а съ другой стороны, оградить государство отъ бродяжничества и передвиженія значительныхъ массъ народонаселенія, могущаго быть послѣдствіемъ быстраго освобожденія крестьянъ, коммиссіи, согласно съ высочайшими рескриптами, должны были на *нѣкоторое время* удержать крестьянъ *болѣе или менѣе крѣпкими землѣ*. А потому крестьяне, по предположеніямъ коммиссій получаютъ неограниченное право выхода изъ сельскихъ обществъ и отказа отъ пользованія помѣщичьими имѣніями не ранѣе какъ по истеченіи девятилѣтняго срока,* а до тѣхъ поръ выходъ изъ общества допускается

* Коммиссіи сверхъ того находятъ возможнымъ предоставить мѣстнымъ дворянскимъ собраніямъ право ходатайствовать о сокращеніи этого срока, если опытъ покажетъ, что такое сокращеніе возможно и безвредно.

для отдѣльныхъ личностей, съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ правилъ, обезпечивающихъ сельскія общества въ принятіи ими на себя обязательствъ относительно отправленія повинностей за выходящихъ своихъ членовъ.

Сельскія общества, представляя собою только хозяйственную единицу, соединяются, въ видахъ полицейско - административнаго управленія крестьянскимъ сословіемъ въ волости отъ 300 до 2,000 душъ. Представители хозяйственно распорядительной власти въ сельскомъ обществѣ суть *сельскій староста* и *сельскій сходъ*; представители же административно-полицейской власти въ волости *старшина*, *волостной сходъ* и *волостная управа*. Старшины, сельскіе старосты и сборщики податей избираются самими крестьянами, а прочія должностныя лица по усмотрѣнію общества могутъ пріискиваться и по найму.

Если крестьянскимъ волостямъ и обществамъ представляется въ дѣлахъ, исключительно до нихъ касающихся, та степень самостоятельности, которая необходима для того, чтобы

крестьяне, выходящіе изъ крѣпостной зависимости, были дѣйствительно свободнымъ сословіемъ въ государствѣ, то съ другой стороны, по дѣламъ болѣе общимъ они подчиняются вновь учреждаемымъ, сообразно съ возникающими потребностями, мѣстнымъ административнымъ властямъ. Устройство этихъ мѣстныхъ властей, какъ уѣздныхъ исправниковъ, уѣздныхъ расправъ и мировыхъ судей, обсуживается въ особой коммиссіи (объ устройствѣ уѣздной полиціи), состоящей при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Впрочемъ нельзя не признать, что всѣ нынѣ предполагаемыя преобразованія тогда только могутъ увѣнчаться совершеннымъ успѣхомъ, когда съ уничтоженіемъ одтѣльныхъ сельскихъ вѣдомствъ, всѣ крестьяне, какъ государственные такъ и срочно-обязанные и прочіе, подчинены будутъ одному общему управленію.

При этомъ возникаетъ вопросъ: Почему помѣщики, какъ земледѣльцы и вотчинники земли состоящей въ пользованіи крестьянъ, не введены въ составъ крестьянской волости? Я, съ своей стороны, полагаю это совершенно

невозможнымъ. Обѣ единицы крестьянскаго управленія, — хозяйственная и административная — учреждены только исключительно для крестьянскаго сословія. Включить дворянина въ составъ волости, въ главѣ которой стоитъ выборный изъ крестьянъ волостной старшина, значило бы внести въ нее чуждый ей элементъ; подчинить же волость помѣщику, послѣ составленія уставныхъ грамотъ и перехода крестьянъ съ барщины на оброкъ, значило бы уничтожить отличительный признакъ свободнаго сословія—независимость его отъ всякаго другаго. Но помѣщику, какъ землевладѣльцу и вотчиннику крестьянскихъ земель, есть мѣсто въ общественномъ управленіи : оно оказано въ высочайше утвержденныхъ для устройства уѣздной полиціи началахъ, въ которыхъ пунктомъ 16^мъ^ предполагается устроить хозяйственное управленіе уѣздомъ на выборномъ началѣ, при чемъ я полагаю первое мѣсто въ этомъ управленіи должно быть предоставлено дворянству, какъ главному землевладѣльческому и при томъ самому образованному классу въ

государствѣ. Сверхъ того почетное учрежденіе мировыхъ судей есть выраженіе отношеній дворянскаго класса къ свободному сельскому сословію и при томъ не къ каждой его волости, а къ цѣлому округу. Но такъ какъ начертаніе всѣхъ этихъ учрежденій было возложено не на Редакціонныя коммиссіи, то труды послѣднихъ и не могли представить отвѣта на вопросы имъ не подлежащіе, хотя и тѣсно связанные съ устройствомъ новыхъ между помѣщиками и крестьянами отношеній.

Вопросъ о *выкупѣ* крестьянами земельныхъ участковъ обсуживался подробно во второмъ періодѣ, но разработанъ только въ видѣ предположеній, сущность которыхъ состоитъ въ слѣдующемъ:

При выкупѣ допускается уменьшеніе крестьянскаго надѣла, противъ размѣра надѣла предоставляемаго въ пользованіе, который далеко не на столько обезпечиваетъ крестьянина, какъ пріобрѣтеніе въ собственность. Такое уменьшеніе надѣла при выкупѣ уже допущено, при добровольномъ соглашеніи между владѣльцами и

крестьянами. Конечно уменьшеніе это не должно превосходить извѣстнаго размѣра. Возможно ли пониженіе крестьянскихъ надѣловъ при другихъ условіяхъ, кромѣ обоюднаго соглашенія, *еще не рѣшено. Гарантіею исправнаго* платежа помѣщикамъ процентовъ съ выкупнаго капитала, до единовременнаго взноса самаго капитала посредствомъ тиража, высочайшею волею вашего императорскаго величества предоставлены государственныя имущества. Всякое приращеніе въ ихъ доходахъ (уже нынѣ простирающееся до пяти милліоновъ рублей въ годъ) будетъ служить на пополненіе могущихъ произойти въ крестьянскомъ оброчномъ сборѣ недоимокъ. Нормальная оцѣнка выкупаемыхъ земель есть капитализація изъ 6% лежащихъ на нихъ оброковъ. По добровольнымъ соглашеніямъ между помѣщиками и крестьянами оцѣнка можетъ быть понижена или повышена противъ нормальной; только во второмъ случаѣ добавокъ противъ нормальной суммы крестьяне взносятъ сами безъ гарантіи правительства. Выкупъ вообще можетъ быть трехъ

родовъ: *обществами* (въ общинное владѣніе) *товариществами* (преимущественно тамъ, гдѣ нѣтъ общиннаго владѣнія землею) и *личный*. Правительство можетъ преимущественно гарантировать только первые два рода выкупа. Уплаты выкупной суммы, за предварительнымъ вычетомъ долга помѣщиковъ кредитнымъ установленіямъ, можетъ производиться троякаго рода знаками: часть капитала (не болѣе восьми процентоваго) можетъ выдаваться *деньгами*, другая 5% *безъименными билетами* (облигаціями стоимостью отъ 500 до 1,000 р. с.), а третья наконецъ *именными свидѣтельствами* (5½%), которыя во избѣжаніе слишкомъ легкаго обращенія и наводненія оттого ими биржеваго рынка, запрещается передавать другимъ лицамъ иначе, какъ крѣпостнымъ порядкомъ. Свидѣтельства сіи по мѣрѣ возможности, размѣниваются на облигаціи, а сіи послѣднія погашаются посредствомъ *тиража*. Возможность размѣна свидѣтельствъ на облигаціи или 5% билеты можетъ быть обусловлена тѣмъ, чтобы общее количество выпущенныхъ облигацій

никогда не превосходило извѣстной суммы, напримѣръ 200 милліоновъ рублей серебромъ. Выкупная операція можетъ быть возложена на главный банкъ въ столицѣ, орудіями котораго будутъ или губернскіе банки, или прямо уѣздныя казначейства.

Другіе болѣе второстепенные вопросы, относящіяся до крѣпостнаго состоянія въ Россіи, предполагается разрѣшить слѣдующимъ образомъ.

Дворовые люди, пріобрѣтая личныя права при самомъ объявленіи новаго положенія, остаются въ обязательномъ услуженіи помѣщиковъ на то время, пока и крестьяне еще не имѣютъ права выхода съ обязательнаго труда на оброкъ. По истеченіи этого времени (т. е. черезъ 2 года) и по утвержденіи уставныхъ грамотъ, дворовые не надѣляются землею, но получаютъ право выхода изъ обязательнаго услуженія безъ всякой уплаты за свою личность. Съ другой стороны и помѣщики могутъ отпускать отъ себя своихъ дворовыхъ и не обязаны болѣе призрѣвать и прокормливать ихъ. Коммис-

сіи, разрѣшая вопросъ такимъ образомъ, старались придерживаться строгой справедливости, хотя и не скрывали отъ себя затрудненій, съ которыми будетъ сопряженъ для правительства выходъ цѣлой массы людей, ни чѣмъ не обезпеченныхъ, изъ попечительства и призрѣнія помѣщиковъ. Впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, что человѣколюбіе и долголѣтняя привычка побудитъ владѣльцевъ сохранить при себѣ многихъ изъ прежнихъ своихъ служителей. За тѣмъ послѣднія затрудненія могутъ, какъ я полагаю, быть большею частію устранены установленіемъ довольно значительнаго налога на паспорты съ выходящихъ на свободу дворовыхъ людей: на собираемыя такимъ образомъ суммы могутъ быть основаны учрежденія для призрѣнія тѣхъ лицъ этого сословія, которыя по старости, малолѣтству или увѣчью не будутъ въ состояніи заработывать себѣ насущный хлѣбъ. Плата подобнаго налога будетъ для дворовыхъ людей во всякомъ случаѣ несравненно легче уплаты прежнихъ ихъ оброковъ.

Мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ предполага-

ется вознаградить за потери на возможно широкихъ началахъ. Мелкопомѣстными будутъ признаны владѣльцы не свыше 21 души, и притомъ такіе, которые независимо отъ этого владѣнія не имѣютъ никакой другой собственности или капиталовъ, или иныхъ какихъ либо средствъ къ существованію. Такіе владѣльцы за уступаемыя ими крестьянамъ земли получаютъ выкупной капиталъ 5% билетами *по гораздо высшей оцѣнкѣ*. Вмѣстѣ съ тѣмъ мелкопомѣстнымъ помѣщикамъ правительство постарается сохранить не только всю усадебную осѣдлость, но также полевыя и луговыя земли, хотя бы крестьяне ихъ и совсѣмъ надѣлены не были землею.

Независимо отъ разрѣшенія всѣхъ вышепомянутыхъ вопросовъ коммисіи занимаются еще и подготовленіемъ матеріаловъ для составленія уставовъ: лѣснаго, сельскаго, межеваго и т. д.

Въ заключеніе мнѣ остается присовокупить, что во 2мъ періодѣ своихъ занятій коммисіи обратили вниманіе на тѣ части Россіи, которыя по мѣстнымъ обстоятельствамъ требуютъ зна-

чительныхъ видоизмѣненій въ принятыхъ для цѣлой Россіи законоположеніяхъ. Первое мѣсто между этими частями Россіи занимаетъ западный край, т. е. Кіевское и Виленское генералъ-губернаторства. Главныя и существенныя ихъ особенности заключаются именно въ томъ, что въ нихъ отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ уже были опредѣлены инвентарными правилами и что тамъ не существуетъ и не существовало общиннаго владѣнія землею. Изъ этихъ особенностей истекаетъ цѣлый рядъ обстоятельствъ, вызывающихъ особыя мѣстныя законоположенія.

Вообще крестьянское положеніе для западнаго края будетъ не мало различествовать отъ положенія для остальной Россіи; коммиссіи при составленіи его имѣли однако постоянно въ виду, чтобы оно не противорѣчило основнымъ началамъ, принятымъ для цѣлой Россіи. Работы коммиссіи 2го періода для западнаго края будутъ, какъ я надѣюсь, окончены съ помощью гг. членовъ отъ губернскихъ комитетовъ этого края.

Изъ всего изложеннаго ваше императорское величество изволите усмотрѣть, что во 2мъ періодѣ своихъ занятій коммиссіи разрѣшили крестьянскій вопросъ не только въ общихъ чертахъ, но даже въ его подробностяхъ и частностяхъ. Третій періодъ коммиссіи будетъ состоять въ тщательномъ пересмотрѣ всѣхъ замѣчаній гг. членовъ, избранныхъ отъ губернскихъ комитетовъ, какъ перваго такъ и втораго призыва, въ окончательномъ исправленіи заключеній коммиссіи и наконецъ въ *кодификаціи*, т. е. въ приведеніи сихъ заключеній въ букву и статьи *законоположенія*. Въ такомъ видѣ проэктъ положенія о крестьянахъ будетъ внесенъ въ главный комитетъ, со всѣми отдѣльными мнѣніями членовъ Редакціонныхъ коммиссій, а также съ замѣчаніями членовъ отъ губернскихъ комитетовъ.

Всѣ усилія мои, какъ прѣдсѣдателя коммиссій, были направлены къ тому, чтобы остаться вполнѣ вѣрнымъ тѣмъ началамъ, которыя были указаны высочайшею вашею волею, какъ въ рескриптахъ, такъ и въ утвержденныхъ

вашимъ императорскимъ величествомъ журналахъ главнаго комитета. Безъ соблюденія этого самаго важнаго, по моему мнѣнію, въ работахъ коммиссій условія, труды наши не имѣли бы прочнаго основанія. Въ дальнѣйшемъ развитіи этихъ началъ коммиссіи дѣйствовали по своему крайнему разумѣнію, принимая вполнѣ добросовѣстно въ соображеніе все то, что было сдѣлано губернскими комитетами. Губернскіе комитеты трудами своими принесли Россіи большую пользу. Ваше императорское величество соизволили обратиться съ рескриптами къ мѣстнымъ дворянствамъ съ тѣмъ, чтобы они, въ лицѣ избранныхъ ими комитетовъ, высказали, какъ они полагаютъ улучшить бытъ своихъ крестьянъ. Затѣмъ на правительственныя учрежденія—главный комитетъ и Редакціонныя коммиссіи—возложено было начертаніе крестьянскаго положенія, какъ на основаніи началъ, выработанныхъ симъ комитетомъ и утвержденныхъ высочайшею вашею волею, такъ и на основаніи мѣстныхъ проэктовъ положеній губернскихъ комитетовъ. Въ на-

чертанномъ коммиссіями проэктѣ положенія едва ли найдется хотя одно существенное право, которое не было бы предложено тѣмъ или другимъ изъ проэктовъ губернскихъ комитетовъ; но конечно ни одинъ изъ членовъ этихъ комитетовъ не найдетъ и не долженъ найти въ положеніи коммиссій проэкта его губерніи во всей его цѣлости; утвержденіе исключительно одного губернскаго положенія преимущественно передъ другими, было бы несправедливо и неосуществимо, по разнообразію мѣстныхъ условій; утвержденіе же съ нѣкоторыми измѣненіями, всѣхъ губернскихъ положеній находящихся между собою въ совершенно несогласимыхъ противурѣчіяхъ, было бы также не возможно. Противурѣчія эти истекаютъ вовсе не изъ различія мѣстныхъ условій (которыя никогда не упускались изъ виду въ предположеніяхъ коммиссій), но изъ различія въ самомъ существѣ воззрѣнія комитетовъ на предметы. Наконецъ, отыскивать механически, по каждому отдѣльному вопросу въ пользу какого способа его разрѣшенія

высказалось большинство губернскихъ положеній, было неосуществимо на практикѣ: ибо въ большей части случаевъ мнѣнія комитетовъ до того расходятся, что и сравнивать ихъ между собою невозможно. А потому коммиссіямъ оставался только одинъ исходъ, въ главѣ разрѣшенія вопроса поставить высочайше утвержденныя начала, указанныя въ высочайшихъ рескриптахъ и въ журналахъ главнаго комитета и развивать эти начала органически, соображая въ тоже время всѣ положенія губернскихъ комитетовъ и выбирая, то изъ одного, то изъ другаго, все что по уразумѣнію коммиссій, соотвѣтствуетъ какъ сказаннымъ началамъ, такъ и вообще успѣшному раціональному разрѣшенію крестьянскаго вопроса.

Вмѣстѣ съ тѣмъ коммиссіи остались вѣрными принятому ими съ самаго начала ходу работъ. Разсылкою своихъ журналовъ, онѣ отдали еще не оконченные труды свои на судъ не только правительственныхъ лицъ и представителей дворянскаго сословія, но и на судъ всѣхъ тѣхъ, кто только могъ придумать болѣе удовле-

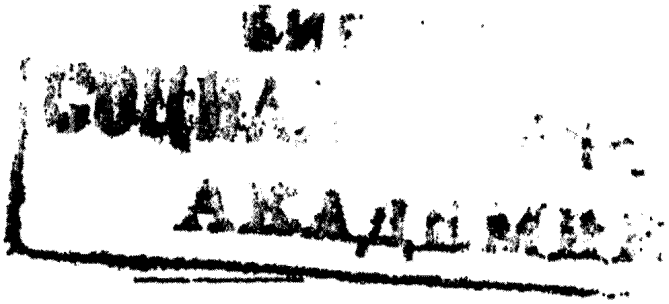
творительное разрѣшеніе много разъ обдуманныхъ и пересмотрѣнныхъ вопросовъ. Не смущаясь возраженіями, напротивъ ожидая и принимая ихъ съ искреннею благодарностію, коммиссіи въ настоящее время исполняютъ свято принятую ими на себя и заявленную въ журналахъ общаго присутствія обязанность: исправлять, согласно съ справедливыми указаніями, тѣ недостатки, которые были неизбѣжны при столь сложномъ и громадномъ трудѣ.

Въ 3мъ періодѣ занятій, коммиссіямъ, согласно принятой ими программѣ, остается еще снова пересмотрѣть и исправить ускользнувшія отъ нихъ во 2мъ періодѣ ошибки; а мнѣ представить вашему императорскому величеству добросовѣстный отвѣтъ въ тѣхъ неудобствахъ или недостаткахъ положенія, которыхъ при нынѣшнемъ состояніи различныхъ отраслей нашего государственнаго устройства, едва ли можно было избѣгнуть. Всѣ усилія мои и состоящихъ подъ моимъ предсѣдательствомъ коммиссій во 2мъ періодѣ были направлены къ тому, чтобы установить самое строгое

равновѣсіе между интересами дворянства и интересами освобождаемаго народа, чтобы оградить первое отъ несправедливыхъ потерь и упрочить послѣднему возможность достигнуть благоденствія въ будущемъ. Въ какой мѣрѣ достигаемъ мы этой цѣли, ваше императорское величество изволите усмотрѣть, когда весь проэктъ положенія будетъ готовъ вполнѣ, потому что только по совокупности всѣхъ начертанныхъ правилъ можно будетъ судить о томъ, въ какой мѣрѣ ограждены интересы обоихъ сословій.

Другая цѣль, которая ни на минуту не покидала и не покидаетъ меня и къ которой постоянно стремились коммиссіи, состоитъ въ томъ, чтобы, при введеніи предстоящей реформы, предупредить или по крайней мѣрѣ ограничить по возможности неизбѣжныя отчасти столкновенія и въ особенности тѣ изъ нихъ, которыя бы могли нарушить общественный порядокъ и спокойствіе государства. Достигнемъ ли мы этой цѣли, можетъ показать только историческое развитіе той новой эпохи

государственной жизни, въ которую вступаетъ Россія; но въ настоящую минуту я смотрю на будущее своего отечества полный тѣхъ же лучшихъ надеждъ и той же теплой вѣры, которыя васъ, государь, никогда не покидали.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе Н. Огарева	III
Проэктъ дѣйствительнаго освобожденія крестьянъ	1
Докладъ или такъ называемое : политическое завѣщаніе Ростовцева	135